

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2013. № 10 (58)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199178,
Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал
«Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2013
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета;
- Артамонов В. С.** — доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Двас Г. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Журавлев В. П.** — председатель избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург);
- Квint В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва);
- Киричук С. М.** — доктор социологических наук (Москва);
- Крастиньш А. В.** — доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета, почетный доктор СЗИУ РАНХиГС;
- Михеев Ю. А.** — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации (Москва);
- Понеделков А. В.** — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Ростов-на-Дону);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Суслов В. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (Новосибирск);
- Филиппов Г. Г.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Шевченко В. Я.** — доктор химических наук, профессор, действительный член Российской академии наук, лауреат премии Совета министров СССР, Государственных премий Российской Федерации (Санкт-Петербург)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — *главный редактор*;
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елфимов Г. М.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург) — *заместитель главного редактора*;
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзнев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Чимаров С. Ю.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

- 7 **В. А. ШАМАХОВ**
В фокусе евразийских инноваций

ЕВРАЗИЯ: ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ

- 9 **М. И. КРОТОВ**
К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма
- 16 **П. Б. ЗВЕРЕВ**
Направления позиционирования
в мире Евразийского экономического союза
- 20 **А. Н. МОРОЗЕВИЧ**
Система совместной подготовки управленческих кадров для единого
экономического пространства
- 24 **Л. Г. ИВАШОВ**
Международная безопасность: вчера и сегодня
- 31 **А. А. АКАЕВ**
Проблемы, движущие силы
и перспективы евразийской интеграции
- 37 **М. М. КУЧЕРЯВЫЙ**
Роль России в мировом сообществе и укрепление безопасности
в Евразийском регионе
- 44 **ХАНЬ ЛИХУА**
Воплотится ли в жизнь замысел о Евразийском союзе?
- 50 **А. В. ТОРОПЫГИН**
Инновационная система Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

- 54 **А. А. АНИСКИН**
Евразийский дискурс российской внешней политики: концептуальные
ценностно – правовые составляющие
- 63 **В. А. АЧКАСОВА**
Постсоветский ландшафт 2010-х: зоны интересов и «центры силы»
- 71 **Н. А. БАРАНОВ**
Евразийская интеграция в контексте формирования политических
режимов
- 78 **Н. А. ВАСИЛЬЕВА, М. Л. ЛАГУТИНА**
Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная
парадигма
- 90 **В. А. ШАМАХОВ, А. В. ВОЕНДА**
Роль молодежной политики в развитии интеграционных процессов
в Евразийском регионе
- 94 **Г. И. ГРИБАНОВА**
Влияние международных конфликтов на процессы евразийской
интеграции

- 101 Ю. В. КОСОВ, В. Е. ФРОЛОВ**
Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов
- 111 Д. А. ЛАНКО**
Политическое лидерство и демократизация: Азербайджан и проблема демократической преемственности
- 120 В. А. ПЛОТНИКОВ**
Тенденции в развитии процессов политической интеграции в Евразийском регионе: теоретико-методологический аспект
- 127 А. Л. САГАЛОВА**
Принцип многофункциональности в деятельности региональных международных организаций
- 132 М. М. ШУМИЛОВ, А. П. ИСАЕВ, А. Б. ГУРКИН**
Европейская перспектива и евразийская альтернатива Украины в преддверии вильнюсского саммита «Восточного партнерства»

- 7 **V. A. SHAMAKHOV**
In Focus of the Euroasian Innovations

EURASIA: POLICY, SAFETY, FORMATION

- 9 **M. I. KROTOV**
On the Question of Social and Economic Basis of the International Terrorism
- 16 **P. B. ZVEREV**
The Positioning Directions in the World of the Euroasian Economic Union
- 20 **A. N. MOROZEVICH**
The System of Joint Management Training for the Common Economic Space
- 24 **L. G. IVASHOV**
International Security: Yesterday and Today
- 31 **A. A. AKAEV**
Problems, Driving Forces and Prospects of the Eurasian Integration
- 37 **M. M. KUCHERYAVYY**
The Role of Russia in the World Community and Safety Strengthening in Eurasian Region
- 44 **HAN LIHUA**
Whether the Plan about the Eurasian Union Will be Realized?
- 50 **A. V. TOROPYGIN**
Innovative System of the Eurasian Economic Community

EURASIAN REGION: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

- 54 **A. A. ANISKIN**
Eurasian Discourse of the Russian Foreign Policy: Conceptual Valuable and Legal Components
- 63 **V. A. ACHKASOVA**
Post-Soviet Landscape of 2010 Years: the Zones of Interests and the “Centers of Power”
- 71 **N. A. BARANOV**
Eurasian Integration in a Context of Formation of Political Regimes
- 78 **N. A. VASILYEVA, M. L. LAGUTINA**
Concept “The Eurasian Economic Union” as New Integration Paradigm
- 90 **V. A. SHAMAKHOV, A. V. VOVENDA,**
The Role of the Youth Politics in the Development of Integration Processes within the Eurasian Region
- 94 **G. I. GRIBANOVA**
International Conflicts Influence on Eurasian Integration Processes
- 101 **Yu. V. KOSOV, V. E. FROLOV**
Integration Processes of the Eurasian Region: Analysis of the Main Stages
- 111 **D. A. LANKO**
Political Leadership and Democratization: Azerbaijan and Problem of Democratic Continuity

- 120 V. A. PLOTNIKOV**
Tendencies in Processes of Political Integration in the Eurasian Region
Development: Theoretical and Methodological Aspect
- 127 A. L. SAGALOVA**
The Principle of Multifunctionality in Activity of the Regional International
Organizations
- 132 M. M. SHUMILOV, A. P. ISAEV, A. B. GURKIN**
Ukraine's European Perspective and Eurasian Alternative on the Eve
of the Eastern Partnership Summit in Vilnius

В. А. Шамахов

V. A. Shamakhov

В фокусе евразийских инноваций

In Focus of the Euroasian Innovations

Шамахов Владимир Александрович

Директор Северо-Западного
института управления — филиала РАНХиГС
Главный редактор журнала
«Управленческое консультирование»
Доктор экономических наук, действительный
государственный советник Российской Федерации
1-го класса

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

Director of North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Chief Editor of Journal
«Administrative Consultation»
Doctor of Science (Economy)
Full State Counsellor 1st Class
of the Russian Federation

Перед вами тематический номер журнала «Управленческое консультирование», посвященный наиболее существенной в государственном и международном развитии постсоветского пространства теме — развитию евразийских интеграционных процессов.

Хочу напомнить, что евразийской идее, как одному из направлений политической философии, скоро исполнится сто лет. Выдающиеся ученые разных научных интересов внесли вклад в ее становление и развитие. Это экономист и географ П. Н. Савицкий, историк и географ Л. Н. Гумилев, правовед Н. Н. Алексеев. Идеология и политика евразийства зарождалась как результат междисциплинарного научного диалога, результаты которого сегодня могут быть воплощены на постсоветском пространстве в форме новых интеграционных институтов евразийского региона.

В 2015 г. страны ядра евразийской интеграции должны реализовать амбициозную цель, которая направлена на построение Евразийского экономического союза. Цели построения этого союза были обозначены в программной статье Президента РФ В. В. Путина, опубликованной 4 октября 2011 г. на страницах газеты «Известия». В статье говорится: «По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры». Эта публикация дала новый импульс обсуждению проблем евразийской интеграции и придала ему сугубо прикладной характер.

Российский научный журнал «Управленческое консультирование», продолжая традиции междисциплинарных исследований по данной теме, заложенных русскими учеными, представляет широкую палитру экспертных мнений по различным аспектам строительства нового евразийского ландшафта.

В номере представлены материалы, позволяющие оценить ситуацию и перспективы международной интеграции в регионе и сформировать комплексное видение проблем и новых возможностей для стран региона. Данным аспектам евразийской интеграции посвящены статьи иностранного члена РАН А. А. Акаева, президента Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашова, Ответственного секретаря Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС П. Б. Зверева, заведующего научно-исследовательским центром российско-китайских отношений и стран СНГ Китайского университет\а внешней экономики и торговли Хань Лихуа и других специалистов и ученых.

Важными аспектами интеграции являются политика, безопасность и развитие образовательного пространства в евразийском регионе. Свое мнение по про-

блемам международного терроризма и укрепления безопасности в регионе на страницах выпуска высказывают Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации М. И. Кротов, руководитель Управления Федеральной службы технического и экспортного контроля в Северо-Западном федеральном округе М. М. Кучерявый. О развитии образования и создании системы подготовки управленческих кадров для единого евразийского региона говорится в статье ректора Академии управления при Президенте Республики Беларусь А. Н. Морозевича.

Уверен, что результаты долгосрочных научных исследований и практических наработок, отраженные в публикациях наших авторов, будут полезны читателю, занятому в обеспечении или изучении процессов государственного управления в России и за ее пределами.

М. И. Кротов

M. I. Krotov

К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма

On the Question of Social and Economic Basis of the International Terrorism

Кротов Михаил Иосифович

Советник председателя Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации
(Москва)
Доктор экономических наук, профессор

Krotov Mikhail Iosifovich

Adviser of the Chairman of the State Duma of Federal
Assembly of Russian Federation (Moscow)
Doctor of Science (Economics), Professor

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международный терроризм, общественная безопасность, глобализация, социально-экономические факторы, общество

KEY WORDS

the international terrorism, public safety, globalization, social and economic factors, society

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматриваются аспекты феномена «международный терроризм», проблематика обеспечения международной и общественной безопасности в условиях развития процессов глобализации, роль социально-экономических условий как ключевых факторов развития международного терроризма. Автор уделяет особое внимание анализу наиболее значимых изменений в социально-политических, технологических и экономических условиях жизни общества, которые способствовали появлению международного терроризма.

ABSTRACT

In the article the aspects of the phenomenon of "international terrorism", the issues of ensuring international security and public safety in the development of globalization, the role of the social and economic conditions as key factors of the development of international terrorism are analyzed. The author pays special attention to the analysis of the most significant changes in the social and political, technological and economic conditions of society that have contributed to the emergence of international terrorism.

Переходу к инновационной модели развития, нацеленной на улучшение качества жизни населения России, угрожают терроризм, наркобизнес, организованная преступность и коррупция. Эти угрозы общественной безопасности тесно связаны между собой, однако наибольшее значение для улучшения морально-психологического и инвестиционного климата имеет борьба с терроризмом, который, как и наркобизнес, в странах СНГ носит ярко выраженный международный характер. Противодействие терроризму не

только важнейшая внутригосударственная задача, без решения которой невозможна новая индустриализация и успешная модернизация России, но и общая задача для всех стран СНГ, имеющих безвизовый режим, зону свободной торговли, формирующийся общий рынок капиталов. Наконец, это и общая проблема глобализации мировой экономики, в связи с чем терроризм как явление должен изучаться разными науками, в том числе и политической экономией. Последняя должна изучить социально-

экономические корни терроризма как международной угрозы и выработать политико-экономические рекомендации по противодействию ему. Особую актуальность такому исследованию придают приближение к границам России «зон хаоса» в результате так называемой арабской весны и ожидаемый в 2014 г. вывод международных сил из Афганистана.

Следует выделить связанные с глобализацией реальные изменения в социально-политических, технологических и экономических условиях жизни общества, которые способствовали появлению международного терроризма.

1. Глобализация экономики, означающая создание мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, выбросов в окружающую среду, имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Глобализация дала возможность ряду развивающихся стран, таким как Китай, Индия, Бразилия, Малайзия, Индонезия, резко увеличить производство и повысить жизненный уровень своего населения, соединив свои трудовые ресурсы с технологиями, разработанными в странах «первого мира». Однако одновременно усилилось и сопротивление навязываемому народам со своей культурой и собственными достижениями цивилизации чуждому им американскому или европейскому образу жизни. Глобализация через телевидение и Интернет позволила населению отсталых стран увидеть разительную несоответствие благосостояния в своем и других регионах мира и использовать глобальные коммуникации для ударов по болевым точкам государств, которые экстремисты и террористы считают виновниками всех бед.

2. Изменение демографической картины мира вследствие снижения рождаемости в развитых странах, снижения смертности в развивающихся странах, увеличения миграции и изменения этнического состава населения Европы и США, бурного роста городов в Азии, Африке и Латинской Америке. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, среднее число рождений на одну женщину в развитых странах из-за изменения ценност-

ных ориентаций семьи, увеличения доли лиц, не состоящих в традиционном браке, развития средств контрацепции уменьшилось до 1,5 и лишь в США превышает 2 благодаря афроамериканцам и латиноамериканцам. В результате численность населения в странах ЕС и Японии сократится к 2050 г. на 12–17%, а в России, Украине и Беларуси, если не предпринимать экстренных мер, — в еще больших размерах. В государствах содружества средний возраст населения колеблется от 39 лет в Украине, 38 лет в России до 23 лет в Таджикистане, Туркменистане, 24 лет в Узбекистане [3, с. 190].

Постоянно получая информацию о высоком уровне жизни в развитых странах, население развивающихся стран стремится мигрировать в США и Западную Европу. В результате в этих регионах наблюдается явление «социальной гетерогенности» [4, с. 115].

Эти проблемы весьма актуальны для России, однако здесь нет преград для социального продвижения ее нерусского населения, да и культурные отличия трудовых мигрантов из СНГ из-за общего советского прошлого пока не столь существенные, как, скажем, между пакистанцами и англичанами в Лейстере или турками и немцами в Берлине. Однако по мере омоложения трудовых мигрантов из СНГ культурные отличия приобретают существенный характер. Основную проблему создает незаконная миграция. О ее размерах говорят следующие факты: в 2013 г. в Российскую Федерацию из СНГ, по данным Федеральной миграционной службы, въехало около 9,5 млн человек, из них 1,05 млн [2, с. 27] официально осуществляли свою трудовую деятельность. Остальные юридически бесправные трудовые мигранты становятся объектами торговли людьми, попадают в зависимость от преступного мира. Это порождает этнический экстремизм, раскалывающий общество.

Благодаря совместным усилиям миграционных органов России и стран СНГ — экспортеров труда количество незаконных мигрантов постоянно сокращается. При этом среди мер борьбы с незаконной миграцией на первое место выходят экономические и антикоррупционные меры.

Так, возможность легализировать труд для работающих на физических лиц в России через систему патентов уже в 2013 г. вывела из «серых» схем 193 000 мигрантов [Там же, с. 27]. В перспективе на базе электронных паспортов и карточек можно наладить точный учет работающих мигрантов. Особенно актуален и переход от квотирования к различным формам организованного набора мигрантов.

В 1990-х — начале 2000-х гг. население России, несмотря на значительную миграцию из стран Центральной Азии и Закавказья, сокращалось более чем на 800 000 человек в год. Больше всего сокращалась доля русского населения. Например, рождаемость в Чеченской Республике (29,3 родившихся на 1000 человек), максимальная в России, в несколько раз выше, чем, скажем, в Санкт-Петербурге (10,4) [1, с. 80]. По прогнозу, к 2020 г. доля мусульманского населения в Москве и С.-Петербурге может превысить 25%. В последние годы рождаемость в России увеличилась, но это не меняет общей тенденции: в брачный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг. Этническое разнообразие, разные плотность и уровень рождаемости населения в различных регионах России предполагают дифференцированную социальную политику в регионах.

В целях повышения рождаемости и сохранения структуры национального состава малонаселенных территорий необходимо дополнительное стимулирование семей в конкретных регионах России. Так, в ряде субъектов Российской Федерации на Северо-Западе и Дальнем Востоке следует стимулировать рождаемость сверх общероссийских нормативов, обязательно в равной мере для всех проживающих в этих регионах граждан России независимо от их национальности и вероисповедания. В регионах с высоким уровнем рождаемости, например на Северном Кавказе, по сравнению со стимулированием рождаемости важнее было бы обеспечить полную занятость населения, повышение его уровня жизни.

3. Рост теневой экономики, доходов от реализации наркотиков и других преступных операций, отмываемых с помощью офшорных центров. По данным Ин-

ститута немецкой экономики в Кельне, оборот теневой экономики в ФРГ за четверть века вырос с 6 до 16% ВВП. Доля зарплаты, выплачиваемой в теневой экономике, составляет 8–9% в Швейцарии, США и Австрии, 12–16% — в Великобритании, Нидерландах, Франции, ФРГ, Ирландии и Канаде, 18–19% — в Дании, Норвегии и Швеции, 22–23% — в Бельгии и Испании, 27–28% — в Италии и Греции. В России эта доля, особенно с учетом нелегальных мигрантов, не меньше, а во многих других государствах СНГ она еще больше. Деятельность в теневой экономике — незарегистрированная мелкая торговля, ремонт домов и автомобилей, бытовые услуги и т. д. — сама по себе не является особо опасной, однако создает базу для неконтролируемых финансовых потоков, рэкета, торговли оружием, наркобизнеса и терроризма.

Установление международного контроля за финансовыми потоками — самый действенный метод борьбы с терроризмом. В России приняты законы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, ликвидированы внутренние офшорные центры. Однако для решения данной проблемы в рамках СНГ нужна имплементация положений модельных законодательных актов сотрудничества в данной сфере в национальном законодательстве всех государств-участников.

4. Изменение характера и способов ведения войн. В войне с международным терроризмом нет определенного пространственно или любым иным способом идентифицируемого врага, против которого можно применить военную мощь, то или иное оружие. Против него обычная военная мощь оказывается малоэффективной. Ведь враг невидим и неподконтролен, трудно планировать и осуществлять контрмеры, всегда задействован фактор внезапности, позволяющий достигать цели малыми средствами, нет линии фронта, а в тылу противника в любой момент может начаться хаос. Говоря о сути нового конфликта, инструментом которого выступает терроризм, по крайней мере можно с уверенностью указать на пять «не».

Это *не* конфликт цивилизаций, хотя различия между ними должны быть приняты во внимание. Ныне западная цивилизация переживает упадок, и свидетельством тому — рецессия экономики европейских государств. В то же время ряд азиатских цивилизаций возрождается, так Китай и Индия превратились в великие мировые державы.

Это *не* конфликт религий, хотя мечети в некоторых странах используются в первую очередь как центры власти и политических решений, а не как место для послушания, размышлений и молитв.

Это *не* конфликт идеологий. Немецкие и японские «красноармейцы» не знали марксизма, а террористы, направившие самолеты на Всемирный торговый центр, провели перед этим вечер в ночном клубе, не отказывая себе в употреблении алкогольных напитков, что никак не соответствует канонам ислама.

Это *не* конфликт голодных и сытых, хотя нищета большей половины человечества — питательная среда для терроризма. Как следует из результатов анализа данных по 14 странам с населением 1 млрд человек, показатели ВВП, уровня образования, здравоохранения, внешнего долга и т. д. в мусульманских странах, даже исключая экспортеров нефти, лучше, чем в немусульманских государствах Африки, Азии и Латинской Америки. Саудовская Аравия, откуда происходит большинство участников терактов 11 сентября 2001 г., никак не может быть отнесена к бедным странам, а лидер террористов бен Ладен был мультимиллионером. Некоторые правительства призывают к перераспределению мировых богатств лишь для того, чтобы отвлечь внимание своих народов от собственной неэффективности, расточительности и коррупции.

Это *не* конфликт национальных культур, хотя глобальная низовая поп-культура вступает в острое противоречие с национальными традициями. Европейская, прежде всего немецкая, философия связывала понятие «нация» в первую очередь с языком, нормами поведения и ментальностью, «кровью и почвой», в то время как американец обязан лишь признавать Конституцию США.

Главное в войне с терроризмом — не число дивизий, а идеологическая пропагандистская и воспитательная работа, формирующая у населения всеобщее осуждение террористов и презрение к ним. Здесь большую роль могут играть средства массовой информации, в которых пока, к сожалению, в отношении террористов-смертников используются такие термины, как шахиды, а подчас происходит и героизация преступников. Кроме того, очень важны предварительный сбор и анализ информации о настроениях населения, а также объединение усилий разных стран. Наши союзники по борьбе с терроризмом смогли высоко оценить опыт сотрудничества с российской разведкой. Будущее в этой борьбе — за взаимодействующими международными антитеррористическими центрами.

5. Ликвидация двухполюсного мира привела к появлению «зон хаоса», расположенных на периферии. Терроризм — инструмент управления и контроля в этих зонах. Во многом из-за попыток сохранить однополюсный мир, вмешательство во внутренние дела неудобных стран, навязывание стандартов западной демократии, обширные районы Северной и Центральной Африки, Ближнего и Среднего Востока стали «зонами хаоса», господства наркосиндикатов, пиратов, этнических войн, откуда потекли потоки беженцев. Война становится здесь образом жизни и единственным занятием молодежи. Внешняя финансовая помощь разворачивается, а попытки ООН навести порядок пресекаются местными фанатиками, как это было в Ливане и Сомали. В этом плане, вопреки мнению известного американского политолога, экономиста, философа и писателя Ф. Фукуямы, мировая история конфликтов с окончанием противостояния двух мировых систем не закончилась [5]. Сам автор позднее существенно скорректировал свою позицию [4, с. 27–28].

Противодействие международному терроризму предполагает отказ от радикального «розового» либерализма, смену интеллектуальной парадигмы, из-

менение представлений о защите информации и о банковской тайне. Это вовсе не означает отказ от идеи открытого общества и приоритета прав человека. Совершенно недопустимо, по нашему мнению, раскрытое С. Сноуденом незаконное электронное прослушивание личной жизни граждан мира Агентством национальной безопасности США. Речь идет лишь о том, чтобы был найден оптимальный баланс между свободой и безопасностью, чтобы личная свобода одного человека не угрожала безопасности других, повышалась роль социальной ответственности государства, общества, личности.

Гуманитарные науки до сих пор страдают евроцентризмом. История, как вытекает из некоторых учебников, начинается от греков и римлян и связана с распространением христианства, Реформацией и эпохой Просвещения, войнами, которые бушевали в Европе. Большая часть народов мира не воспринимает эту историю как свою и изучает ее по книгам фундаменталистов и других экстремистов. Немногие выпускники европейских школ знают, что до первой трети XIX в. основная часть мирового ВВП производилась в Китае, Индии, Японии и исламских странах, что множество открытий и изобретений пришло с Востока, а не с Запада. Им трудно понять, почему в XXI в. центры мировой экономики вновь смещаются на Восток.

Учебники подлинной объективной истории человечества еще предстоит написать, исследования о его перспективах еще предстоит провести. Это необходимо и потому, что в общем смысле основа идеологии международного терроризма — ненависть к цивилизации открытого общества, растворение своего «Я» в массовом движении, концентрация личных устремлений в вожде нации, клана, секты, готовность к самопожертвованию ради идеи. Приверженцы подобной идеи не признают закона для себя, но требуют его соблюдения от тех, кто не принадлежит к «высшей» расе или сообществу, которому одному только ведома подлинная истина. Они ненавидят общество, где рассудок, разум преобладают

над волей и инстинктом, где люди не готовы жертвовать жизнью ради сверхидеи. В публикациях исламских, левокоммунистических, анархистских и других радикалов западное общество описывается одними и теми же словами — жадные, корыстные, заносчивые, загнивающие, слабые, морально разложившиеся люди, не способные не только к героическим поступкам, но и к нормальному деторождению.

До сих пор ведущие государства надеялись, что «невидимая рука рынка» сама решит эти проблемы. Так, Г. Полсон, глава The Goldman Sachs Group Inc., полагал, что ответом на теракты должны быть лишь дальнейшая дерегуляция, развитие внутренней и международной конкуренции, глобального свободного рынка [6]. Г. Полсон критиковал правительство Франции, ФРГ и Великобритании за меры по регулированию рынков труда, финансовых услуг, воды и электричества, за ограничения слияний и поглощений фирм. Конкуренция, по его мнению, — ключ к глобализации, которая не сделает наш мир более демократическим и мирным на протяжении жизни одного поколения, но приведет к этому в будущем.

Глобальный кризис еще раз подтвердил, что такая точка зрения весьма опасна. Надежда на счастливую жизнь в светлом будущем уже принесла человечеству немало страданий. Экономический рай на исключительно конкурентной основе, как показала история, недостаточен для преодоления нищеты и бесправия миллиардов людей. Планетарное движение антиглобалистов, управляемое фанатиками и получившее доступ к средствам массового уничтожения, способно нанести миру гораздо больший ущерб, чем тоталитарное государство. Нужны новая архитектура глобальной безопасности с множеством центров ее обеспечения, разделением зон ответственности между ее региональными элементами в рамках ООН, возрождение и повышение роли международного права, новые основы транснациональных экономических структур, включая всемирно доступную информационную сеть.

Глобализация усиливает противоречия социально-экономического развития, выводит их с локального и национального на общемировой уровень, что представляет собой величайший вызов самому существованию человечества. В то же время технологическая и информационная революция, связанная с формированием постиндустриального общества, создает средства разрешения данных противоречий. Для этого требуется отказ от стереотипов классового индустриального общества, имперской политики, господства сильных государств над слабыми, стереотипов времен холодной войны.

На наш взгляд, можно предложить для обсуждения следующие принципы разрешения противоречий глобализации в контексте борьбы с международным терроризмом и сопутствующими ему угрозами.

1. Ликвидация международного терроризма не может быть достигнута в результате одной или нескольких успешных военных или полицейских операций при всей их важности, она требует длительного и скоординированного в международном масштабе устранения социально-экономических корней этого явления, уничтожения противостоящих развитых, развивающихся и находящихся в депрессивном состоянии государств и регионов, а также связанных с ними религиозно-политических формирований.

2. Предоставление неблагоприятной помощи мирового сообщества своим наиболее бедным членам. Во-первых, потому, что это нужно для сохранения нынешней цивилизации и в перспективе принесет экономические выгоды не только бедным, но и богатым странам, создав для них реальный, а не виртуальный рынок на многие десятилетия. Во-вторых, потому, что эта помощь не предполагает выделения крупных денежных средств (в форме грантов или кредитов) некомпетентным и коррумпированным правительствам либо принятия на иждивение трудоспособных людей, не желающих и (или) не умеющих работать.

3. Главным условием подрыва социально-экономических корней междуна-

родного терроризма является создание и развитие конкурентных преимуществ развивающихся и депрессивных стран и регионов путем формирования в них современной системы здравоохранения, образования, транспортно-энергетической, информационной и социальной инфраструктуры, системы водоснабжения, возрождения пустынь, освоения горных склонов, осуществления научных исследований и разработок и т. д. По расчетам ООН, ликвидация неграмотности и сокращение наполовину числа живущих в нищете к 2015 г. потребуют ежегодно 50 млрд долл. Однако убытки, причиняемые международным терроризмом, намного больше. Например, антитеррористическая операция НАТО в Афганистане, которая продолжается до сих пор, обошлась западным странам уже не менее чем в 1 трлн долл.

4. Для преодоления противоречий глобализации необходимо отказаться от двойных стандартов в отношении либерализации экономики, когда развитые страны требуют от других полного открытия своих рынков, отказа от государственного регулирования экономики и поддержки национальной обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а сами в то же время проводят политику скрытого протекционизма, технологического монополизма и не позволяют более бедным странам использовать свои конкурентные преимущества, вводя импортные квоты, сохраняя тарифные и технические барьеры, усиливая антидемпинговые расследования.

5. Разрешение противоречий глобализации базируется на защите прав личности, содействии всестороннему развитию всех членов общества, предоставлении им равных возможностей независимо от пола, религии, национальности. В то же время в современных условиях защита прав человека требует усиления заботы о его безопасности, что невозможно без глобального контроля за финансовыми потоками, а также за деятельностью подозрительных, с точки зрения связей с терроризмом, торговлей людьми, наркотиками и оружием, лиц и организаций. Ультралиберальные догмы

полной закрытости личной информации и тайны банковских операций, одинакового подхода к террористам и их жертвам, оправдания действий террористов, которые прикрываются сепаратистскими, религиозными или какими-либо иными лозунгами, объективно противодействуют успешной войне с международным терроризмом.

6. Преодоление противоречий глобализации связано с признанием взаимовлияния и взаимообогащения различных ветвей христианской, мусульманской, буддистско-синтоистско-индуистской и других цивилизаций. Глобализация культуры призвана обеспечить доступ всех жителей Земли к мировым духовным сокровищам, а не унификацию и стандартизацию культуры на базе образцов, господствующих в той или иной стране, или тем более идей национального или расового превосходства.

7. Противоречия глобализации не могут быть разрешены с помощью только рыночного механизма, для этого требуется созидательное регулирование социально-экономических процессов в глобальном масштабе на основе оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, прежде всего в распределении общественных благ.

8. Регулирование процессов глобализации требует развития международной правовой системы, межгосударственных и межнациональных структур для создания глобальной финансовой, научно-образовательной, информационной, здравоохранительной, энергетической, транспортной, экологической инфраструктуры, системы предотвращения чрезвычайных ситуаций, осуществления глобальных инвестиционных проектов. Соответственно нуждается в перестройке применительно к новым условиям и деятельность существующих международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк, Большие двадцатка и восьмерка, Интерпол и др.) при ведущей роли ООН.

9. Первым и весьма важным шагом на пути построения глобальной системы правового регулирования социально-экономического развития является региональная политико-экономическая интеграция. Ее основой в Европе должно стать сотрудничество ЕС и будущего Евразийского союза в создании единого евразийского в широком смысле экономического и правового пространства. Это способствовало бы сотрудничеству НАТО и ОДКБ, формированию региональной системы международной безопасности от Ванкувера до Владивостока на принципах равной и неделимой безопасности.

Литература

1. *Регионы России. Социально-экономические показатели*: Стат. сб. М., 2009.
2. *Россия и страны Содружества Независимых Государств* / Фед. служба гос. статистики. Январь–март 2013 г.
3. *Содружество Независимых Государств в 2009 г.*: Краткий сб. предварительных стат. итогов. М., 2010.
4. *Фукуяма Ф. Великий разрыв*. М., 2008.
5. *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек*. М., 2004.
6. *Paulson H. The Gospel of Globalization* // Financial Times. 2001. 13 November.

References

1. *Regions of Russia. Social and economic indexes*: Statistical collection. M., 2009.
2. *Russia and countries of the Commonwealth of Independent States* / Federal State Statistics Service. January–March, 2013.
3. *The Commonwealth of Independent States in 2009*: Short collection of preliminary statistical results. M., 2010.
4. *Fukuyama F. The Great Disruption*. M., 2008.
5. *Fukuyama F. The End of History and the Last Man*. M., 2004.
6. *Paulson H. The Gospel of Globalization* // Financial Times. 2001. 13 November.

П. Б. Зверев**P. B. Zverev**

Направления позиционирования в мире Евразийского экономического союза

The Positioning Directions in the World of the Eurasian Economic Union

Зверев Петр Борисович

Ответственный секретарь Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества (Санкт-Петербург)
ZverevPB@mail.ru

Zverev Petr Borisovich

Responsible Secretary of Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community (Saint-Petersburg)
ZverevPB@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая регионализация, ЕврАзЭС, региональная экономическая интеграция, ГА ООН, Таможенный союз, Евразийская экономическая комиссия

KEY WORDS

world regionalization, Eurasian Economic Community, a regional economic integration, the UN General Assembly, the Customs Union, the Eurasian Economic Commission

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются процессы развития экономической интеграции на постсоветском пространстве, являющиеся составной частью мировой регионализации.

Автор описывает опыт международного сотрудничества органов ЕврАзЭС, а также Торгового союза и Единого экономического пространства с международными организациями, входящими в систему Организации Объединенных Наций.

ABSTRACT

In the following article the processes of economic integration in the post-Soviet space, which are an integral part of the global regionalization are analyzed.

The author describes the experience of the international cooperation of the Eurasian Economic Community, as well as the Trade Union and Common Economic Space with international organizations within the United Nations system.

В ходе дискуссии на круглом столе «Региональные экономические объединения: конкуренция интеграций или путь к глобальному миру», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума 2013 г., Паскаль Лами, генеральный директор ВТО, отметил: «Мы живем в мире, где стоимость расстояния исчезает». И это действительно так: интеграция сегодня — это стремительный геополитический процесс, охвативший все континенты земного шара. Очевидно, этот процесс будет набирать все большую силу и в последующие годы. Это активно и является естественным ответом

на вызовы глобализации мирохозяйственной системы.

Процессы постсоветской интеграции развиваются в рамках глобального контекста и представляют собой составную часть мировой регионализации, которая наряду с глобализацией сегодня определяет ход мировых экономических процессов. Современное состояние интеграционного развития постсоветского пространства характеризуется тем, что к 2012 г. Евразийское экономическое сообщество фактически завершило выполнение основных задач, определенных Приоритетными направлениями разви-

тия ЕврАзЭС на 2003–2006 гг. и последующие годы, утвержденных главами государств в феврале 2004 г.¹, был сформирован Таможенный союз и государства перешли к формированию Единого экономического пространства.

Сложились предпосылки для создания новой международной экономической организации, которая могла бы продолжить развитие интеграционного процесса на евразийском пространстве, что и было отражено в Декларации евразийской экономической интеграции, подписанной главами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 18 ноября 2011 г.². Главы государств заявили о своем стремлении завершить к 1 января 2015 г. кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз.

В этой связи следует выделить одну из важных проблем, требующих постоянного внимания со стороны политического руководства государств Сообщества и органов интеграции. Речь идет о необходимости позиционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства на международном уровне и вписывания его в глобальную экономическую систему мира. Это особенно важно для выстраивания системы единых приоритетов в расширении торгово-экономических связей государств — членов Таможенного союза с третьими странами и связей с регио-

нальными интеграционными объединениями, учитывая вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и завершающийся процесс присоединения к ВТО Республики Казахстан.

Для этого важно внимательно изучить и использовать накопленный опыт международного сотрудничества органов ЕврАзЭС, а также ТС и ЕЭП с международными организациями, входящими в систему Организации Объединенных Наций, опыт скоординированного вступления во Всемирную торговую организацию и торгово-экономического сотрудничества с основными региональными интеграционными объединениями — Европейским союзом и АТЭС.

Еще при подписании договора об учреждении ЕврАзЭС Сообщество подтвердило свою «приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также общепризнанным принципам и нормам международного права»³. Важнейшей договоренностью, определяющей статус ЕврАзЭС на мировой арене, стало предоставление сообществу в 2003 г. статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН⁴. Это достижение должно быть сохранено с созданием нового интеграционного объединения.

Важно отметить, что ГА ООН признает роль институтов региональной интеграции, таких как Евразийское экономическое сообщество, в осуществлении Алматинской программы действий: удовлетворение особых потребностей развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в новых глобальных рамках для сотрудничества в области транзитных перевозок между не имеющими выхода к морю развивающимися странами и развивающимися странами транзита⁵.

¹ *Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг. и последующие годы утверждены Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 9 февраля 2004 г. № 152 // Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества / Секретариат Интеграционного комитета ЕврАзЭС. М., 2010. С. 209.*

² *Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Pages/default.aspx>.*

³ *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. М., 2010. С. 30, 700.*

⁴ *Резолюция ГА ООН 58/84 от 9 декабря 2003 г.*

⁵ *Доклад Международной конференции министров развивающихся стран (Алматы, Казахстан. 29 августа 2003 г.).*

В рамках 62-й сессии ГА ООН в декабре 2007 г. ООН приняла к сведению деятельность Евразийского экономического сообщества по поддержке целей Организации Объединенных Наций путем укрепления регионального сотрудничества в таких областях, как торговля и экономическое развитие, учреждение Таможенного союза, энергетика, транспорт, сельское хозяйство и агропромышленность, регулирование миграции, банковское дело и финансы, средства связи, образование, здравоохранение и фармацевтика, охрана окружающей среды и уменьшение опасности стихийных бедствий¹. На этой сессии ГА ООН была отмечена важность укрепления диалога, сотрудничества и координации между системой Организации Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом и предложено генеральному секретарю ООН проводить регулярные консультации с генеральным секретарем Евразийского экономического сообщества, действуя в рамках существующих ресурсов и используя для этой цели соответствующие межучрежденческие форумы и форматы.

ГА ООН предложила специализированным учреждениям и другим организациям, программам и фондам системы ООН, а также международным финансовым учреждениям сотрудничать и развивать прямые контакты с Евразийским экономическим сообществом для совместного осуществления программ, направленных на достижение их целей. Таким образом, самая авторитетная международная организация ориентировала свои структуры и специализированные учреждения на сотрудничество и развитие контактов с ЕврАзЭС для совместной реализации программ, направленных на достижение общих целей. Особенно важно, что это было сделано на качественно новом этапе развития ЕврАзЭС, когда началось формирование Таможенного союза и

Единого экономического пространства.

В развитие сотрудничества с ЕЭК ООН 7 апреля 2011 г. комиссией Таможенного союза также был подписан соответствующий меморандум о взаимопонимании. В его рамках ЕЭК ООН и комиссия Таможенного союза договорились принимать меры, способствующие дальнейшему развитию общеевропейского экономического сотрудничества и интеграции. Предполагалось проводить совместные мероприятия по развитию регулятивного сотрудничества на региональном и международном уровнях в области стимулирования использования общих способов управления рисками, связанными с продуктами и способами производства, в соответствии с устоявшейся международной практикой.

Одними из таких мероприятий стали проведенная совместно ЕЭК ООН, Комиссией Таможенного союза и Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС конференция «Единое окно», обмен данными, межведомственное и государственно-частное сотрудничество при упрощении процедур торговли. Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС и ЕЭК ООН продолжили тесное сотрудничество по выявлению юридических барьеров в упрощении процедур торговли, а также по реализации проекта «Единое окно», по согласованию данных и электронной торговле с целью гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в области торговли, электронной торговли и обмена информацией. Была издана совместная публикация.

Развитие связей Евразийского экономического сообщества с организациями ООН было с удовлетворением отмечено 16 ноября 2012 г. Генеральной Ассамблеей ООН, которая приняла резолюцию 67 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом». ГА ООН признает значение региональных и субрегиональных усилий в области сотрудничества с целью преодоления проблем, вызванных глобальным экономическим и финансовым кризисом, и в этой связи отмечает создание в рамках Евразий-

¹ Резолюция ГА ООН № 62/79 от 6 декабря 2007 г. // Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. М., 2010. С. 673, 700.

ского экономического сообщества Анти-кризисного фонда в качестве полезного вклада в многостороннее реагирование на этот кризис. В резолюции особенно отмечен прогресс, достигнутый в области региональной экономической интеграции посредством создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и Российской Федерации, и выражена признательность деятельности Евразийского банка развития в целях поддержки развития и интеграции государств — членов Евразийского экономического сообщества.

Евразийская экономическая комиссия, став правопреемником комиссии Таможенного союза, продолжила сотрудничество с Европейской экономической комиссией ООН. 28 февраля 2013 г. министр по торговле Евразийской экономической комиссии А. Слепнев и заместитель Генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) П. Драганов парафировали Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНКТАД. Меморандум призван укрепить сотрудничество между ЕЭК и ЮНКТАД в сферах региональной экономической интеграции и стратегии ее развития, макроэкономической политики, конкурентной политики, торговли, таможенного регулирования, инвестиционной политики и др.

Также 28 февраля 2013 г. А. Слепнев провел встречу с заместителем генерального секретаря ООН, исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии ООН С. Алкалаем, на которой стороны отметили необходимость совместных усилий по снижению торговых барьеров между региональными объединениями и готовность к совместной работе. По итогам встречи был согласован текст Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и ЕЭК ООН. Предполагается, что на основе заключения меморандумов с этими организациями Евразийская экономическая комиссия сможет использовать обширные наработки и массивы данных и аналитических материалов ЮНКТАД и ЕЭК ООН при формировании

основ торговой политики Таможенного союза.

Это лишь две небольшие иллюстрации той большой работы, которую предстоит сделать. Почему это важно? До сих пор существует мнение о том, что процесс реинтеграции постсоветского пространства — это не что иное, как возрождение СССР. И это обстоятельство используется противниками повышения уровня интеграционного сотрудничества в регионе. Оценка создания Евразийского экономического союза как возрождение СССР — это один из мифов, который неоднократно опровергался главами государств, руководителями правительств, парламентам, политиками¹.

В современных условиях защищать национальную экономику, отгораживать ее от внешнего мира, изолировать ее от мирового экономического развития не только не представляется целесообразным, но и просто невозможно. Замкнутая национальная экономическая система, не интегрированная в мировую экономическую систему, не может быть эффективной в условиях технико-технологического мирового прогресса, идущего опережающими темпами, обострившейся мировой конкуренции, изменения основных субъектов глобального пространства и укрупнения производства.

¹ Валовая Т. Интеграция – это не потеря суверенитета, а его сохранение коллективными усилиями // Информационно-аналитический портал Союзного государства: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=135216>.

Комментируя российские предложения о создании Евразийского союза в составе России и прочих бывших советских республик (декабрь 2012 г., Дублин, выступление перед группой правозащитников во время конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)), госсекретарь Хиллари Клинтон назвала данный план «новой попыткой советизации региона» и сказала, что Соединенные Штаты «пытаются выработать эффективные способы замедления или предотвращения данного процесса».

А. Н. Морозевич **A. N. Morozevich**

Система совместной подготовки управленческих кадров для единого экономического пространства

The System of Joint Management Training for the Common Economic Space

Морозевич Анатолий Николаевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)
Ректор
Доктор технических наук, профессор
morozevich@pac.by

Morozevich Anatoliy Nikolaevich

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk)
Rector
Doctor of Science (Technical Sciences), Professor
morozevich@pac.by

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

партнерские отношения, интеграционные процессы, общие базы знаний, сетевые и синергетические эффекты, управленческие кадры, национальные системы подготовки кадров, образовательная среда, межстрановой менеджмент

KEY WORDS

partnerships, integration processes, General knowledge base, networking and synergies, administrative personnel, national training systems, educational environment, interstate management

РЕФЕРАТ

Данная статья представляет собой оригинальный авторский проект, в котором интеграционные возможности в рамках Единого экономического пространства рассматриваются в контексте управленческого образования. В публикации актуализируются задачи подготовки специалистов, нацеленных на обеспечение эффективного взаимодействия государственных и предпринимательских структур «тройки». Предлагаются подходы к созданию системы совместной подготовки управленческих кадров государств — членов Единого экономического пространства для госаппарата, реальной экономики и социальной сферы. Формируются гипотеза, стратегическая и тактическая цели проекта, предлагаются организационная форма и варианты образовательных программ.

ABSTRACT

This article is an original author's project, in which integration opportunities within the framework of the Common Economic Space are considered in the context of management education. Objectives of professional training aimed at ensuring effective interaction between state and business structures of the «Troika» are updated in the publication. The approaches to creation of a system of joint management training of the member States of the Common Economic Space for civil servants, the real economy and the social sphere are represented in the article. A hypothesis, strategic and tactical objectives of the project are formed and organizational forms of educational programs and options are proposed.

Сегодня мировое сообщество в своем большинстве уже осознало: соперничество за рынки сбыта, основанное на силовых методах расширения зон экономического влияния, не только не способствует наращиванию национальных

богатств, а скорее наоборот, приводит к отрицательным результатам.

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что партнерские отношения способны обеспечить экономический подъем и на глобальном уровне, и в рамках

каждого конкретного государства как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

Понимание необходимости углубления межхозяйственных и межгосударственных связей безусловно существует и на постсоветском пространстве. Первые ощутимые шаги в этом направлении были сделаны в процессе построения Союзного государства России и Беларуси.

В настоящее время мы уже работаем на просторах Единого экономического пространства (ЕЭП), а в перспективе начнем сотрудничать и в рамках Евразийского союза.

Целью создания ЕЭП, и это хорошо известно, является развитие интеграционных процессов в социальной, экономической и гуманитарной сферах. Оно призвано обеспечить:

- свободное движение товаров, работ, услуг, а также капитала и рабочей силы;
- проведение согласованной макроэкономической политики;
- гармонизацию и унификацию национальных законодательств в области финансово-кредитной, налоговой, инвестиционной, конкурентной и антимонопольной политики.

ЕЭП должно содействовать росту экономической активности, локомотивом которой является предпринимательство. Особенность подходов к организации инфраструктуры предпринимательства на общем рынке ЕЭП заключается в преимущественном обеспечении функционирования сетевой модели экономики как наиболее конкурентоспособной в условиях глобализации. Построение такой модели взаимодействия предпринимательских и государственных структур «тройки» основано на объединении общих ресурсов для снижения расходов сети, создания общих баз знаний, обмена наиболее привлекательными рыночными компетенциями, максимизации общих доходов за счет возникновения сетевых синергетических эффектов.

Наша задача — усилить конкурентоспособность экономик трех стран на мировом рынке.

В то же время необходимо быть реалистами и понимать, что любое инте-

грационное сообщество, в том числе Единое экономическое пространство, — это сложная система взаимодействующих национальных экономик.

Поэтому реализация потенциала ЕЭП для стран-участниц предполагает непростой поиск *баланса преимуществ и рисков членства в этой организации*.

Минимизацию рисков обеспечивают согласованные действия компетентных управленческих кадров. Вместе с тем приходится констатировать, что специалистов, умеющих совместно плодотворно работать, пока недостаточно. Ярким примером тому может служить ситуация, сложившаяся в связи с принятием модельного закона о конкуренции в Едином экономическом пространстве: 25 апреля 2013 г. в Минске прошла IV конференция, посвященная этой теме, а единства в оценке проекта закона все еще нет.

Подчеркну, что необходимы специалисты, обладающие соответствующими знаниями и навыками. Они должны глубоко владеть информацией об условиях экономической деятельности в странах-партнерах, четко представлять их структуру управления и обладать сведениями о реализуемых в них актуальных проектах.

Сегодня проблемы кадрового дефицита решаются силами сформированных национальных систем подготовки кадров, где секторы подготовки национальных управленческих элит возглавляют Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее по тексту — академии). Однако специалистов, способных отстаивать наднациональные интересы каждой из стран — участниц ЕЭП, в явном виде не готовит никто.

Полагая, что в решении задачи объединения опыта, интеллектуальных, производственных и ресурсных возможностей сторон в тех областях, где совместная деятельность позволит достичь наибольшего синергетического эффекта, заинтересованы все страны-партнеры, Академия управления при Президенте Республики Беларусь предлагает *проект*

создания системы совместной подготовки управленческих кадров государств — членов Единого экономического пространства для госаппарата, реальной экономики и социальной сферы.

Стратегической целью проекта является создание мобильной интеграционной центростремительной образовательной среды, насыщенной широким спектром образовательных продуктов и форм обучения с их постоянным пополнением и обновлением.

Тактическая цель проекта — создать кадровую и методическую основу для углубления экономической интеграции стран ЕЭП с консолидированными затратами и максимальной выгодой для стран-участниц.

Научная гипотеза проекта триединая.

1. Недостаток преподавателей — страноведов экспертного уровня можно устранить совместными усилиями академий трех стран — участниц ЕЭП.
2. Выездные занятия, проводимые на базовых предприятиях трех стран, ускорят процесс накопления слушателями практико-ориентированных знаний.
3. Совместное обучение представителей Беларуси, Казахстана и России в группах, сформированных в результате конкурсного отбора на паритетных началах, обеспечит эффективное взаимное проникновение интересов и ресурсных возможностей проектных решений по укреплению ЕЭП на всех уровнях его организационной структуры, включая предпринимательство.

Прототипом программы является Сетевой университет СНГ.

В отличие от него наш проект направлен не столько на повышение мобильности кадров, сколько на подготовку кадрового потенциала управленцев, эффективно реализующих на местах политику экономического роста своего государства в условиях максимального использования преимуществ интеграции.

Программы Сетевого университета СНГ направлены на подготовку унифицированных специалистов по типовым для государств — членов СНГ специальностям (естественно-научным, техническим, гуманитарным) и являются по сути вариантным решением Болонского

процесса. Предлагаемая же программа предусматривает наличие уникальной для каждого государства вузовской компоненты, содержащей страновую специфику экономической и управленческой деятельности.

Другими словами, Сетевой университет СНГ предоставляет гражданам возможность пройти *идентичный* курс в любом из вузов-партнеров. В предлагаемом проекте целью является *последовательное обучение смешанной группы во всех странах «тройки» по уникальным программам* для достижения качественно нового уровня образования.

Организационная форма — консорциум академий государств — членов ЕЭП. Данная структура является открытой для приема иных заинтересованных сторон любой организационной формы.

Полагаем, что с учетом неполной гармонизации законодательств наиболее эффективным на начальном этапе реализации проекта станет создание образовательных программ по франчайзинговому принципу. В таком случае структура и порядок утверждения образовательной программы определяются действующим законодательством страны-разработчика. И это не препятствует участию в ее реализации всех вузов-партнеров государств — членов ЕЭП.

Спектр вариантов межгосударственных образовательных программ в пределах основного и дополнительного образования чрезвычайно широк.

Запуск образовательных программ по подготовке специалистов по межкультурному менеджменту осуществляется параллельно-последовательно во времени. На первом этапе предлагается готовить представителей государственных органов и организаций стран ЕЭП, занимающихся международными проектами.

В результате среди представителей структур государственной власти трех государств будет сформирована квалифицированная группа специалистов в данной области. Они будут знать основную нормативную базу трех государств, механизмы государственного управления, особенности условий хозяйствования.

Эти базовые идеи уже поддержаны представителями трех академий. В на-

стоящее время идет согласование порядка разработки программ и механизмов их реализации.

Как вариант, образовательная программа может создаваться проектной командой, сформированной на базе одной из академий из числа работников одной, двух или трех академий.

Программы класса (магистерская или переподготовки) могут включать обязательный блок и компоненту учреждения высшего образования, предусматривающую изучение страновой специфики.

Обязательный блок при этом может содержать, например, управленческие дисциплины, в том числе бизнес-управление, финансовый менеджмент, налоги и налоговое регулирование, нормативную базу ЕЭП.

Реализация дисциплин обязательного блока закрепляется за академией — разработчиком программы (иное — по договоренности).

Компонента учреждения высшего образования (вариантное решение) включает, например:

- анализ специфики социально-экономических процессов государств — членов Единого экономического пространства;
- риски + законодательная база бизнес-среды в государствах + инвестиционное проектирование;
- анализ положительного опыта в торгово-экономической, инновационной и инвестиционной сферах, изучение конкретных бизнес- и инновационных проектов в каждом из государств;
- стажировки на предприятиях и в организациях, организованные каждым вузом-партнером.

Реализация дисциплин компоненты учреждения высшего образования распределяется между вузами-партнерами.

Финансирование проекта. На начальном этапе реализации проекта может финансироваться из бюджета ЕЭП. Предусматриваются средства на разработку образовательной программы, оплату труда преподавателей, обеспечение мобильности преподавателей и обучающихся (проезд, проживание и т. п.).

Защита магистерской диссертации или дипломного проекта может осущест-

вляться в межгосударственной комиссии, сформированной с учетом предложений заказчика. По результатам защиты каждому выпускнику выдается диплом государственного образца страны — разработчика программы, сертификаты могут выдаваться каждым государством — членом ЕЭП.

Подчеркну, что помимо получения знаний участники образовательной программы приобретают и *дополнительные преимущества*:

- происходит постоянный обмен опытом между специалистами-практиками трех стран;
- приобретаются навыки выработки совместных решений и продвижения интересов своей страны в странах-участниках;
- нарабатываются база возможных проектов и контактная сеть;
- обеспечивается динамичный трансфер преподавательского опыта и формируется интеграционная образовательная среда;
- приобретается опыт реализации интеграционных проектов.

Однако реализация такой процедуры, безусловно, требует дополнительных усилий по гармонизации наших законодательств. Выдача совместного диплома невозможна без решения вопросов взаимного признания результатов обучения в государствах — членах ЕЭП и наличия единых центров управления программами.

В случае успешного развития проекта полагаем целесообразным рассмотреть возможность создания наднационального квалификационного органа, обладающего правом выдачи межгосударственного диплома.

Проект является открытым.

Высказанные предложения призваны, с нашей точки зрения, способствовать сотрудничеству в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах государств — членов Единого экономического пространства, наполнению отношений данного пространства конкретными проектами, расширению образовательного пространства, установлению контактов между представителями трех государств.

Л. Г. Ивашов

L. G. Ivashov

Международная безопасность: Вчера и сегодня

International Security: Yesterday and Today

Ивашов Леонид Григорьевич

Президент Академии геополитических проблем
(Москва)
Профессор Московского государственного
лингвистического университета
Доктор исторических наук
geopolis@mail.ru

Ivashov Leonid Grigorievich

President of the Academy of Geopolitical Issues
(Moscow)
Professor of Moscow State Linguistic University
Doctor of Science (History)
geopolis@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международная безопасность, геополитическая структура, цивилизация, баланс сил, внешняя политика США

KEY WORDS

international security, geopolitical structure, civilization, power balance, US foreign policy

РЕФЕРАТ

Автор проводит анализ состояния международной безопасности после Второй мировой войны и в современное время. Рассматриваются угрозы, влияющие на систему международной безопасности и безопасности России. Предлагается разработать геополитическую доктрину Российской Федерации.

ABSTRACT

The author analyses the international security status after the Second World War and in modern time. The threats, influencing on the system of international security and security of Russia, are examined. It is proposed to develop the geopolitical doctrine of the Russian Federation.

Еще в ходе Великой Отечественной войны начала закладываться система послевоенной международной безопасности. Этому способствовали следующие факторы:

1. многочисленные жертвы и колоссальные разрушения;
2. желание всего человечества не допустить новых войн и вооруженных конфликтов;
3. изменившаяся геополитическая структура на международной арене по окончании войны;
4. деградация цивилизации и необходимость восстановления разрушенного образа жизни.

Сложилась ситуация, когда безопасный мир был необходим всему человечеству. В результате длительных переговоров и разрешением противоречий

между странами-победительницами была создана Организация Объединенных Наций, а принятый 24 октября 1945 г. Устав ООН заложил международно-правовую и политическую основы для формирования комплексной системы коллективной безопасности в интересах всего человечества.

Соотношение сил в СБ ООН отражало соотношение сил на карте мира. Высокий авторитет СССР, рост его могущества и привлекательность социалистических идей вызывали обеспокоенность в правящих кругах Вашингтона и Лондона, а также в структурах крупного капитала. С разрушением колониальной системы и утраты контроля над межконтинентальными морскими коммуникациями таял геополитический потенциал Великобритании (потенциал влияния) и Лондон ак-

тивно включался в политику Вашингтона. Причем Лондон, опираясь на более богатый, чем у Вашингтона, опыт династической дипломатии, деятельности спецслужб и масонских организаций, доминировал в разработке и осуществлении теневой (тайной) стратегии англосаксов. Соединенные Штаты, разбогатев на результатах Второй мировой войны, не понесли серьезного экономического ущерба в ходе военных действий (на территории США за годы войны взорвались четыре японских аэростата), привязав в 1944 г. большую часть мировой экономики к американскому доллару, подчинив своим интересам экономику промышленно развитых государств, Западной Германии и Японии прежде всего, стали безусловным лидером западного мира. Сутью геополитической стратегии США после Второй мировой войны прочитывалось:

- изменение сложившегося баланса сил в послевоенном миропорядке в свою пользу и утверждение американского гегемонизма;
- подрыв динамики развития СССР и его союзников;
- дискредитация идеологии социализма;
- достижение решающего военного превосходства и готовность к нанесению массированного ядерного удара по территории Советского Союза.

Что же касается Советского Союза, то его руководство, согласно послевоенным документальным фактам, стремилось закрепить геополитические результаты войны, но главным стратегическим направлением советской внешней политики являлось предотвращение новой войны и создание ситуации устойчивого безопасного мира. В связи с этим СССР активно участвовал в работе ООН и способствовал формированию эффективной системы коллективной безопасности. Девиз «миру мир» был не просто пропагандистским лозунгом, а стержнем внешней политики не только СССР, но и всего социалистического содружества. Однако подспудно действовал и другой девиз: «Хочешь мира — готовься к войне». Развязанная англосаксонской элитой

«холодная война» являлась далеко не мирным соревнованием, не конкуренцией двух систем. Это была война на уничтожение СССР, как лидера иной, более перспективной модели развития человечества. Одновременно это была война за контроль за «хартлендом», без контроля над которым (по Х. Маккиндеру и другим классикам западной геополитики) невозможны контроль над Евразией и мировое господство.

Послевоенный миропорядок носил четко выраженный биполярный характер. Однако после войны развились следующие факторы и тенденции.

1. *Постколониальный, или развивающийся мир.* За голоса «стран третьего мира» постоянно шла ожесточенная борьба на полях ООН.
2. *Формирование региональных подсистем безопасности,* например СБСЕ (ОБСЕ), ОИК, АСЕАН и т. д.
3. *Создание военных блоков.* Данная тенденция продвигалась англосаксонской элитой и поддерживалась западным капиталом. Помимо создания НАТО в 1949 г. были сформированы следующие организации: СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС, Багдадский пакт.
4. *Практическое применение получили миссии ООН.* Поощрялось сотрудничество стран во всех сферах деятельности.
5. В 1950-е гг. наметилась *тенденция необходимости участия ООН в разрешении внутренних конфликтов стран — членов организации.* Стали проводиться операции по поддержанию мира, предусматривающие использование специальных международных воинских контингентов в качестве военных наблюдателей и миротворческих сил третьих стран.
6. Достижение в 1970-е гг. *стратегического паритета между США и РФ позволило запустить процесс ограничения, а затем и сокращения стратегических наступательных вооружений.* Однако первым геополитическим прорывом стало заключение в 1972 г. Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

7. *Развиваются процессы сокращения, ограничения и полного запрета некоторых видов биологического и химического оружия.*

8. *Начинаются переговоры об ограничении обычных вооружений в Европе.*

Таким образом, система международной безопасности, сложившаяся по результатам Второй мировой войны, носила всеобъемлющий комплексный характер, охватывала все планетарное пространство и базировалась на принципе сложившегося баланса сил. Субъектами системы являлись государства, группировавшиеся вокруг полюсов силы или занимавшие позицию нейтралитета. Принцип нерушимости государственных границ доминировал над принципом самоопределения наций. Советский Союз, вкладывая огромные политические усилия и материальные ресурсы в поддержание комплексного баланса сил, развитие стран «третьего мира», достижение и поддержание военно-стратегического паритета, вносил свой геополитический вклад в стабильность и безопасное развитие человеческой цивилизации. СССР своими жертвами «работал» на будущее всего человечества. Такая система имела определенный запас прочности и потенциал развития, учитывала потенциал культурно-цивилизационной сущности структур современного мира, о которой еще в 1869 г. писал выдающийся русский мыслитель Н. Я. Данилевский, развивали геополитики немец О. Шпенглер, англичанин А. Тойнби, американец С. Хантингтон [1, с. 154].

Развал Советского Союза и мировой социалистической системы коренным образом изменил геополитическую структуру мира и расстановку сил в мировом политическом пространстве. Рухнул один из полюсов биполярной мироконструкции. Резко ослаб третий полюс — движение неприсоединения. США остались единственной сверхдержавой и, по сути, единственным полюсом силы. Но и они оказались не готовы к такой ситуации, несмотря на то что более полутора веков стремились к мировому владычеству. Не

было готовой и осмысленной теории однополярного миропостроения, философии безопасной жизнедеятельности народов и цивилизаций в подобной конструкции, разумной стратегии управления развитием человечества. Властвующая элита США с учетом ее состава и смысла жизни скатилась на привычную колею глобального диктата. Инструментарий также оказался испытанным — экономическое и военное превосходство, инфраструктура информационно-психологического подавления несогласных, игнорирование норм международного права и утверждение в качестве принципа внешней политики права силы. Уже в начале 1992 г. Пентагон представил Конгрессу и президенту доклад о стратегии национальной безопасности США, в котором говорилось: «Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте, который представлял бы собой угрозу, сопоставимую с той, которую представлял Советский Союз. Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального глобального соперника» («Нью-Йорк таймс» 8 марта 1992 г.). Это была заявка на единоличное управление мировыми процессами и одновременно указание России (и Китаю) не пытаться соперничать с Америкой. Итак, Соединенные Штаты сразу после исчезновения Советского Союза объявили нормативную базу системы международной безопасности «утратившей силу». Наступила эпоха международного беззакония, насилия и разбоя. И это не стало новым явлением в истории человечества. Еще великий Гегель, анализируя геополитическое поведение континентальных и морских народов, утверждал, что «море призывает к разбою». Изменение геополитической ситуации в 1991 г. только укрепило элиту США и Великобритании в следовании прежнему многовековому курсу на мировое владычество. Развал СССР способствовал воплощению этой мечты и даже придал ей некий мистифицированный смысл и соответствующий

щий обряд. И в решении этой «божественной» задачи наличие силовых возможностей, по мнению ряда американских политических экспертов, «открыло перспективу чистого, быстрого и приемлемого решения насущных проблем, вооруженные силы стали предпочтительным инструментом американского государственного искусства. Результатом стала обновленная, интенсифицированная — и, возможно, необратимая — милитаризация американской внешней политики». Это я процитировал известного американского эксперта А. Басевича [3]. И вот резюме более весомого эксперта американского политолога Т. Фридмена: «...Мир поддерживается присутствием американской мощи и американским желанием использовать эту военную мощь против тех, кто угрожает их глобальной системе... Невидимая рука рынка никогда бы не сработала без спрятанного кулака. Этот кулак виден сейчас всем» [4].

Таким образом, в результате Второй мировой войны сложилась эффективная система международной безопасности, основанием которой являлись баланс сил в сообществе государств, паритет двух полюсов мира в ядерных и обычных вооружениях, угроза взаимного уничтожения для стран НАТО и Варшавского договора. Важную роль в поддержании баланса сил играл и «третий мир». Развал Советского Союза и разрушение биполярной мироконструкции создали для человечества ситуацию исторической неопределенности, но одновременно «высветили» для США и транснационального капитала историческую возможность установления однополярного (монополярного) миропорядка под себя, под национальные (американские) и клановые (олигархические) интересы.

В том и другом случае речь шла о мировом господстве, разница лишь в том, кто будет выступать в роли глобального диктатора: государство по имени США или финансовый капитал через всемогущую власть доллара. В 1990-е гг. главным устремлением англо-саксонской политической элиты и мировой финансовой олигархии было закрепление однополяр-

ности и предотвращение возможности возникновения другого сопоставимого полюса. Что и было отражено в качестве главной целеустановки в Стратегии национальной безопасности США в 1992 г. Для реализации этой стратегии были определены три основания: экономическое доминирование и привязка мировой экономики к американскому доллару; обеспечение решающего военного превосходства; навязывание человечеству американской системы ценностей, культуры, стандартов жизни и подавление всех иных культур. На первом этапе ставка была сделана на превосходство военной силы. Именно в этот период были резко увеличены военные расходы, совершен качественный военно-технологический отрыв от всех других стран мира, НАТО был придан статус мирового жандарма, не подчиняющегося международным нормам и правилам, зона его «ответственности» распространена на все планетарное пространство (решения саммита глав государств НАТО, апрель 1999 г., Вашингтон). Были усилены экспедиционные группировки американских вооруженных сил, созданы новые зоны ответственности в различных регионах мира, включая постсоветское пространство, сформированы командования этих зон, отработаны варианты придания американским военным авантюрам характера международных операций (СРЮ, Ирак, Афганистан, Ливия). В эти же годы активно расширялось американское военное присутствие в мировом пространстве и сегодня Соединенные Штаты имеют около 400 крупных военных баз и сотни военных объектов за рубежом. Средством информационного прикрытия вооруженной агрессии стали так называемые гуманитарные интервенции, а провоцирующим ситуацию инструментарием — получившие динамичное развитие частные военные корпорации и создаваемые спецслужбами террористические организации. Особое внимание Вашингтон обратил на развитие сил специальных операций и не только в системе ЦРУ, разведуправления Пентагона (РУМО), Агентства национальной безопасности

(АНБ). Свой спецназ имеют министерство финансов, министерство энергетики и другие государственные ведомства. В рамках Национального совета по разведке действуют 16 разведведомств, которые занимаются не только разведкой, но и мощной аналитикой, прогнозированием и планированием развития ситуации и, конечно, проведением соответствующих операций. Мощные спецслужбы действуют в финансово-банковской сфере. Особые функции получил Госдеп США (внешнеполитическое ведомство): это координация подрывной деятельности, организация хаоса и нестабильности, революций и переворотов в назначенных Соединенными Штатами странах, а также задачу обеспечения тотального контроля за внутренней и внешней политикой стран — сателлитов и подконтрольных властвующих элит.

Стержнем американской внешней политики в 1990-е гг. стало стремление к контролю над ключевыми районами мира, стратегическими коммуникациями и глобальными ресурсами планеты. При решении этих задач важным направлением было определено установление контроля над властвующими элитами государств, свержение антиамериканских режимов или режимов, стремящихся проводить независимую от США политику, приведение к власти «пяток колонн» и постоянный контроль над ними. Естественно, что такая стратегия предполагает разрушение баланса сил и установление решающего превосходства, а также необходимость «освобождения» от международных норм и правил, выработанных человечеством в условиях биполярной модели, и прежде всего от основополагающего принципа Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела государств.

Тем не менее уже в XXI в. мы видим отчаянное сопротивление других государств планам и действиям США. Первое десятилетие нового столетия можно считать десятилетием нереализованных надежд. Не сбылись планы США в деле построения однополярного мира, у ЕС потускнели надежды на то, что «мягкая»

Америка в лице Барака Обамы даст Европе возможность освободиться от американской опеки и выйти на первые роли в мировой политике. У Китая больше нет ни желания, ни даже возможностей соблюдать призыв Дэн Сяопина: «скрывать наш потенциал» и «выжидать удобного случая». Похоже, этот «случай» наступил. Геополитический планировщик З. Бжезинский 14 октября 2011 г. в Нормандии на вручении ему премии А.Токвиля сообщает: «Нынешние Соединенные Штаты и весь Западный мир совсем не те, что были раньше... Западный мир в настоящее время находится в упадке из-за отсутствия воли к единству»¹. Насчет воли к единству как главной причины упадка Запада можно поспорить, а вот упадок США и Запада — это свершившийся факт. Бжезинский в своих последних высказываниях выдает великую геополитическую тайну: спасение Запада (как это было не раз в истории) невозможно без участия России. И вторая тайна Збигнева: мир стремится к биполярности по оси Запад — Восток (характерна его фраза: мощь Востока постоянно растет на фоне упадка Запада). И Россия нужна Западу для противостояния Востоку. Но и Запад — это уже не единое целое, это две разные цивилизационные сущности, находящиеся в состоянии геополитического противоборства.

И в этой ситуации «упадка Запада», сопровождающегося общим ослаблением государств, на авансцену выходит глобальный финансовый олигархат с целью создания единого планетарного пространства с подконтрольным мировым правительством, едиными стандартами жизни для подавляющего большинства населения Земли, контролем над основными ресурсами планеты, унитарной религиозно-нравственной системой. Национальные государства медленно, но устойчиво теряют контроль над своим пространством. Мировая финансовая олигархия, опирающаяся на закрытые

¹ Военное обозрение: [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/>.

клубы сверхбогатых людей и ТНК, обретают реальную власть на Западе, распространяют ее на Восток. В качестве альтернативы транснациональному глобальному субъекту возрождаются цивилизации Востока, народы Запада начинают борьбу против финансового капитала и движутся к созданию регионально-цивилизационных образований.

Мировые этно-культурные цивилизации (регионально-цивилизационные объединения) Востока и Запада пока играют вторичную роль в формировании планетарных процессов. Вместе с тем идет активное формирование геополитических центров силы на культурно-цивилизационной основе. Центрами первой величины являются Северная Америка, Европа, Китай. Между ними идет острая конкуренция не только за лидерство, но и за выживание. При этом Северная Америка и в меньшей степени Европа служат «телом» мировой финансовой олигархии, но и они на уровне государств ведут «тихую» войну за независимость от финансовой олигархии и ТНК (акции «захвати Уолл-Стрит», поколение «Игрек» и др.). Индия как мировая цивилизация динамично набирает мощь, но это пока второй эшелон, как и Япония, Россия, Бразилия. Исламский мир разрознен и отстает в развитии, ищет свой цивилизационный путь. Латинская Америка лишь приступила к цивилизационному строительству. Африка с уничтожением М. Каддафи еще долго не обретет своей самобытности и самостоятельности в развитии. Такая конфигурация мировых сил, разнонаправленность их действий создают систему трудно разрешимых противоречий для всего человечества.

И в этой ситуации у России появляется исторический шанс внести свою мессианскую лепту в строительство нового справедливого миропорядка.

Для разработки и продвижения российского проекта, прежде всего, необходимо сконцентрировать научный потенциал страны и освоить метод геополитического анализа, геополитического прогноза, геополитического планирования мира.

В основу проекта предлагается положить геополитическую доктрину России [2], в которой:

- дать объективный анализ мировых процессов, доказать неосуществимость и катастрофичность для человечества как западного, так и мондиалистского (транснационального) проектов;
- выявить позитивный потенциал человеческой цивилизации, способный при его разумной реализации сохранить все народы мира, дать импульс их всестороннему развитию;
- отразить желаемые для России (и для всего человечества) тип цивилизационного устройства, геополитическую конфигурацию мира и систему принципов поведения мирового сообщества;
- заявить о претензии России на роль Евразийского геополитического центра и геополитических союзниках России, не называя конкретные страны и цивилизации, а ограничившись лишь принципами определения союзных сил и идейно-религиозных систем;
- предложить мировому сообществу собственное видение содержания и смысла человеческого бытия, роль и функции экономики и финансов как средства развития культуры, науки, образования, социальных коммуникаций, а не средства наживы и сверхобогащения;
- предложить миру систему международной безопасности, основанную на принципах межцивилизационного баланса сил, заложенных в обновленном Уставе ООН, поощряющей развитие систем коллективной безопасности, исключение военных действий как средства разрешения споров и конфликтов.

Предлагая человечеству геополитический проект, Россия обязана изменить и свою сущностную стратегию. В частности:

- разработать собственную геополитическую теорию XXI в. (российские специалисты готовы ее разработать), где главными субъектами мировых процессов будут не отдельные государства, а цивилизации;

- инициировать формирование междоцивилизационной общины в составе цивилизаций, несогласных с миропорядком «золотого миллиарда» (Россия, страны СНГ, Китай, исламский мир, Латинская Америка, ряд стран Западной Европы и Африки);
- способствовать развитию таких международных организаций, как ШОС, БРИКС, АСЕАН, налаживанию взаимодействия с ОИК, ЛАГ, Латинской Америкой;
- приступить к формированию новой международной финансовой системы (на первом этапе закрытой для доллара) на основе юаня, рубля, динара, акю;
- продвигать создание комплексной системы коллективной безопасности в формате взаимодействия ШОС, БРИКС, ОДКБ, АСЕАН;
- ускорить оформление членства в ШОС Индии, Ирана, Монголии, приглашение в качестве кандидатов Вьетнама, Афганистана, Пакистана и других стран;
- разработать и внедрить проект четвертого геополитического пространства в составе: Россия (СНГ), Индия, Иран, Афганистан, возможно, Япония и другие страны;
- предложить модернизацию ООН и ее Совета Безопасности, переводу их деятельности на цивилизационный принцип (СБ ООН, постоянные представители от России (СНГ), Китая, Индии, стран ислама, Латинской Америки, Африки, Японии, Европы, Северной Америки);
- активизировать объединение усилий в рамках СНГ (евразийский союз), ШОС, БРИКС по отработке прорывных инновационных технологий особенно в ядерной, нано-молекулярных и иных областях, по разработке новых систем безопасности.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
2. Глобальные вызовы XXI века — геополитический ответ России. М.: ФГБОУ МГЛУ, 2012.
3. Vaseyich A. Policing Utopia // The National Interest. Summer, 1999.
4. The National Interest. Spring, 1999.

References

1. Danilevskiy N. Ya. Russia and Europe. M.: Kniga, 1991.
2. Global Challenges of the XXI century — geopolitical answer of Russia. M.: MSLU, 2012.
4. Vaseyich A. Policing Utopia // The National Interest. Summer, 1999.
5. The National Interest. Spring, 1999.

А. А. Акаев

A. A. Akaev

Проблемы, движущие силы и перспективы евразийской интеграции

Problems, Driving Forces and Prospects of the Eurasian Integration

Акаев Аскар Акаевич

Иностранный член РАН
Главный научный сотрудник института
математических исследований сложных систем
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
Доктор технических наук, профессор

Akaev Askar Akaevich

Foreign Member of the Russian Academy of Sciences
The Chief Researcher of Institute of Complex Systems
Mathematical Research of the Lomonosov Moscow
State University
Doctor of Science (Technical Sciences), Professor

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

суверенитет, евразийская интеграция, постсоветское пространство, Содружество Независимых Государств, Евросоюз, глобализация

KEY WORDS

Sovereignty, Eurasian integration, Former Soviet Union, Commonwealth of Independent States, European Union, globalization

РЕФЕРАТ

В современных условиях, в том числе под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, активизировались процессы интеграции на постсоветском пространстве. При этом указанные процессы связаны с многочисленными проблемами в социально-экономической, политической, правовой и иных областях, остаются нерешенными и многие теоретические проблемы интеграции. В статье анализируются эти проблемы, выявляются ключевые мотивы интеграции и оцениваются перспективы интеграционных процессов на евразийском пространстве.

ABSTRACT

In modern conditions, including the influence of world financial and economic crisis, integration processes on the Former Soviet Union area became more active. Thus specified processes are connected with numerous problems in social and economic, political, legal and other areas, remain unresolved and many theoretical problems of integration. In the article these problems are analyzed, key motives of integration come to light and prospects of integration processes on the Eurasian space are estimated.

В современных посткризисных условиях вновь остро встали проблемы международной интеграции и регионализации. Это обусловлено тем, что преодоление экономического кризиса и выбор путей дальнейшего развития требуют координации усилий не только корпораций, но также правительств стран и межгосударственных организаций. Нынешняя меж-

государственная разрозненность на евразийском пространстве, по мнению автора, является преходящей. Крах СССР не является концом евразийской истории, восходящей к древним векам и имеющей в своем активе славные страницы сплочения народов в борьбе с иноземными нашествиями, в созидательных дерзаниях, в отстаивании присущих им культур-

ных ценностей и национальных традиций. Интеграционные тенденции объективно присущи постсоветскому пространству в силу проявления комплекса социально-экономических, геополитических, историко-культурных и иных факторов.

Рассуждая об интеграции на евразийском пространстве, имеет смысл обратиться к историческому опыту наших соседей, европейцев. На исходе XX в. на огромном пространстве от Лиссабона до Владивостока разворачивались судьбоносные для континента, поразительно контрастирующие по характеру геополитические процессы. Если на Западе бурно нарастало движение к интеграции, происходило межгосударственное стягивание, то на Востоке рассыпалась по частям великая страна — Советский Союз, ставший по воле истории восприимчивым той державы, которая многими веками, трудом и кровью наших предков создавалась на евразийской земле.

Если вдуматься в историю Европы, то на первый взгляд может показаться, что путь к единению европейских народов раз и навсегда был заблокирован кровавыми побоищами предыдущих эпох. В этом регионе, пожалуй, нет народов, которые на тех или иных исторических этапах не воевали бы друг с другом. Межгосударственные распри в Европе носили чуть ли не перманентный характер, внося в отношения между народами неприязнь и вражду. Достаточно отметить, что в истекшем веке с европейской земли исходили две мировые войны.

Свойственный многим европейским государствам в прошлом культ силы, милитаризм, ставка на «огонь и меч» проявились в их политике колонизации территориальной Африки, Азии и Америки. Позднее к этой политике европейцев присоединились США. Произошел силовой раздел мира на зоны господства и влияния. Пройдя через тяжкие испытания, преодолев тоталитарный груз прошлого, Европа в конце XX — начале XXI в. радикально изменилась. Сегодня она воспринимается как регион мира и благополучия. В том, что произошло в Европе и вылилось в создание Европей-

ского союза, наблюдается проявление глубинных закономерностей, имманентно присущих человеческим сообществам повсеместно в мире. Именно в таком ключе следует рассматривать современный этап евразийской истории.

Принято считать, что распад СССР является глобальной геополитической катастрофой. Попытки объяснить этот катаклизм сугубо внутренними изъянами, присущими советскому строю, грешат поверхностностью. Заведомо уводятся в тень внешние факторы, подтачивавшие в течение многих десятилетий социалистическую общественную систему. Советская власть изначально считалась на Западе враждебной силой. Прямая военная угроза нависала над молодым советским государством и с Запада, и с Востока. Дипломатическое признание СССР со стороны Вашингтона, например, последовало лишь в 1932 г., через пятнадцать лет после Октябрьской революции. Не будь разрушительных внешних воздействий на Советский Союз на критическом для него этапе в 1980–1990-х гг., эта великая держава, в чем я уверен, выстояла бы.

Что из себя представляют подобные внешние воздействия, автор статьи ощутил на собственном президентском опыте в 2005 г., когда в Кыргызстане произошла «тюльпановая революция». Республика до сих пор не вышла из состояния хаоса и нестабильности. Во многом эта нестабильность была спровоцирована внешними силами, хотя и значимостью внутренних деструктивных процессов не следует пренебрегать.

Мое углубление в евразийскую историю убедило меня в том, что российская государственность складывалась на здоровой органичной основе, во многом на использовании тяги соседних народов к дружбе с мощным государством, способным прийти на помощь в трудные времена. Это можно сказать и о кыргызах, и о грузинах, и о армянах, и о украинцах, и о многих других народах. При отсутствии в Евразии в былые века столь мощного сдерживающего фактора, как Россия, вряд ли многие из нынешних

постсоветских государств получили бы право на существование.

Если анализировать историю, то, конечно, ее не стоит идеализировать. Русские цари не всегда были гуманистами и не чуждались, как это было по тем временам и в Европе, применения силы в территориальных делах. Ряд земель вошли в состав России после военных походов Ивана Грозного. Россия в свое время пыталась взять силой и черноморские проливы, расплатившись за это многими тысячами жизней своих солдат. И все же вхождение народов в состав России в большинстве случаев строилось не на принуждении, а основывалось на поисках ими защиты от чужеземных нашествий. Миротлюбивые принципы относятся и к освоению зауральской территории. Преимущественную роль там играла подвижническая деятельность русских «первопроходцев» — промышленников, купцов и «служилых людей», стремившихся освоить земли Сибири и Дальнего Востока, вовлечь в цивилизационный поток народы, населявшие тот огромный край.

Вплоть до 1980-х гг. — в советское время — СССР был устойчивым государством, оставившим, несмотря на издержки сталинского режима, позитивное наследство. На трудном повороте истории в огромной и сложной системе произошла флюктуация. В нормально функционирующей системе такие флюктуации быстро локализируются за счет эндогенных факторов стабилизации. К сожалению, советская система вскоре оказалась втянутой в перестроечную шумиху и попала в положение, близкое к хаосу.

На постсоветском пространстве был запущен процесс национально-государственного размежевания. С ним связывались надежды народов на развитие демократии, быстрый прогресс в социально-экономической области. Постсоветское двадцатилетие не принесло, однако, ожидаемых перемен. Социальная несправедливость не только не смягчилась, но даже усилилась, нарастает социальное расслоение общества. Это порождает нестабильность и некоторую

неудовлетворенность результатами этапа самостоятельного национально-государственного развития.

Да, на постсоветском пространстве были попытки интеграции, точнее реинтеграции. Свидетельством тому стало создание Содружества Независимых Государств, по сути синхронизированное во времени с роспуском союза. Изначально проявившиеся в деятельности СНГ трудности, вызванные к жизни государственным сепаратизмом вновь сформировавшихся национальных элит, породили идеологию разносторонней и разноуровневой интеграции, нашедшую воплощение в создании ЕврАзЭС, Таможенного союза, Союзного государства России и Беларуси, а в военно-политической области — организации Договора о коллективной безопасности. При этом важно отметить, что основным актором интеграционного процесса стала Россия, именно ее усилия позволили отвлечь от постсоветского пространства опасность необратимого разрушения.

Что же мешает естественному развитию интеграции на постсоветском пространстве? По мнению автора, здесь нет непреодолимых объективных препятствий. На первый план выходят субъективные факторы, связанные преимущественно с узконационалистическими мотивами в действиях ряда постсоветских лидеров. Их надежды на равноправное вхождение в европейские экономические структуры, в НАТО оказались миражом. Еще до наступления нынешнего мирового экономического кризиса было очевидно, что путь в Евросоюз для них практически перекрыт. Следует отметить и еще один фактор. Если в теоретическом приближении членство ряда постсоветских республик в ЕС возможно, то такой выбор по множеству причин абсолютно исключен для республик Центральной Азии.

Таким образом, для постсоветских стран нет иной альтернативы, чем объединять свои усилия и обулаиваться на том геополитическом пространстве, которое веками сложилось на территории Евразии. Только такое единение открывает простор для их динамич-

ного развития. Логично в этой связи подписание президентами России, Казахстана и Беларуси учредительных документов по созданию Евразийского экономического союза, деятельность которого опирается на Единое экономическое пространство.

В создании Евразийского экономического союза можно усмотреть аналогии с процессом кристаллизации. Первая локальная ячейка кристаллизации связала Россию, Казахстан и Беларусь. Ее возникновение и последующая деятельность окажут, по нашему мнению, мощное притягательное воздействие на другие части евразийской региональной системы. Положительное влияние нового интеграционного объединения будет ощущаться не только на постсоветском пространстве, но и в окружающем его мире. Прирастая новыми членами и расширяя сферу своей деятельности, Евразийский экономический союз обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию.

Вполне естественно, что вокруг идеи о создании Евразийского союза, поддержанной другими «локомотивами» постсоветской интеграции — Казахстаном и Беларусью, стала разгораться острая дискуссия. Однако, по нашему мнению, она не всегда конструктивна. Было бы лучше, если бы критиками предлагались альтернативы, вводились новые идеи, позволяющие улучшить или скорректировать первоначальный замысел интеграции (либо убедительно и аргументировано обосновать его несостоятельность). К сожалению, так бывает не всегда.

Исходя из опыта своей личной президентской деятельности, на основе изучения многовековой евразийской истории считаю идеи о евразийском единении назревшими и реально осуществимыми. Моя позиция на эту тему отражена в статье «Евразийское единение — ответ на народные чаяния»¹.

¹ Акаев А. Евразийское единение – ответ на народные чаяния // Известия. 10.10.2011.

Реализация данной идеи стала бы историческим событием глобальной значимости. Хотя, конечно, на пути интеграции будут не только плюсы, но также придется решать множество порожденных ею проблем. Абсолютно правильных, идеальных решений попросту не бывает, любое из них всегда связано с компромиссами.

При этом на переломных этапах развития государств и народов арифметический подход по сложению/вычитанию частных результатов призван уступить место высшей математике, в которой преобладают интегральные уравнения. Таким образом, в межгосударственной интеграции, при объединении сложных социально-экономических систем проявится синергетический эффект. Несомненно, что соединенные вместе путем интегрирования евразийские страны стали бы намного сильнее в политической, экономической и иных областях, чем это наблюдается ныне.

Разрозненность евразийского (постсоветского) пространства контрастирует на фоне непрекращающихся объединительных процессов в других частях мира. Практически на всех континентах формируются интеграционные группировки. Они становятся и трансконтинентальными. Например, возникло такое межгосударственное объединение наиболее перспективных и динамично развивающихся экономик, как БРИКС.

Нельзя не обратить внимания и на другую сторону процессов интеграции, как безопасность. Восток и Запад континента находятся с этой точки зрения в неравном положении. На Западе система и структура безопасности, сложившиеся еще в период «холодной войны», не только сохранились, но и существенно развили свой потенциал. Границы НАТО существенно сдвинулись на восток и непосредственно приблизились к России. Призывы к борьбе с международным терроризмом, оправдывая принятые в сентябре 2001 г. решения о создании Антитеррористической коалиции с активным привлечением военных возможностей Североатлантического альянса, фак-

тически используются для прикрытия его экспансии.

В «постсоветской» же части континента на сегодня нет консолидированной структуры обеспечения военно-политической безопасности, а также общерегиональной эффективной системы экономической и военно-экономической интеграции, способных подобно Евросоюзу и НАТО защищать интересы своих членов на коллективной основе. Да, попытки интеграции в сфере безопасности предпринимаются. Но ОДКБ по своему военно-политическому потенциалу и членскому составу не в полной мере отвечает потребностям региона. Еще далек от завершения процесс строительства Шанхайской организации сотрудничества. На взгляд автора, на постсоветско-евразийском пространстве назрела задача формирования собственных военно-политической и экономической безопасности, создания системы всестороннего сотрудничества, отвечающей его современным потребностям. Это еще один существенный мотив интеграции.

Опыт показывает, что в современном глобализирующемся мире наибольшего успеха достигают крупные социально-экономические системы, выходящие по своему охвату за национальные рамки, приобретающие транснациональный характер. При этом из теории систем известно, что наибольшую устойчивость и жизнеспособность имеют системы, отличающиеся многообразием входящих в них элементов. Движение к Евразийскому союзу — это путь к соединению многообразных национальных природных, экономических, социальных, интеллектуальных и иных ресурсов наших стран в единую систему. Это не механическое соединение и не подчинение «слабых» «сильным», а гармонизация национальных процессов и ресурсов в рамках интеграционного объединения. Иного пути к прогрессу в современном мире нет.

Один из наиболее острых вопросов, связанных с евразийской интеграцией, связан с сохранением суверенитета объединяющихся стран. Новые страны, воз-

никшие при распаде союза, вполне естественно считают суверенитет наивысшей ценностью, основой укрепления государственности, равноправного вхождения в мировое сообщество. При искаженном толковании суверенитета вхождение государств в состав интеграционных союзов может ложно трактоваться как путь к размыванию их суверенных прав. Однако было бы ошибкой воспринимать участие государств в интеграционных процессах, а также членство в международных организациях как ущерб их суверенным правам и тем более как утрату полностью или частично своего суверенитета.

Напротив, своим членством в политических и экономических союзах эти страны существенно приумножают ту часть суверенитета, которая передается в коллективное ведение соответствующих межгосударственных объединений. Реальное приумножение будет соразмерно мощи таких объединений. Защита в рамках Евросоюза экономических интересов, а в НАТО — безопасности и территориальной целостности членов альянса обеспечивается всей совокупной мощью этих объединений, коллективными действиями их членов. Это означает на деле многократное усиление собственных национальных возможностей стран-участниц. Так, при интеграции суверенитет не «размывается», а напротив «мультиплицируется».

Вряд ли случайно, что рождение идеи о возможности утраты новыми независимыми странами части национального суверенитета в случае вхождения в постсоветские межгосударственные объединения произошло после распада СССР, послужив для Запада превентивным средством против укрепления СНГ и развития на его основе интеграционных процессов в Евразии. Критика идей евразийской интеграции, которая якобы препятствует реализации суверенных прав народов, не мешает правительствам стран на постсоветском пространстве активно «стучаться в двери» иных интеграционных союзов. Например, Украина, с одной стороны, добивается вхождения

в Евросоюз, с его ярко выраженной наднациональностью, а с другой — уклоняется от участия в постсоветских интеграционных проектах.

Таким образом, для преодоления преград на пути евразийского единения, прокладывания дороги к Евразийскому союзу необходима, прежде всего, политическая воля, способная придать законодательству соответствующих стран характер, открывающий им свободу в интеграционных поисках. Суверенитет — это инструмент для обеспечения национальных интересов, которые в современных условиях неотделимы от тенденций к единению на основе интеграции.

По мнению автора, соединение нашего уникального географического положения с редкостными природными, интеллектуальными, научно-техническими, индустриальными и духовными богатствами способно привести к созданию в рамках Евразийского союза мощного потенциала, равнозначного по своим масштабам Евросоюзу, с блестящими перспективами на процветание. Именно это и откроет для евразийских стран путь к развитию сотрудничества с Европой с позиций равенства и взаимной выгоды. Лучше раньше, чем позже. Дело, которое мы можем сделать сегодня, не надо оставлять потомкам. У них найдутся свои заботы.

М. М. Кучерявый

M. M. Kucheryavyu

Роль России в мировом сообществе и укрепление безопасности в Евразийском регионе

The Role of Russia in the World Community and Safety Strengthening in Eurasian Region

Кучерявый Михаил Михайлович

Руководитель Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по Северо-Западному федеральному округу (Санкт-Петербург)
Государственный советник Российской Федерации 1-го класса
Кандидат политических наук

Kucheryavyu Mikhail Mikhailovich

The Chief of headquarters in the North-West Federal District of the Federal Service for Technical and Export Control (Saint-Petersburg)
State Counsellor 1st Class of the Russian Federation
PhD in Political Science

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

субъекты международных отношений, Совет Безопасности ООН, ОДКБ, БРИКС, ШОС, евразийский регион, «Группа восьми», информационная безопасность

KEY WORDS

subjects of international relations, the United Nations Security Council, CSTO, BRICS, SCO, Eurasian region, G8, information security

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы позиционирования России как субъекта международных отношений, в том числе место государства в системе ООН, участие в ряде современных международных организаций, таких как ОДКБ, БРИКС, ШОС.

Особое место автор статьи уделяет перспективам сотрудничества России в сфере международной безопасности в рамках «Восьмерки», а также вопросам обеспечения информационной безопасности в евразийском регионе.

ABSTRACT

In the following article the position of Russia as a subject of international relations, including the place of the State in the UN system, participating in a number of contemporary international organizations such as the Collective Security Treaty Organization, BRICS, SCO is analyzed.

In the article author outlines the prospects of Russia's cooperation in the sphere of international security in the framework of the "eight", as well as information security in the Eurasian region.

На протяжении всей мировой истории между ведущими государствами идет постоянное соревнование, а в определенные исторические периоды и борьба, включая ее вооруженные формы — конфликты и войны, — за влияние в международном сообществе. Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. подчеркнул: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил

Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»¹.

¹Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/news/17118>.

С начала XXI в. международный статус нашей страны и ее роль в мировых делах, в определенной мере снизившиеся после распада СССР, вновь стали возрастать. Россию, как и раньше, все основные субъекты международных отношений признают в качестве великой мировой державы. Об этом свидетельствует участие Российской Федерации в ведущих международных организациях. Как известно, ведущее место занимает наша страна в ООН, являясь постоянным членом Совета Безопасности и государством-учредителем этой организации.

Статус России как великой державы подкрепляет ее участие в создании ряда современных международных организаций, в которых наша страна играет ведущую роль. Рассматривая данные международные институты, следует в первую очередь отметить Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Например, ОДКБ была учреждена в 2002 г. В эту организацию входят семь постсоветских государств: Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан. ОДКБ решает задачи по обеспечению безопасности воздушных границ, предупреждению угроз терроризма, борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В конце 2003 г. рассматриваемая организация получила статус наблюдателя при ООН. Данный статус означает, что ОДКБ является полноценной международной организацией и в соответствии с главой 8 Устава ООН признана в качестве регионального объединения по безопасности.

В своей деятельности обсуждаемый международный институт уделяет все возрастающее внимание вопросам обеспечения информационной безопасности. «Мы считаем, что сегодня вопросы информационной деятельности в сфере безопасности, — подчеркивает Генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа, — это вопрос номер один. Не нужно никаких

войск, не нужно спецподразделений, не нужно огромного количества оружия для того, чтобы дестабилизировать обстановку в каком-нибудь государстве. Можно просто нацелить на него свои информационные ресурсы и работать в соответствии с уже существующими технологиями, потихоньку раскачивая там ситуацию посредством воздействия на общественное мнение» [1].

Другой пример — БРИКС, быстро набирающий влияние в мире международный неформальный институт, объединяющий пять восходящих государств-гигантов (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). На страны БРИКС приходится свыше 40% населения планеты, более 29% земной суши без Антарктиды, четверть мирового ВВП и т. д. Как известно, первый саммит БРИКС был проведен по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина в Екатеринбурге в 2009 г. В наши дни российское руководство позиционирует данный международный институт в качестве фундаментального фактора современного глобального развития, который будет определять этот процесс в достаточно долгосрочной перспективе. Согласно оценкам экспертов, влияние БРИКС в международном сообществе будет возрастать и в вопросах мировой политики, и в такой важнейшей сфере, как мировая экономика и международные финансовые отношения.

В частности, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС Г. Топорая отмечает, что через участие в БРИКС Россия намерена «обеспечивать мир и безопасность на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела»¹.

Большую роль в обеспечении глобальной и региональной безопасности играет

¹ Топорая Г. БРИКС: попытка согласования долгосрочной стратегии: [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506top.

еще одна международная организация — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Россия также является учредителем ШОС и одним из ее наиболее влиятельных участников. Эта авторитетная формально региональная, но имеющая большое влияние на мировую политику организация, объединяющая пять азиатских стран (Китай, Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан) и евро-азиатское государство Россию. Лидеры этой организации — Китай и Россия — занимают ведущие позиции в мировой политике и экономике.

Руководитель Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянин пишет: «В сфере безопасности ключевым для ШОС в ближайшие годы может стать афганский фактор. Требуется обновленная афганская стратегия организации с учетом предстоящих в этой стране изменений — вывода коалиционных сил, возможностей возобновления гражданской войны, создания в республике нового «северного альянса» и т. д. Специфика позиции ШОС — подготовка к долгосрочным социально-экономическим программам помощи правительству Х. Карзая и акцент на решение соответствующих задач в регионе. Данную программу ШОС целесообразно проводить под эгидой Организации Объединенных Наций» [6].

Важным событием в мировой политике стало вступление и закрепление нашей страны в качестве полноправного и активного участника в группе восьми наиболее развитых индустриальных стран. В данной связи известный российский исследователь «Восьмерки» В.Б. Луков пишет: «Интеграция России в „клуб“ ведущих индустриальных держав мира стала уникальным процессом в современной политической истории. Недавний противник, который во многом и вызвал к жизни „Семерку“, сам стал на путь присоединения к этому механизму, ускорив его глубокую трансформацию» [7].

Участие Российской Федерации в «Восьмерке» позволяет обсуждать про-

блемы безопасности евразийского региона на глобальном уровне и успешно отстаивать региональные интересы в «клубе мировых лидеров». В 2006 г. наша страна впервые председательствовала в «Группе восьми» и на саммит в Санкт-Петербурге были впервые приглашены в полном составе главы государств — членов СНГ. Такой подход позволил представить евразийский регион в клубе мировых лидеров и способствовал укреплению региональной стабильности и устойчивому развитию региона. В 2014 г. Российская Федерация снова возглавит «Группу восьми» и на саммите в Сочи, как следует ожидать, снова достаточно весомо будет представлен евразийский регион и состоится обсуждение кардинальных проблем его развития.

В составе «Группы восьми» Россия сотрудничает с ведущими индустриально развитыми странами современного мира по многим направлениям и участвует в обсуждении и поиске путей решения многих проблем мировой политики. Важное место среди них занимают проблемы обеспечения международной безопасности. В работе этого неформального международного института большое внимание уделяется проблемам информатизации современного мира и обеспечению глобальной информационной безопасности. Следует подчеркнуть, что именно на саммите «Группы восьми» (Окинава, 2000 г.) была принята Окинавская хартия глобального информационного общества¹.

Сотрудничество России в рамках «Восьмерки» в сфере международной безопасности имеет определенное значение и для поддержания российской национальной безопасности. «Проведенный анализ показывает, — пишет Ю.И. Лилейн, — что „Большая восьмерка“ — единственный западный институт, в котором Россия может без каких-либо ограничений принимать участие в делах, связанных со

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.

сферой безопасности. Взаимодействие наиболее влиятельных стран Запада с Российской Федерацией в рамках „Группы восьми“ отражает общую тенденцию развития этих отношений. Запад в определенной степени стремится сдерживать возрождающуюся Россию. Примеры такой политики имеют место и в „Группе восьми“. В то же время там, где это для него возможно и приемлемо, Запад стремится использовать возрастающую мощь и влияние нашей страны для укрепления собственных позиций, прежде всего в сфере международной безопасности» [5].

Таким образом, высокий международный статус России в современном международном сообществе как великой мировой державы подтверждается ее значительной вовлеченностью в процессы глобального развития на самом высоком уровне. О высоком статусе свидетельствует также участие нашей страны в элитных и наиболее влиятельных международных институтах и организациях глобального и регионального масштаба, в которых она находится на первых ролях. Имея такие уникальные возможности, Россия активно участвует в процессах обеспечения международной безопасности. В последнее время наша страна уделяет в указанной деятельности все большее внимание обеспечению глобальной информационной безопасности.

Важным направлением обеспечения международной безопасности и еще одним фактором, определяющим высокий статус нашей страны в мировом сообществе, является двустороннее взаимодействие в указанной области с ведущими мировыми державами. Так, президент Российского совета по международным делам И. С. Иванов констатирует: «Россия сегодня опирается на отношения стратегического партнерства с ведущими странами НАТО — Германией, Францией, Италией и другими. Нам удалось начать процесс „перезагрузки“ в российско-американских отношениях, и в частности подписать исторический договор СНВ-3. Хочу напомнить, что договор СНВ-3 стал первым соглашением о сокращении

ядерных арсеналов России и США за долгое время, положил начало восстановлению старых, но весьма эффективных механизмов консультаций между Москвой и Вашингтоном по вопросам ядерного оружия» [2].

Таким образом, в отношениях между Россией и Соединенными Штатами накоплен значительный опыт создания и весьма успешного применения эффективных механизмов консультаций по вопросам ядерного оружия. Важным результатом этих консультаций следует рассматривать заключение и вступление в силу договора СНВ-3¹. В современных условиях указанный выше опыт может быть полезен для организации взаимовыгодного двустороннего сотрудничества в других сферах международной и национальной безопасности, прежде всего в тех, которые имеют инновационный характер и требуют новых нестандартных подходов.

К таким сферам в первую очередь относится информационная безопасность. Сегодня в российско-американских отношениях наметилась, по нашему мнению, позитивная тенденция к созданию подобных механизмов. Они могут стать новым словом в международных отношениях и внесут серьезный вклад в становление информационной дипломатии и международного права.

Так, 7 мая 2013 г. Москву впервые посетил новый госсекретарь США Джон Керри. Одной из ключевых целей визита была подготовка намечавшейся на июнь встречи президентов РФ и США Владимира Путина и Барака Обамы, для чего были уточнены сферы двустороннего сотрудничества, представляющие взаимный интерес. «Одна из них — борьба с киберугрозами... В конце апреля Москву посетили специальный помощник президента США по информационной безопасности Майкл Дэниел и координатор по вопросам кибернети-

¹ О договоре СНВ-3 подробнее см.: Кучерявый М. М., Косов Ю. В. Краеугольный камень безопасности // Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 29 января. С. 4.

ческой безопасности Госдепа Крис Лейтнер. По данным «Ъ», они парафировали ряд двухсторонних межправительственных соглашений о мерах доверия в киберпространстве (речь идет о создании горячей линии на случай киберинцидентов и отдельной рабочей группы по вопросам информбезопасности в составе президентской комиссии). Переговоры об этом велись два года. Если президенты... подпишут соответствующие документы, это станет прорывом — до сих пор таких соглашений никто не подписывал» [8].

В современных условиях наша страна, обладая передовыми информационно-коммуникационными технологиями, вносит наряду с США решающий вклад в формирование глобальной информационной безопасности. Это открывает благоприятные перспективы для обеспечения информационной безопасности в евразийском регионе.

Уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране сегодня непосредственно связан с ее возможностями в сфере обеспечения собственной безопасности и весьма престижного участия в поддержании глобальной и региональной безопасности. Развитие новых технологий может позволить государству занять более высокое место в ведущих рейтингах стран по уровню развития информатизации или информационно-коммуникационных технологий. Данные рейтинги начинают оказывать существенное влияние на статус государства в международном сообществе.

Однако дело не только в статусе. Уровень информатизации в наши дни является одним из реальных показателей возможностей страны осуществлять устойчивое внутреннее развитие, успешно защищать внешнеполитические интересы и обеспечивать национальную безопасность в целом.

«Телекоммуникации, информационные технологии, цифровые медиа — сфера, которая во всем мире подвержена непрерывным, стремительным, кардинальным изменениям. Ежесекундно во всех странах, в сердце мировых технологических

инноваций — Калифорнийской Кремневой долине, в научно-исследовательских центрах, за стенами корпораций мировых гигантов — ведутся маркетинговые войны за оригинальную идею, прорывное решение, новое предложение, нового покупателя. Отрасль коммуникаций и новых технологий, проникая во все сферы повседневной деятельности человека, является одной из самых значимых по степени влияния на нашу частную и рабочую жизнь, социальную сферу, экономику, имидж и статус страны в мировом сообществе»¹.

Повышение статуса Российской Федерации в международном сообществе, которое происходит с начала текущего столетия, требует от нашей страны развиваться такими же трендами и темпами, как и другие великие державы и высоко развитые индустриальные государства, или даже на некоторых направлениях опережать их. При этом необходимо учитывать возрастающую конкуренцию в международном сообществе и особенно в группе его лидеров. Кроме того, сами лидеры делятся на старые великие державы и новые восходящие страны-гиганты. «Старые государства, — пишет С. Караганов, — и их институты (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)) — очевидно устаревший клуб развитых держав, тот же МВФ) будут бояться убыстрения потери статуса и позиций. Новые лидеры, те же Китай, Индия, наслаждаясь вновь обретенным после веков подавления Западом полным суверенитетом, будут опасаться его ограничения» [3].

При данных обстоятельствах трансформация политики безопасности в соответствии с новейшими требованиями и условиями глобального развития как на международном, так и на национальном уровне является одной из стратегических задач развития нашей страны

¹ Развитие отрасли инфокоммуникационных технологий (ИКТ) в России // CRN ИТ-БИЗНЕС. 2012. 01 августа: [Электронный ресурс]. URL: http://www.crn.ru/news/detail_print.php?ID=68520&print=Y.

и поддержания ее статуса на мировой арене. При этом следует учитывать, что в сфере политики безопасности происходят существенные изменения объективного характера, связанные с расширением ее информационной составляющей.

Информационная безопасность представляет достаточно сложное явление, что необходимо учитывать при формировании политики безопасности в целом. В информационной безопасности следует выделить три основных измерения — отраслевое, национальное и международное.

Специальное измерение связано с информационной безопасностью как процессом обеспечения функционирования собственно информационной сферы. В данном случае информационная безопасность носит скорее технический характер. Она связана в первую очередь с поддержанием устойчивого функционирования информационной инфраструктуры. Защита осуществляется: от технических сбоев; неумышленных воздействий, наносящих вред стабильной работе; попыток несанкционированного доступа, вредоносных программ и т. п.

Национальное измерение информационной безопасности имеет более широкий характер. В связи с этим П. А. Шариков пишет: «Информационные технологии нашли широкое применение практически во всех сферах национальной безопасности, с этим связана актуальность защиты информационных ресурсов. Воздействие на информацию или информационную инфраструктуру иной раз имеет катастрофические последствия на ту сферу, в которой они применяются» [9]. Таким образом, при более широком измерении информационной безопасности не в отраслевом масштабе, а в масштабе всей страны она может рассматриваться как важный элемент обеспечения национальной безопасности.

В наши дни информационные ресурсы и информационное пространство государства могут подвергаться воздействию из-за рубежа со стороны субъектов глобального информационного пространства, которые могут находиться не только в сопредельных государствах, но и на других континентах. «Глобализация экономики, информатизация международных отношений, — отмечает российский исследователь С. В. Кортуннов, — создают беспрецедентные возможности для развития, но одновременно делают мировую систему уязвимой для терроризма, применения ОМУ, информационного оружия» [4]. В процессе глобализации возрастает значение международного измерения информационной безопасности. Угрозы, исходящие для национальной безопасности из глобального информационного пространства, становятся все более серьезными в военно-политическом плане и все более сложными в технологическом аспекте.

Одним из важных направлений трансформации политики безопасности современной России является органичное включение в нее процесса обеспечения информационной безопасности как одного из базовых системообразующих элементов. Данная деятельность должна носить комплексный характер и сочетать в себе все три основных измерения информационной безопасности: отраслевое, национальное и международное. Соотношение между этими измерениями носит динамический характер и может изменяться в зависимости от ситуации, связанной с внутренним и внешним развитием страны. Трансформация политики безопасности Российской Федерации должна учитывать проблемы обеспечения региональной безопасности на евразийском пространстве, включая и такое новое направление, как информационная безопасность.

Литература

1. Бордюжа Н. Есть вещи, которые для нас запретны // Коммерсантъ. 2013. 26 марта.
2. Иванов И. С. Останется ли мир заложником ядерного оружия // Международная жизнь. 2013. № 2. С. 34.

3. *Караганов С.* Россия в мире: Противоречие противоречий // Ведомости. 2012. 16 октября. № 196 (3210).
4. *Кортунов С. В.* Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь. 2010. № 4. С. 93–116.
5. *Лилейн Ю. И.* Роль «Группы восьми» в обеспечении современной международной безопасности: Автореф. ... канд. полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2009.
6. *Лузянин С. Г.* ШОС: проблемы безопасности и перспективы сотрудничества в Евразии // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. С. 11–16.
7. *Луков В. Б.* Россия в «Большой восьмерке»: из гостей в председатели // Россия в глобальном мире: 2000–2011: Хрестоматия в 6 т. / Рос. совет по междунар. делам; Под общ. ред. И. С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1.
8. *Черненко Е., Сафронов И.* Джон Керри согласовал соглашения. К июньской встрече президентов РФ и США будут подготовлены пять документов // Коммерсантъ. 2013. 8 мая. № 78. С. 6.
9. *Шариков П. А.* Эволюция государственной стратегии в сфере информационной безопасности // США — Канада. Экономика, политика, культура. 2009. № 12. Декабрь. С. 96.

References

1. *Bordyuzha N.* There are things, which for us are forbidden // Kommersant. 2013. March 26.
2. *Ivanov I. S.* Whether the World continue to be the hostage of the nuclear weapon // International life. 2013. N 2. P. 34.
3. *Karaganov S.* Russia in the World: Contradiction of contradictions // Vedomosti. 2012. October 16. N 196 (3210).
4. *Kortunov S. V.* World military and political situation. Year 2025 // International life. 2010. N 4. P. 93–116.
5. *Lilein Yu. I.* Role of “Group of eight” in ensuring the modern international security: Dissertation abstract. SPb.: St. Petersburg State University, 2009.
6. *Luzyanin S. G.* SCO: problems of safety and cooperation prospect in Eurasia // Problems of the Far East. 2011. N 1. P. 11–16.
7. *Lukov V. B.* Russia in “The Group of Eight” from guests in chairmen // Russia in the global world: 2000–2011: The anthology in 6 vol. / Russian Council on international affairs; Under edition of I. S. Ivanov. M.: Aspect Press, 2012. Vol. 1.
8. *Chernenko E., Safronov I.* John Kerri coordinated agreements. To a June meeting of Presidents of the Russian Federation and the USA five documents will be prepared // Kommersant. 2013. May 8. N 78. P. 6.
9. *Sharikov P. A.* Evolution of the state strategy in the sphere of information security // USA — Canada. Economy, policy, culture. 2009. N 12. December. P. 96.

Хань Лихуа**Han Lihua**

Воплотится ли в жизнь замысел о Евразийском союзе?

Whether the Plan about the Eurasian Union Will be Realized?

Хань Лихуа

Университет внешней экономики и торговли (Пекин, Китайская Народная Республика (КНР))
 Заведующий научно-исследовательским центром российско-китайских отношений и стран СНГ
 Старший научный сотрудник
 Профессор

Han Lihua

University of International Business and Economics, Beijing, People's Republic of China (PRC)
 Head of the Research Center of the Russian-Chinese Relations and CIS Countries
 Senior Researcher
 Professor

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международная интеграция, СНГ, Евразийский союз, международное экономическое сотрудничество, экономические интересы

KEY WORDS

International integration, CIS, Eurasian Union, international economic cooperation, economic interests

РЕФЕРАТ

Одним из активно продвигаемых международных проектов на постсоветском пространстве является Евразийский союз. Его создание и перспективы развития зависят от комплекса экономических, политических и иных факторов, детальному анализу которых посвящена статья.

ABSTRACT

One of actively advanced international projects on the former Soviet Union is the Eurasian Union. Its creation and prospects of development depend on a complex of the economic, political and other factors to which detailed analysis the article is devoted.

В октябре 2011 г. В. В. Путин предложил странам СНГ создать Евразийский союз и за счет эффективного использования ресурсов каждой из стран СНГ создать максимально благоприятные условия для их экономической интеграции, тем самым сформировав на перспективу мощный и независимый экономический полюс в мировой политико-экономической системе, а также реализовать мечту о создании державы евразийского континента.

1. Идеологические основы концепции Евразийского союза

Евразийский союз — эта инициатива, имеющая значительное историческое

влияние, ее идеологической основой является философская идея евразийства. С момента прихода В. В. Путина к управлению государством евразийство как политическая идеология все шире признается представителями российской власти, и влияние этого фактора на российскую политику, в особенности на внешнюю политику, нельзя недооценивать. То, что идея евразийства в современной России возродилась и уверенно развивается, обусловлено целой серией внутренних и внешних факторов. Проанализируем их.

Внутренние факторы

Практика либерализма 1990-х гг. привела российскую экономику к критическому состоянию, когда государство ока-

залось на грани развала, а в обществе воцарилась идеологическая пустота, участились случаи коррупции, грабежей, заказных убийств и прочих негативных явлений и преступлений. Либерализм и связанная с ним так называемая «западная демократия» потеряли в глазах российского народа авторитет. Идеологический вакуум стал причиной разрушения общественной идеологии, что в особенности сказалось на молодом поколении и серьезно повлияло на будущее российского государства.

С момента вступления В. В. Путина в должность президента поиск идеологической системы, которая смогла бы сплотить российский народ, стал основным вопросом ведущих российских политиков и деятелей культуры. Особенно остро наболевший вопрос о самоопределении России встал перед политическими кругами и интеллигенцией после мирового экономического кризиса, разразившегося в 2008 г. И вопрос этот требовал немедленного ответа.

Внешние факторы

После распада Советского Союза тот порыв энтузиазма, с которым Россия устремилась к Западу, был раз за разом окончательно погашен. Несмотря на то что по вопросам глобальной стратегической устойчивости, популяризации идей ценности демократии, по конфликту в Афганистане и прочим другим Россия по отношению к США неоднократно выражала свое благорасположение, тем не менее Россия не получила соответствующей ответной реакции. Более того, по вопросам, касающимся интересов стран СНГ, расширения НАТО на Восток, договора о противоракетной обороне, проблемы противоракетной обороны Европы на нынешнем этапе ее развития, проблемы упрощения процедуры получения виз для российских граждан, выезжающих в страны Европы, и по ряду других вопросов ни США, ни страны Запада не пошли на какие-либо уступки по отношению к России.

Напротив, США совместно со странами Запада непрерывно предпринимали

и предпринимают попытки спровоцировать на территории бывшего Советского Союза цветную революцию, а также постоянно ущемляли стратегические интересы России, и все это в целом привело к тому, что Россия утратила доверие к США и Европе как к возможным партнерам.

Кроме того, после того как в 2008 г. разразился всемирный экономический кризис, экономическая мощь западных государств во главе с США стала быстро приходить в упадок, господство США на мировой арене также ослабло, что серьезно сказалось и на международном статусе США. Одновременно с этим стремительно стала развиваться новая экономическая формация, представленная объединенной группой государств БРИКС (англ. BRICS). Функции «Большой восьмерки» постепенно перешли к «Большой двадцатке», в результате чего политический и экономический центр мира сместился в Азиатско-Тихоокеанский регион. Все это в комплексе создало почву для возрождения идеи евразийства, которая вытеснила прежние идеологии коммунизма и либерализма.

2. Стратегические предпосылки формирования концепции Евразийского союза (ЕАС)

То, что В. В. Путин стремится создать Евразийский союз и реорганизовать его в дальнейшем в наднациональное объединение государств, подобное Евросоюзу, явно прослеживается в его действиях. В. В. Путин вовсе не намерен возродить Советский Союз посредством Евразийского союза, а как раз напротив, сам он об этом говорит так: «Пытаться вернуть или скопировать прежний опыт истории было бы наивно, создать же на базе новой политики, экономики и системы ценностей условия для тесной интеграции — вот требование современной эпохи» [3].

В. В. Путин рассчитывает в рамках Евразийского экономического союза осуществить региональную экономиче-

скую интеграцию, т. е. посредством объединения финансовых средств, ресурсов, лучших кадров всех стран — участниц ЕАС в одну общую систему взаимодействия укрепить собственную экономическую силу и тем самым получить капитал, сопоставимый с капиталами Евросоюза, США и Китая, что поможет России вернуть свое былое могущество и занять важное место в системе политически многополярного мира в обозримом будущем.

2.1. Новая перестройка механизма государств СНГ, воссоздание и расширение традиционной сферы влияния

Россия всегда рассматривала регион СНГ как свою сферу интересов, куда не позволяется вмешиваться кому бы то ни было. За последние годы в процессе противостояния России и США за влияние на постсоветском пространстве политическая ситуация существенно изменилась: состояние, которое можно условно обозначить как «США нападает — Россия обороняется», постепенно сменилось на противоположное — «Россия нападает — США обороняется». При таком положении дел Россия обрела способность контролировать расширение сферы влияния НАТО на Восток, кроме того, это позволило России сдерживать распространение цветных революций на постсоветской территории.

Пользуясь благоприятным моментом в текущей международной обстановке и в собственной политической ситуации, Россия идет к созданию Евразийского союза на базе уже существующих Союза России и Белоруссии, Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); причем этот Евразийский союз должен будет объединить все государства постсоветского пространства. Евразийский союз не ограничится экономической интеграцией Евразийского континента, а будет стремиться к даль-

нейшему преобразованию в государственный союз комплексного характера, т. е. в такой межгосударственный союз, взаимодействие в рамках которого осуществлялось бы в разных измерениях: в сфере политики, экономики, культуры и обеспечения безопасности.

2.2. Потенциальное усиление политико-экономического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством деятельности Евразийского союза

Россия — это крупнейшее государство на Евразийском континенте, именно поэтому ее активное участие в политических и экономических делах Азиатско-Тихоокеанского региона — это стратегическая линия дипломатических отношений с тех пор, как В. В. Путин вступил в должность президента на новый срок. Россия надеется на то, что, имея Евразийский союз в качестве важной стратегической опоры для выстраивания своей дальнейшей политики в АТР и параллельно с этим оказывая помощь странам — членам ЕАС, как можно быстрее влиться в общий процесс интеграции с Европой, укрепляя свое деловое сотрудничество с партнерами в АТР и имея право голоса в делах этого региона, она сможет усилить здесь свое политическое влияние.

Именно поэтому наиболее приоритетным направлением внешней политики России оказывается выстраивание отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а не со странами Европы. На двадцатом неофициальном заседании руководителей Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), состоявшемся в сентябре 2012 г., Россия активно продвигала идею о развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, энергично отстаивая свое право на позиции лидера как в текущих делах этого региона, так и в системе международных отношений этого региона. Россия таким образом стремится сбалансировать дипломатические отношения

между государствами Запада и Востока и на фоне прогрессивного развития АТР помочь своим регионам Дальнего Востока и Сибири выйти на новый уровень международных отношений, а Евразийский союз рассматривается Россией в потенциале как важное связующее звено между Европой и стремительно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом [2].

2.3. Приготовления к возрождению державы, которая должна стать важным центром в многополярной структуре современного мира

То, что В.В. Путин выступил с инициативой по созданию Евразийского союза, — это всего лишь первый этап на пути усиления российского государства. Одна из главных задач этого предприятия — противостоять великодержавной гегемонии США и основать в сфере международной политики новый справедливый и разумный порядок. В.В. Путин является приверженцем концепции многополярного мироустройства, полагая, что мир в будущем станет миром, в котором ряд крупных держав и групп государств и станет залогом равновесия разнополярных сил, причем Россия мыслится как одна из таких сил.

Однако если Россия действительно намерена стать одним из мировых центров будущего многополярного мира, то ей не только придется преобразовать свой мощный во всех отношениях потенциал, но и образовать совместно с государствами европейского и азиатского регионов организации тесного сотрудничества, только тогда Россия сможет обрести статус, необходимый для того, чтобы стать мировой силой, сопоставимой с Европой, США и Азией. В.В. Путин и сам подчеркнул, что Россия, только объединившись с государствами Европы и Азии, сможет встать в строй тех мировых лидеров, которые определяют прогресс мировой цивилизации [1].

3. Основные проблемы, которые предстоит преодолеть на пути к созданию Евразийского союза

Несмотря на то что В.В. Путин проявляет амбициозность и целеустремленность в намерении создать Евразийский союз, а также несмотря на существование ряда положительных предпосылок к этому, нельзя не признать, что предстоящий процесс организации ЕАС окажется очень затруднительным. Это, с одной стороны, обусловлено сложностями и препятствиями внутригосударственного порядка, а с другой стороны, внешними факторами, связанными с прочими государствами СНГ.

Во-первых, политика и экономика стран СНГ развивается неравномерно, а потому можно сказать, что в целом перед СНГ стоит еще много проблемных вопросов, которые предстоит решать на протяжении длительного периода времени. Кроме того, по масштабам экономики, политической системы и прочим другим многочисленным показателям страны СНГ существенно отличаются друг от друга, уровень социально-экономического развития в каждой из стран СНГ также различен, экономическая база многих стран СНГ по-прежнему слабая. Особенно бросается в глаза резкое отличие государственного экономического потенциала России от потенциала прочих государств СНГ; по оценкам российских экономистов, валовой внутренний продукт России среди всех стран СНГ составляет свыше 70%, а среди стран, входящих в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и в Таможенный союз, удельный вес ВВП России составляет около 90%.

Во-вторых, факт ослабления связей между странами Центральной Азии неизбежно повлияет на стабильность в этом регионе и на процесс интеграции внутри СНГ. Факторы, которые приводят к ослаблению взаимодействия между странами СНГ, различны. В качестве

примера факторов можно назвать территориальные споры, оспаривание водных ресурсов, проблему нелегальной миграции населения некоторых стран СНГ и прочие нетрадиционные угрозы безопасности.

В-третьих, внешние факторы также сковывают развитие Евразийского союза. Хотя влияние США и других стран Европы на постсоветском пространстве вследствие мирового экономического кризиса уменьшилось, тем не менее их присутствие и конкурентная активность по-прежнему ощущается, так как США и другие европейские страны не могут пассивно наблюдать за тем, как Россия пытается возродить свою былую мощь на всей территории бывшего Советского Союза. С целью ослабить традиционное влияние России в Центральной Азии США и сейчас, и в будущем будут различными «приманками» перетягивать на свою сторону страны Центральной Азии, пытаясь найти для себя стратегическую опору в этом регионе.

4. Перспективы реализации проекта создания Евразийского союза

Несмотря на твердость политической воли В. В. Путина в деле создания Евразийского союза и ясность поставленных в связи с этим задач, процесс интеграции евразийской экономики за последние 20 лет свидетельствует о том, что реализация проекта по созданию данного союза выльется в длительный и сложный процесс. И хотя прежде страны СНГ тяготели к сплочению, как к взаимовыгодной форме существования, в настоящее время ввиду насущной необходимости передачи Евразийскому союзу части суверенных прав отношение к этому многих стран СНГ (потенциальных стран-участниц предполагаемого союза) стало сомнительным и даже подозрительным.

В настоящее время степень интеграции в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана самая

высокая, в рамках Евразийского экономического сообщества степень интеграции несколько ниже и в зоне свободной торговли — она самая низкая. Главная причина этого кроется в том, что большинство стран скептически воспринимает стремление России во что бы то ни стало объединиться в рамках Евразийского союза. Эти страны опасаются того, что интеграция под началом России лишит их части суверенитета и в результате возникнет опасность попасть под политический и экономический контроль со стороны России. Кроме того, у ряда стран есть также и свои национальные цели, например, некоторые стремятся вступить в Европейский союз.

Такие страны не согласны лишиться суверенного права на выбор своего пути государственного развития только из-за того, что они вольются в процесс интеграции под началом России. Такой страной является, например, Украина. К странам, проявляющим опасения в связи с предстоящей интеграцией под руководством России, относятся Казахстан и Белоруссия, которые активно поддерживают инициативу В. В. Путина по созданию Евразийского союза, но вместе с тем недовольны положением дел с принятием решений в Таможенном союзе, когда эти решения по большей части диктуются Россией.

Что касается других стран, то Кыргызстан и Таджикистан по-прежнему медлят с решением о вступлении в Таможенный союз. Молдова, например, до сих пор не проявляет активности в отношении вступления в Евразийское экономическое сообщество, не говоря уже о вступлении в планируемый Евразийский союз. Узбекистан и Азербайджан фактически не принимают никакого участия в процессах интеграции стран СНГ, а Грузия и вовсе отошла в сторону от всех совместных с Россией и другими странами СНГ мероприятий. Как видно, Россия испытывает немало сложностей на пути экономической интеграции в рамках постсоветского пространства.

Выводы

В. В. Путин — инициатор и активист проекта по созданию Евразийского союза, однако в долгосрочной перспективе своего развития Евразийский союз будет преимущественно именно экономическим по характеру. При этом вряд ли удастся создать в рамках Евразийского союза такой межгосударственный союз, который бы обеспечивал тесное взаимодействие не только в экономике, но и в политике, в культуре и в области безопасности. И это зависит не только от политической воли и позиции В. В. Путина, а также от длительности срока его президентства,

но и от позиции стран СНГ и других внешних факторов.

Из сложившейся на настоящий момент ситуации можно заключить, что поскольку время функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана еще незначительно, то и выход этих трех государств на общий рынок и дальнейшая интеграция их в Евразийский экономический союз будут сопровождаться целым рядом проблем, которые потребуют своего разрешения. И если срок президентства В. В. Путина не будет продлен, то точное время создания Евразийского союза в том виде, в котором он сейчас предполагается, отодвинется в неопределенное будущее.

Литература

1. Ван Лицзю. Стратегия российского «Евразийского экономического союза» и его влияние на китайско-российские отношения // Современные международные отношения. 2012. Вып. 4 (на кит. яз.).
2. Ли Синь. Представления В. В. Путина о Евразийском экономическом союзе: подоплека, цели и возможности // Современные международные отношения. 2011. Вып. 11 (на кит. яз.).
3. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 04.10.2011.

References

1. Van Litszyu. Strategy of Russian "Eurasian Economic Union" and its influence on Chinese-Russian International Relations // The modern international relations. 2012. Vol. 4 (on Chinese language).
2. Lee Sin`. V.V. Putin's ideas of the Eurasian Economic Union: background, purposes and the opportunity // The modern international relations. 2011. Vol. 11 (on Chinese language).
3. Putin V. V. The New Integration Project for Eurasia — the Future which is Born Today // Izvestya. 04.10.2011.

А. В. Торопыгин**A. V. Toropygin**

Инновационная система Евразийского экономического сообщества*

Innovative System of the Eurasian Economic Community

Торопыгин Андрей Владимирович

Секретариат Межпарламентской ассамблеи
Евразийского экономического сообщества
(Санкт-Петербург)
Начальник управления межпарламентского
взаимодействия
Доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

The EurAsEC Interparliamentary Assembly Secretariat
(Saint-Petersburg)
Head of the Interparliamentary
Relations Department — Secretary of the IPA
EurAsEC Standing Commission on Trade
Policy and International Cooperation
Doctor of Science (Political Science)
ToropyginAV@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационная структура, Центр высоких технологий, межгосударственная целевая программа

KEY WORDS

innovative structure, the transition from resource-based economy, Center for High Technology, intergovernmental programs

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются этапы формирования инновационной системы Евразийского экономического сообщества, основной структурой которой является Центр высоких технологий сообщества.

ABSTRACT

The article examines the stages of formation of the innovation system of the Eurasian Economic Community, which has the basic structure the Center for High Technology.

На проходившем в июне 2013 г. Санкт-Петербургском экономическом форуме была представлена презентация первого независимого экспертно-аналитического отчета о ходе реализации первого этапа «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Это означает готовность экспертного сообщества обсуждать успехи и проблемные зоны реализации стратегии, проблемы перехода от сырьевой экономики к инновационной. Обсуждение проблемы на

столь значимом событии, каким является форум, показывает и важность проблемы, и ее сложность. Ведь перейти к новой экономике стараются многие развивающиеся страны, в том числе и постсоветского пространства. Наилучшие шансы здесь у стран — членов Евразийского экономического сообщества. «Выходом из сырьевой ловушки» образно определял евразийскую интеграцию академик С. Ю. Глазьев.

Эксперты справедливо говорят о том, что, обладая значительным экономиче-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00146 «Современное состояние и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе».

ским и научно-техническим потенциалом, государства Евразийского экономического сообщества располагают всеми возможностями для создания полноценной инновационной системы [1], которая может объединить ресурсы национальных инновационных систем и придать устойчивый, системный характер инновационному развитию. Что, в свою очередь, будет способствовать эффективному использованию научно-технических разработок и изобретений независимо от места их происхождения.

Инструментом достижения указанной цели должны были стать разработка и реализация Межгосударственной целевой комплексной программы создания Евразийской инновационной системы.

Мероприятиями на 2008–2010 гг. и последующие годы по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС, утвержденных Решением МГС от 10 октября 2008 г. № 379, была предусмотрена разработка Концепции создания Евразийской инновационной системы.

В декабре 2008 г., во время неформального саммита президентов Армении, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, генеральному секретарю ЕврАзЭС было дано поручение совместно с правительствами заинтересованных государств проработать вопрос создания Центра высоких технологий, деятельность которого должна была быть направлена на совместную разработку и реализацию научно-технических программ и инновационных проектов [2, с. 2]. И в феврале 2009 г. было принято решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС о создании Центра.

Таким образом, концепция стала исходить из того, что именно Центр станет одним из базовых элементов всей инновационной системы. С принятием Положения о Центре высоких технологий Евразийского экономического сообщества можно говорить о реальном начале деятельности Центра.

Центр создан в соответствии с Решением Межгосударственного совета (на уровне глав государств) от 4 февраля 2009 г. № 416 «О создании Центра вы-

соких технологий Евразийского экономического сообщества»¹, его основными целями и направлениями деятельности являются:

- организация совместной разработки и реализации научно-технических программ и инновационных проектов участников Центра;
- содействие разработке и реализации согласованной инновационной политики государств — участников Центра;
- координация работ по созданию Евразийской инновационной системы и развитию инфраструктуры научной и инновационной деятельности в государствах, участвующих в создании и деятельности Центра;
- организация деятельности участников Центра в разработке и реализации научно-технических программ и инновационных проектов;
- содействие определению представляющих взаимный интерес областей международного сотрудничества в сфере высоких технологий и инноваций исходя из национальных задач и приоритетных направлений научно-технического, инновационного и производственного развития участников Центра;
- формирование отношений в инновационной сфере, способствующих рациональному использованию интеллектуального потенциала, распространение новых знаний и технологий, коммерциализация научно-технических достижений;
- консолидация усилий органов государственной власти, общественных организаций, выражающих интересы инновационного бизнеса, предпринимателей и товаропроизводителей для приумножения потенциала высо-

¹ О создании Центра высоких технологий Евразийского экономического сообщества: Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 4 февраля 2009 г. № 416 // Положение о Центре высоких технологий Евразийского экономического сообщества: Сб. базовых документов / Евразийское экономическое сообщество. М., 2010. С. 334–343.

котехнологических отраслей экономики как основы социально-экономического развития;

- создание условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу;
- содействие созданию механизмов финансирования инновационных программ и проектов, информационного, экспертного, финансово-экономического обеспечения;
- развитие международного сотрудничества в области инновационной деятельности¹.

Участниками Центра являются организации, уполномоченные правительствами государств, участвующих в деятельности Центра, а также ОАО «Российская венчурная компания» и АО «Национальный инновационный фонд» Республики Казахстан, научно-технологические холдинги и компании. Участниками Центра также могут стать по решению Наблюдательного совета другие организации.

Органами управления Центра являются Наблюдательный совет, Общее собрание участников Центра, Правление (Совет директоров) Центра, исполнительный директор Центра.

Основными функциями Наблюдательного совета Центра являются разработка перспективных направлений деятельности Центра, рассмотрение и утверждение планов Центра, а также организация разработки Концепции создания Евразийской инновационной системы.

В состав Наблюдательного совета Центра входят руководители профильных министерств и ведомств государств, участвующих в создании и деятельности Центра. Кандидатуры в члены Наблюдательного совета Центра вносятся правительствами указанных государств и утверждаются Интеграционным комитетом ЕврАзЭС [2, с. 12–19].

Оставаясь основным звеном инновационной системы ЕврАзЭС, Центр взаимодействует с другими составляющими национальных инновационных систем. Таким образом происходит адаптация Евразийской инновационной системы к

новым условиям развития экономик стран сообщества, что проявляется прежде всего в ориентации на проверенные мировой практикой модели использования новых знаний в экономической деятельности с учетом объективно заданных для каждой страны факторов, таких как ее размеры, географическое положение, наличие природных и трудовых ресурсов, особенности исторического развития институтов государства и форм предпринимательской деятельности². Так, партнером Центра является фонд «Сколково»³.

Создание Евразийской инновационной системы основывалось на гармонизации институциональных условий создания национальных инновационных систем и межгосударственных институтов, обеспечивающих функционирование ее в рамках единого экономического пространства (ЕЭП). Таким образом, она с самого начала своего развития имела механизмы совершенствования в соответствии с этапами интеграции, формированием Таможенного союза и ЕЭП.

Направления формирования Евразийской инновационной системы включают создание и развитие базовых институтов и институциональных отношений, обеспечивающих переход к инновационной экономике, основанной на знаниях и устойчивом социально-экономическом развитии государств — членов ЕврАзЭС. Механизмы совершенствования — преодоление административных барьеров, гармонизация и устранение пробелов в действующем национальном законодательстве стран сообщества, формирование единого инновационного пространства стран ЕврАзЭС.

По мнению доктора технических наук, профессора А. В. Старовойтова, пред-

² Старовойтов А. В. Евразийская инновационная система — интеграционная платформа для экономического развития: Тезисы доклада: [Электронный ресурс]. URL: http://aef.kz/upload/iblock/8ba/kvufbiseebum_odxmfjllwzkmhk__dtabkxexqnidrkxezaciqlw_7.04.%20riwcudnywnzhywmpvzxri.doc.

³ «Сколково» и ЕврАзЭС будут сотрудничать в области инноваций. М., 31 августа 2011 г. ИА «Новости».

¹ Там же.

седателя совета директоров Центра высоких технологий ЕврАзЭС, приоритетным при создании Евразийской инновационной системы является развитие форм организации инновационной деятельности в следующих сферах:

- генерации знаний, воспроизводства знаний;
- защиты прав интеллектуальной собственности;
- развития инновационного предпринимательства, государственно-частного партнерства, информационного обеспечения инновационной деятельности, научно-технической экспертизы, технического регулирования и саморегулирования инновационной деятельности [2].

Примером как развития, так и деятельности НИС может служить межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии». Программа была утверждена Решением Межгосударственного совета от 11 декабря 2009 г. № 461¹.

Межгосударственная целевая программа представляет собой увязанный

¹ Об утверждении Межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные технологии»: Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 461; Инновационные биотехнологии: Межгосударственная целевая программа / Евразийское экономическое сообщество // Сборник базовых документов. М., 2010. С. 454–478.

по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, экспериментальных, производственно-технологических, социально-экономических, санитарно-экологических, медико-экономических и организационных мероприятий, позволяющих эффективно решать значимые проблемы в области молекулярной биологии, биохимии, генной и клеточной инженерии и обеспечить народное хозяйство государств — членов ЕврАзЭС конкурентоспособными технологиями защиты окружающей среды от промышленных загрязнений, средствами питания, стимуляции роста и защиты растений; ветеринарными препаратами и сбалансированными кормовыми добавками, ферментными препаратами, молекулярно-генетическими технологиями создания трансгенных растений с улучшенными хозяйственно-ценными признаками, эффективными средствами для диагностики инфекционных заболеваний.

Заказчиком-координатором программы является координационная группа, созданная на базе Института микробиологии Национальной академии наук Беларуси. Финансирование программы осуществляется в долях: Белоруссия, Казахстан, Россия — по 30%, Таджикистан и Киргизия — по 5%².

² Там же.

Литература

1. Рутко Д. Ф., Горбач Е. В. Развитие инновационной системы в Евразийском экономическом сообществе на основе использования опыта Европейского союза // Экономика и управление. 2011. № 2. С. 103.
2. Центр высоких технологий ЕврАзЭС: Мат-лы инвестиционного форума «Таможенный союз — интеграционный прорыв ЕврАзЭС». Алматы, 2009.

References

1. Rutko D. F., Gorbach E. V. Development of innovative system in the Eurasian economic community on the basis of experience of the European Union // Economy and management. 2011. N 2. P. 103.
2. Center for High Technologies of EurAsEC: Materials of an Investment forum "The Customs Union — Integration breakthrough of EurAsEC". Almaty, 2009.

А. А. Анискин

A. A. Aniskin

Евразийский дискурс российской внешней политики: концептуальные ценностно – правовые составляющие

Eurasian Discourse of the Russian Foreign Policy: Conceptual Valuable and Legal Components

Анискин Анатолий Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международных отношений
Кандидат философских наук, доцент
aniskin.anatoliialexeevich@yandex.ru

Aniskin Anatoly Alekseevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of International Relations
PhD in Philosophy, Associate Professor
aniskin.anatoliialexeevich@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СНГ, гуманитарные интервенции, право на мир, сплочение евразийского пространства

KEY WORDS

the CIS, humanitarian intervention, the right to peace, the unity of the eurasian space

РЕФЕРАТ

В статье анализируются ценностные и правовые факторы укрепления Содружества Независимых Государств, перспектива и последствия провозглашения права на мир фундаментальным приоритетом этого международно-политического региона.

ABSTRACT

The article analyses the values and legal factors of strengthening of the commonwealth of independent states, the prospect and consequences of the proclamation of the rights to peace fundamental priority of the international-political region.

Важным условием эффективной защиты национальных интересов российского государства в современных условиях выступает формирование системы адекватных реальности представлений об основных проблемах внешней политики страны. Утверждение в ней евразийского направления как ключевого фактора превращения Российской Федерации в самостоятельный полюс современной модели многополярного мира¹ требует выработки нового дис-

курса российской внешней политики. Это предполагает выход за рамки концептуальной зависимости от западных наработок и окончательный разрыв с идеологемами советского времени, большей частью эклектически соединявшими конъюнктурные интерпретации текстов Маркса и Ленина с прагматическими соображениями, отражавшими интересы тех или иных групп властвующей элиты СССР.

¹Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается

сегодня // Известия. 3 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 29.06.2013).

Наиболее существенным аспектом выработки адекватного дискурса российской внешней политики представляется обращение к духовным истокам, которые формировали представления о российской идентичности как определенной совокупности самобытных цивилизационных признаков, синергетически усиливающих друг друга и объективно противостоящих унифицирующему влиянию гегемонов современной модели глобализации.

Среди них особое место занимают представления о сущностных характеристиках православной цивилизации и теоретические наработки, обусловившие появление в русской философии концепта евразийства.

Последний из перечисленных факторов играет в формировании нового дискурса российской дипломатии особую роль. Крушение атеистическо-материалистических идеологий в принципе не может отменить тот положительный опыт сотрудничества народов, населяющих евразийское пространство, который был накоплен в досоветское и советское время и нашел свое отражение в историческом концепте евразийства.

Как известно, концепт евразийства родился как результат интеллектуального поиска выдающихся представителей русской духовной культуры вследствие Октябрьского переворота выброшенных из процесса модернизации российского социума, но сохранивших способность к научному осмыслению и адекватной артикуляции подлинных национальных интересов постимперской российской государственности.

Концептуальные основы теории евразийской цивилизации были заложены представителями социально-философской и культурологической школы евразийцев, ведущую роль в которой играли Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, Г. В. Вернадский, П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин, существенным образом модернизовавшие историческо-философские наработки Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева.

Высокий эвристический потенциал, заданный концепту евразийства ее соз-

дателями, обеспечил его актуальность вплоть до наших дней. Обращение к их наследию оказывается весьма продуктивным при разрешении вопроса о цивилизационной идентичности России, осознании ее национальных интересов в условиях становления плюралистической многополярности.

Уникальность и позитивный характер досоветского, равно как и советского опыта продуктивного сосуществования различных культур и народов, осмысливается в евразийском концепте не только через призму «примирения метафизических антитез», противоположностей Востока и Запада. Этот опыт подвергается философской рефлексии конкретных форм политического устройства и хозяйственной жизни России, а культурологически интерпретируется как специфический этнопсихологический евразийский тип, сложившийся исторически под воздействием духовных практик российско-православия.

Фундаментальность базовых оснований евразийского концепта обуславливает его продуктивность не только в историческом аспекте, но и применительно к современным реалиям, отражающим специфику вхождения народов бывшего СССР в геополитические реалии XXI в.

Основоположники теории евразийства много сделали для того, чтобы показать уникальную, евразийскую природу самого русского народа. Евразийцы полагали, что русские должны избавиться от плена западных идей, осознать, что, по сути, они не являются европейцами и никто в Европе их таковыми и не считает, принять свою близость к восточным народам и исходить из нее во внутренней и внешней политике.

Реалии современного состояния отношений России, США и Евросоюза прибавили к этому постулату евразийства ряд существенных нюансов. Однако современность не только не опровергла, но лишь усилила основной посыл евразийского концепта российской идентичности, заключающийся в осознании уникально-

сти и непреходящей ценности исторических, духовных и культурных форм бытия населяющих евразийское пространство народов, их продуктивность как ответа на вызовы XXI в.

Осознание этого аспекта евразийского опыта совместного исторического бытия народов, представляющих различные исторические, религиозные и культурные идентичности, представляет императив восприятия современной международной реальности подлинными элитами независимых государств бывшего СССР.

Само понятие «евразийство» в этих условиях выходит за рамки историософского концепта. Оно превращается в базовый термин внешнеполитического дискурса, ориентированный исторически и географически на весь мир за исключением западного сектора мировой цивилизации, а духовно-практически — на необходимость сохранения и развития органичных национальных, этнических, религиозных и культурных традиций, адаптированных к угрозам и вызовам современной модели глобализации.

В унифицирующих реалиях вестернизированной глобализации евразийство предполагает сознательный выбор, сочетающий стремление сохранить традиционные формы бытия со стремлением к свободному творческому развитию государств и народов. «Поэтому, евразийцы — это не только представители народов, населяющих континент Евразия. Евразийцами являются все свободные творческие личности, признающие ценность традиции, культуры, богатого духовного наследия. Евразийцы считают, что каждый народ земли — от тех, что создали великие цивилизации, до самых малочисленных, бережно сохраняющих свои традиции — бесценен»¹.

В условиях реализации интеграционных процессов в рамках Содружества Неза-

висимых Государств современное прочтение смыслов, заложенных в концепте евразийства, становится важной стороной языка внешней политики России. Тем более важной в условиях, когда содержательное богатство идей и воззрений на природу и характер интегративных процессов на территории бывшего СССР исследователи сосредотачивают на экономических и производных от них аспектах сотрудничества. В этой логике сама интеграция воспринимается как начальный этап сближения, а главной целью экономического сотрудничества государств — участников СНГ является «использование преимуществ межгосударственного разделения труда, специализации и кооперирования производства, взаимовыгодной торговли для достижения своих стратегических и текущих интересов» [3, с. 56].

Вместе с тем такого рода подходы ограничивают проблемное поле исследования интеграционных процессов стран СНГ. Ориентация исключительно на ближайшие и среднесрочные экономические результаты при решении проблем, имеющих выраженную геополитическую природу, концептуализированную в евразийском дискурсе, делает такого рода политику избыточно затратной и, как представляется, стратегически бесперспективной.

Опыт создания любых версий хозяйственного «сопрощетания» — от колониальных империй до «нерушимого» СССР и мирового социалистического содружества — достаточно убедительно показывает, что расчет исключительно на экономические преимущества объединения носителей разных этносоциальных идентичностей в реалиях международного разделения труда оказывается недостаточно прочным связующим элементом межгосударственной интеграции.

Особенно это относится к ситуациям, когда виртуальные преимущества будущей интеграции сталкиваются с конкретными соблазнами, порожденными неустойчивостью рыночной конъюнктуры либо целенаправленной политикой подрыва интеграционных связей, инициру-

¹ Евразийство: история вопроса, круг исследуемых тем и проблем // Тюркско-татарский мир: [Электронный ресурс]. URL: www.tataroved.ru (дата обращения: 13.06.2013).

емой третьей стороной извне. Или же реализуются в тех или иных вариантах неэквивалентного экономического обмена, призванных обеспечить на патерналистско-перераспределительной основе нерушимость геополитических границ.

Сложившиеся в результате распада СССР на территориях стран СНГ элиты и, в первую очередь цементирующие их торгово-криминальные и бюрократические кланы, на первых порах были менее всего ориентированы на объективно обусловленные стратегические интересы новых государств, в том числе экономические и геозкономические. Тем более что их отстаивание в условиях глобализации представлялось в логике либерально-антикоммунистических воззрений исторически бессмысленным и безнадежным делом. Это порождало готовность к обмену и политическим идеалам, и ценностей собственной истории, формировавших ядро национального суверенитета, на те или иные большей частью иллюзорные «выгоды» вращающиеся в «цивилизованные» сообщества, формируемые в геополитических регионах государствами-гегемонами мировой системы современных международных отношений [4].

В этих условиях ценностно-гуманитарные аспекты интеграции стран бывшего СНГ, концептуализированные в дискурсе евразийства, приобретают не только самостоятельный, но и во многом определяющий судьбу их народов характер.

Последнее обуславливается рядом обстоятельств. Важнейшими из них выступают нарастание кризисных проявлений в мировой экономике, деформации валютно-финансовой системы, размывание духовной идентичности стран и народов, выбравших сценарии модернизации на основе «вашингтонского консенсуса», все более масштабное распространение в мировой практике политического феномена несостоятельности государственности.

В этих обстоятельствах для государств бывшего СССР веер возможностей ценностно-гуманитарного выбора вне евразийского вектора сводится к ограничен-

ному набору ориентиров, лишенных стратегической перспективы.

Прежде всего речь идет о вращении в ценностное пространство либеральной суперцивилизации, представленной устоявшимися интерпретациями либеральных свобод и прав человека. Внешне этот путь выглядит наиболее органичным, естественным и адекватным реалиям XXI в. Тем более что бросившая вызов этим ценностям система общественных отношений советского типа потерпела сокрушительный крах.

Вместе с тем предопределенность такого рода выбора наталкивается на ряд препятствий, в том числе онтологического и метафизического характера, порождаемых исторической памятью и традициями национальной культуры. Важнейшими из них выступают те элементы исторической памяти, которые содержат информацию о положительном опыте модернизационного сотрудничества народов в рамках Российской империи и бывшего СССР.

В сочетании с реалиями усиления глобального экономического неравенства, воплощающего ценностный арсенал рыночного фундаментализма, либерализм как гуманитарный ориентир не содержит в себе необходимого интеграционного потенциала как универсальная духовная ценность. Тем более что агрессивно-разрушительное воздействие англо-американской версии либерализма как ценностно-гуманитарного ориентира на национальный опыт, традиции и культуру стран и народов бывшего СССР сделало такой выбор привлекательным лишь для замкнутых меньшинств, ситуационно представленных в национальной политической и экономической элите.

Для демократического большинства населения долговременные результаты духовной ориентации на атлантистскую версию либеральных ценностей становятся все более сомнительными и стратегически бесперспективными. На это указывает как негативный опыт, накопленный в ходе осуществления хозяйственных реформ, так и разнообразные

по своему проявлению разрушительные последствия их воздействия на социальную, духовную и интеллектуальную сферы общественной жизни, вызвавшие кризис семейных отношений, деформации правовых представлений, широкое распространение различных форм девиантного поведения.

При всей внешней привлекательности различных версий реализации либеральных ценностей как духовного ориентира для стран бывшего СССР внедрение их в национальные культуры народов СНГ не привело ни к нравственному оздоровлению общества, ни к культурному прогрессу населения, ни к повышению творческого, креативного потенциала интеллектуальной элиты. Последнее наглядно проявилось в разрушении национальных научных школ, деградации системы высшего образования, утрате кадрового потенциала для реализации тех или иных программ экономического и социального характера, катастрофическом падении престижа профессий квалифицированного и творческого труда.

Причины этого явления разнообразны и представляют предмет специального исследования. Одна из них видится в стремительном вымывании в XX в. духовно-гуманитарной составляющей идеологии либерализма, все более последовательном превращении ее в версию политтехнологического симулякра, призванного обеспечить в определенных пространственных и временных границах всего лишь эффективную манипуляцию массовым и индивидуальным поведением. В этом качестве англо-американская версия безусловного приоритета либеральных ценностей свободы и прав человека все больше трансформируется в духовную аналогию того «принудительно-научного мировоззрения», которое утверждалось в качестве ценностной основы Союза ССР на этапе «развитого социализма».

Нагляднее всего ценностный кризис современного либерализма проявляется в утрате им духовно-религиозных оснований. Вымывание сакральной составляющей, которая активно использовала как

источник концептуальных представлений о свободе и правах человека религиозную догматику и аксиологию, в условиях современного мирового сообщества становится решающим фактором снижения нравственной привлекательности ценностей либерального сознания.

Для народов бывшего СССР, переживших достаточно негативный опыт господства государственного атеизма и получивших наконец реальную возможность поиска адекватных духовно-нравственных ориентиров, способных соединить религиозный энтузиазм и веру с ценностями свободы, достоинства и человеческой солидарности, воинствующий либерализм современного атлантизма содержит слишком много отталкивающих моментов, которые не сводятся лишь к подмене сакральности деловитостью. Более существенным представляется нигилистическое отношение к ценностям и историческому опыту, воплотившему итоги многовекового поиска и обретение национальной и культурной идентичности народов земного шара, претензии на духовную гегемонию и безальтернативность ценностного выбора, готовность насаждать ее вооруженным путем с помощью гуманитарных интервенций.

Как определенную альтернативу духовной капитуляции под напором либерально-атлантистских ценностных стандартов можно рассматривать попытки формирования в реалиях бывшего СССР тех или иных вариантов установления авторитарно-патерналистских политических режимов, ориентированных на использование элементов ценностного потенциала, который сложился в советское время на территории бывшего СССР. Наиболее яркий пример такого рода альтернативы представляет Республика Беларусь, сумевшая не только сохранить и приумножить унаследованный промышленно-производственный потенциал, доставшийся от СССР, но и активно реанимирующая отдельные позитивные составляющие духовного опыта советского времени в качестве основы обретения современной государ-

ственной и национальной идентичности белорусского народа.

Среди них центральное место занимают ценности патриотизма, бережное отношение к собственной истории в единстве ее положительного и отрицательного опыта, авторитет честного добросовестного труда, защита социальных прав населения, забота о подрастающем поколении. Характерным при этом представляется стремление белорусской правящей элиты не просто сохранить историческую память о событиях Великой Отечественной войны, но и превратить ее в действенный резерв воспроизводства и модернизации национальной идентичности белорусского народа. На это, в частности, указывает включение в программу среднего образования как отдельного предмета изучение курса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» [1, с. 15].

Вместе с тем именно гуманитарно-ценностные характеристики авторитарно-популистских и патерналистских режимов делают их не только уязвимыми для критики со стороны лидеров мирового сообщества, но и лишены стратегической перспективы. Можно сколько угодно восхищаться чистотой и порядком на минских улицах, размахом социальных программ и реалиями их наполнения под руководством администрации А. Лукашенко. Однако тот факт, что его режим не находит общего языка с молодым поколением и опирается преимущественно на жителей старше 45 лет, делает его исторически обреченным даже без вмешательства США и Евросоюза¹.

В этих условиях творческое переосмысление концепта евразийства как вектора формирования духовно-гуманитарных основ интеграции стран бывшего СССР в значительной мере превращается в отдельное направление сотрудничества республик бывшего СССР. Без решения этой задачи любые варианты

¹ Атака на Беларусь // Завтра. № 28 (921). Июнь 2011. С. 2.

поиска собственной идентичности СНГ как международно-политического региона представляются бесперспективными.

Международно-политический регион [3, с. 29] конституирует себя в рамках мирового сообщества не только системной целостностью торгово-хозяйственных связей, устойчивостью политического взаимодействия в пространстве мировой политики, но прежде всего духовно-ценностным своеобразием, оказывающим реальное влияние на содержание политических и хозяйственных связей. Нагляднее всего эта сторона региональной интеграции нашла воплощение в деятельности Евросоюза, для которого ценности европейской идентичности оказываются приоритетными по отношению к тем или иным экономическим либо политическим соблазнам, либо вызовам.

Способны ли страны бывшего СНГ работать на основе концепта евразийства систему стратегических ценностно-гуманитарных ориентиров, которая обладала бы устойчивым потенциалом интеграции народов бывшего Советского Союза? Как представляется, политическая реальность современного СНГ дает достаточно оснований для положительного ответа на этот вопрос. Хотя указанный процесс реализуется в противоречивых и неустойчивых формах, что обусловлено незавершенностью трансформации евразийского дискурса в адекватный современным реалиям политический язык описания угроз, вызовов, стратегий защиты национальных интересов.

Наиболее полно эта функция евразийского дискурса реализована в обосновании необходимости приоритетного утверждения мира как высшей гуманитарной ценности, которая воплощается в достижении устойчивого согласия между народами, гражданами, этносами в противовес любым формам силового утверждения различных версий политической гегемонии модернистского либо контрмодернистского характера.

На первый взгляд, приоритет утверждения мира в качестве высшей ценности, цементирующей функционирование СНГ как международно-политического

региона, носит исторически ограниченный характер и отражает политические обстоятельства распада СССР, вызвавшего к жизни процессы территориального размежевания и этнической самоидентификации суверенных территорий. Именно к такому пониманию подталкивали определенные внешние силы политические элиты и народы СНГ, говоря о Содружестве Независимых Государств как форме своего рода «цивилизованного бракоразводного процесса».

Вместе с тем такое восприятие СНГ в корне противоречит евразийскому концепту. Подмена интеграционных процессов версиями оптимизации регионального уровня межэтнической конфликтности в государственных и негосударственных формах, придание ей вялотекущего и вследствие этого приемлемого для определенной части мирового сообщества характера оказывает резко деструктивное воздействие как на повседневную политику в регионе, так и на перспективы стратегического позиционирования стран, входящих в СНГ.

При таком подходе СНГ становится одной из устойчивых зон глобального «контролируемого хаоса», обреченной на то, чтобы постоянно использоваться в таком качестве как стратегический ресурс мировой политики. Другими словами, превратиться в разменную монету геостратегических игр нового тысячелетия.

В какой мере утверждение международного и гражданского мира в качестве фундаментального ценностного ориентира СНГ, рассматриваемого в перспективе как самостоятельный международно-политический регион в пространстве мировой политики, требует радикального разрыва с либеральным ценностным майстримом, воплощенным в атлантистском понимании приоритета ценностей свободы и прав человека?

Как представляется, для такой постановки вопроса нет ни правовых или веских исторических оснований, ни реальных сценариев осуществления. На неразрывную связь прочного мира, свободы и справедливости с признанием достоин-

ства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав содержится прямое указание в фундаментальном международно-правовом документе нашего времени — Всеобщей декларации прав человека¹, других источниках современного международного права, определяющих базовые смыслы его теории и степень их воплощения на практике.

Вместе с тем основанием для того, чтобы переосмыслить содержание этих правовых норм, стала практика гуманитарных интервенций, вызванная глобальной геополитической катастрофой — распадом СССР. Важно отметить, что на практике эта форма миротворческой деятельности все активнее используется для реализации тех или иных эгоистических национальных интересов США.

Как отмечает в связи с этим профессор политических наук Свосторского колледжа США Дж. Куц: «достижение США статуса единственной супердержавы породило два подхода к политической оценке института гуманитарной интервенции. Сторонники первого подхода, неоконсерваторы и неолибералы, призывают к установлению американской империи, которая, осуществляя военно-гуманитарные интервенции, стремилась бы к глобализации, распространению либеральной демократии, свободных рынков и открытых обществ во всем мире. Сторонники другой точки зрения, особенно активисты движения за права человека, призывают к созданию «глобального управления» на базе международных институтов, стоящих на защите универсальных прав человека, в противовес государствам, злоупотребляющим правами своих граждан. Авторы данной концепции призывают к массовым гуманитарным интервенциям через международные организации» [5, с. 142–143].

Таким образом, в духовно-ценностном арсенале современной правозащит-

¹ Преамбула Всеобщей декларации прав человека. Цит. по: URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/mgs/60102>.

ной версии атлантизма на практике воплощается идея бывшего министра обороны США А. Хейга, еще в 1970-е гг. утверждавшего, что «есть вещи поважнее, чем мир». Более того, сторонники атлантистской версии защиты прав человека «настаивают на том, что гуманитарные интервенции в сочетании с активными действиями вооруженных сил США являются стержнем эффективной защиты прав человека в международном масштабе. Директор центра по правам человека Гарвардского университета Мишель Игнатъев выдвинул концепцию «американской империи», согласно которой США вменяется обязанность внедрить идеи прав человека во всем мире» [ibid., p. 146].

В этих условиях введение в концептуальный арсенал евразийского дискурса, артикулирующего содержание экономических и социально-политических процессов в СНГ, в качестве правовой новеллы права на мир как высшей универсальной ценности народов, населяющих государства Содружества, и их субъективного права выступает как актуальное направление духовно-ценностной консолидации государств региона. Через осуществление такого рода политического шага, согласованного всеми членами содружества, представляется возможным не только усилить в облике СНГ черты самостоятельного международно-политического региона, но и преодолеть ценностный разрыв с положительным духовным опытом, накопленным народами в период совместного существования в границах СССР.

Актуализация приоритета права на мир в единстве международных и гражданских составляющих позволяет также укрепить ценностно-правовой фундамент, на котором строится практика урегулирования конфликтов и содержание миротворческих акций в пространстве СНГ.

Поможет эта мера и решению такой актуальной в современных реалиях проблемы Содружества Независимых Государств, как обеспечение информационной безопасности его народов.

Провозглашение права на мир в качестве универсального приоритета СНГ как самостоятельного международно-политического региона создаст правовую основу для ограничения в его границах различного рода информационных войн. В современных реалиях эти войны выходят за рамки идейно-политического противостояния элит и контрэлит, превращаются в источник не только угроз гражданскому миру и социальной стабильности, но и при определенных условиях создают реальную основу для развязывания войны в регионе.

Как отмечалось в связи с этим в заявлении глав государств — членов ШОС по международной информационной безопасности от 15 июня 2006 г., «в настоящее время появляется реальная опасность использования ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в целях, способных нанести серьезный ущерб безопасности человека, общества и государства в нарушение основополагающих принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных государств, мирного урегулирования конфликтов, неприменения силы, соблюдения прав человека. При этом угрозы использования ИКТ в преступных, террористических и военно-политических целях, несовместимых с обеспечением международной безопасности, могут реализовываться как в гражданской, так и в военной сферах и привести к тяжелым политическим и социально-экономическим последствиям в отдельных странах, регионах и в мире в целом, к дестабилизации общественной жизни государств»¹.

Утверждение права на мир как ценностно-правовой основы СНГ не только в виде конкретного содержания межгосударственного взаимодействия, но и в качестве обязывающей юридической

¹ *Заявление* глав государств — членов ШОС по международной информационной безопасности (г. Шанхай, 15 июня 2006 г.): [Электронный ресурс] / Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=107> (дата обращения: 30.05.2011).

нормы регионального сотрудничества и развития интеграционных связей позволило бы использовать пока еще уникальные примеры мировой конституционно-правовой практики, накопленной рядом государств Азии и Латинской Америки [2, с. 182], и в качестве фактора укрепления международного авторитета СНГ во всем мире.

Пространство экономического и политического сотрудничества Содружества Независимых Государств демонстрирует возможности укрепления интеграционных связей по всем направлениям при использовании различных, в том числе уникальных в силу их инновационности по-

литических форм взаимодействия. Расширение пространства применения новых форм сотрудничества, распространение их на ценностно-гуманитарную составляющую взаимодействия призвано стать новым фактором активизации интеграционных процессов. Утверждение права на мир в качестве универсальной ценностно-правовой нормы Содружества Независимых Государств, органически связанной с евразийским дискурсом артикуляции национальных интересов России, может стать эффективным согласованным ответом его народов на гуманитарные вызовы и угрозы современности.

Литература

1. *Гладыш С.* Рабочая тетрадь «И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят» // Спецназ России. № 6 (176). Июнь 2011.
2. *Конюхова (Умнова) И. А.* Мир как высшая ценность. Право мира как новая интегрированная отрасль права в условиях современных угроз человечеству // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исследований. Отдел правоведения; Отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2009.
3. *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2009.
4. *Невоенные* рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы / Под ред. М. В. Братерского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2012.
5. *Kuzth J.* Humanitarian intervention after Iraqe: legal ideals vs. military realities // *Orbis*. Philadelphia, 2006. Vol. 50, N 1. P. 87–101. Цит по: Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исследований. Отдел правоведения; Отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2009.

References

1. *Gladys S.* Workbook “And let don't think that the dead don't hear when descendants speak about them” // *Special forses of Russia*. N 6 (176). June 2011.
2. *Konyukhova (Umnova) I. A.* World as the supreme value. The right of the world as the new integrated branch is right in the conditions of modern threats to mankind // *International humanitarian law and new calls to a world order: reviews and papers / Russian Academy of Sciences INION*. M., 2009.
3. *Kosov Yu. V., Toropygin A. V.* Commonwealth of Independent States: institutes, integration processes, conflicts and parliamentary diplomacy: Manual for students of higher education institutions. 2nd edition. M.: Aspect Press, 2009.
4. *Not* military levers of foreign policy of Russia: regional and global mechanisms / Under edition of M. V. Bratersky; NIU “The Higher School of Economy”. M.: Publishing house of the Higher School of Economy, 2012.
5. *Kuzth J.* Humanitarian intervention after Iraqe: legal ideals vs. military realities // *Orbis*. Philadelphia, 2006. Vol. 50, N 1. P. 87–101. Cited by: *International humanitarian law and new calls to a world order: reviews and papers / Russian Academy of Sciences INION*. M., 2009

В. А. Ачкасова **V. A. Achkasova**

Постсоветский ландшафт 2010-х: зоны интересов и «центры силы»

Post-Soviet Landscape of 2010 Years: the Zones of Interests and the “Centers of Power”

Ачкасова Вера Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Заведующий кафедрой социально-политических наук
Доктор политических наук, профессор
v.achkasova@gmail.com

Achkasova Vera Alekseevna

Saint-Petersburg State University of Telecommunications
Head of the Chair of the Political and Social Science
Doctor of Science (Political Science), Professor
vachkasova@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

постсоветские страны, стратегические приоритеты, государства Центральной Азии, региональные и геополитические интересы России

KEY WORDS

Post-soviet countries, strategic priorities, Central-Asian states, geopolitical interests of Russia

РЕФЕРАТ

В статье анализируются региональные и геополитические интересы России в контексте существования «старых» и образовавшихся уже в «нулевые» годы центров силы и влияния на постсоветском пространстве.

ABSTRACT

This article analyzes the regional and geopolitical interests of Russia in context of “old” and “new” (created in 2000 years) centers of power existence and influence on the post-soviet space.

Международная политическая жизнь постсоветского пространства включает множество акторов, интересов, политико-экономических векторов. Это пространство стало областью действия и влияния различных государств — США, ЕС, Китая, Ирана, Турции. Россия вынуждена была принять реальность того, что ей придется конкурировать с разными странами, а также институтами. При этом любые конфликты, зарождающиеся или протекающие на постсоветском пространстве, так или иначе имеют последствия для России.

С учетом произошедших трансформаций, в том числе и революционных, эксперты предлагают рассматривать постсоветские страны как часть трех больших геополитических пространств: Ближнего Востока, Центральной Азии и расширенного региона Черного моря,

в который, помимо прибрежных государств, включены Молдова и Южный Кавказ¹.

Каждая из этих зон является центром притяжения различных политических сил. Самым заинтересованным и влиятельным игроком изначально выступали США — любые их действия по реализации глобальной стратегии и конкретных региональных проектов влияли на российские интересы и планы.

В 1997 г. регион был объявлен зоной стратегических интересов США. В 1999 г. Конгресс принял закон о «Стратегии шелкового пути», а в декабре 2001 г. был создан подкомитет по делам ЦА.

¹ В западной научной литературе принято использование термина «Южный Кавказ» по отношению к трем государствам — Азербайджану, Армении и Грузии.

В 2004 г. была выдвинута концепция Большого Ближнего Востока.

Стратегические приоритеты Соединенных Штатов на постсоветском пространстве можно свести к следующим:

- энергетическая экспансия: создание под контролем США нефтяного коридора с включением в него прикаспийских государств, стран Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока;
- создание военно-политического плацдарма: вся ситуация в регионе рассматривается Вашингтоном через призму присутствия США в Афганистане. Поэтому они крайне заинтересованы в создании безопасного и благоприятного тыла для своих операций в этой стране;
- использование всего ресурсного потенциала динамично развивающихся стран региона (в первую очередь, государств Центральной Азии);
- ограничение влияния в регионе России и, по возможности, ее постепенное вытеснение. Еще в начале 1990-х гг. в администрации США была разработана программа для стран СНГ, в основе которой лежала идея создания пояса демократических государств вокруг РФ с целью исключения возможности доминирующего влияния России. Поэтому Соединенные Штаты совместно с ЕС приняли активное участие в подготовке «цветных революций» и по-прежнему стремятся *наращивать* свою помощь (прежде всего военную и экономическую) наиболее интересным для них странам постсоветского пространства;
- противодействие политико-экономической экспансии Китая, в котором США начинают видеть своего едва ли не главного конкурента;
- нейтрализация террористической угрозы исламского экстремизма и на фоне этого расширение своего военного присутствия в регионе.

Особое место в американской стратегии проникновения на постсоветское пространство отведено Украине. Изначально политика США в этом регионе нацелена была на вопросы военного со-

трудничества. Украина одной из первых стран постсоветского пространства присоединилась к «Партнерству ради мира», благодаря чему на ее территории неоднократно проводились совместные учения украинских и американских вооруженных сил. В 2005 г. активизировалось обсуждение проблемы присоединения Украины к НАТО. Все действия руководства страны свидетельствовали о горячем стремлении стать членом альянса. Для США «натоизация» Украины позволила бы закрыть брешь выстроенного у границ России барьера из натовских стран. Реализация этого проекта не удалась потому, что пришедшее к власти новое руководство во главе с В. Януковичем скептически стало относиться к подобной идее и даже ликвидировало структуры, разработывавшие процедуру вступления в Северо-Атлантический блок (Комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и национальный центр по вопросам североатлантической интеграции).

В последнее время внимание Соединенных Штатов с европейской части бывшего СССР заметно сместилось в Центральную Азию, которая превратилась из региона экономического упадка в один из наиболее динамичных и привлекательных регионов мира. Экономический рост был обусловлен увеличением внутреннего и внешнего спроса, высокой динамикой инвестиций в основной капитал. Примечательно, что период роста сопровождался экономической консолидацией постсоветской Евразии; повышением активности взаимной торговли; усилением трудовой миграции.

С точки зрения США, наиболее интересным актором Центральной Азии выступает Казахстан. Стоит отметить динамику этого интереса: первоначально он носил преимущественно военно-политический характер. Так, с 2003 г. Казахстан включен в зону ответственности южного командования НАТО, через два года штаб-квартира представительства альянса расположилась в Алма-Ате,

в 2010 г. силы НАТО получили право доставлять через территорию Казахстана так называемые «несмертельные грузы» [4, с. 141]. Военно-политический интерес доминировал в отношении Кыргызстана, где с 2001 г. расположена американская военная база, и Узбекистана, офицерские кадры которого проходят подготовку и переподготовку в военных образовательных структурах Соединенных Штатов.

В последние годы, однако, США стали ориентироваться в большей степени на развитие экономических отношений, прежде всего в сфере добычи и транспортировки углеводородов.

Геополитическая значимость Кавказа и в первую очередь Южного Кавказа для Соединенных Штатов как раз и определяется энергетическим фактором — крупными запасами энергоносителей и транзитными путями в Европу в обход России. Этот экономический фактор закономерно становится политическим, поскольку речь идет о снижении влияния Российской Федерации в зоне ее стратегических интересов.

Для государств Центральной Азии (Казахстана, Туркменистана и Узбекистана) Южный Кавказ также имеет стратегическое значение: эти страны находятся в определенной зависимости от Российской Федерации — не располагая собственным выходом на европейский рынок углеводородов, они вынуждены экспортировать свои энергоносители в Россию, которая затем уже занимается их реэкспортом в ЕС. Создание новых транзитных путей на территории зоны Южного Кавказа будет, несомненно, повышать стратегический статус последнего, тем более что каспийская нефть многими странами Запада рассматривается в качестве альтернативы энергоносителям, поступающим с Ближнего Востока.

Говоря о перспективах политики США на постсоветском пространстве, аналитики отмечают целый ряд появившихся относительно недавно ограничений: у Соединенных Штатов явно не хватает ресурсов на такой отдаленный регион, что может привести к прекращению

жесткого давления на постсоветские государства (как это имело место в период «цветных революций»). В связи с этим прогнозируется усиление региональной роли Европейского Союза, который, возможно, станет основным западным игроком [5, с. 89].

Поведение Евросоюза как политического актора постсоветского пространства имеет свою ярко выраженную специфику: он пришел в регион с некоторым опозданием, в основу своей стратегии положив так называемую Европейскую политику соседства. Эта политика предполагает постепенную адаптацию к европейским нормам и стандартам новых государств при отсутствии юридического вступления в ЕС. Таким образом, стратегия Европейского Союза базируется, в отличие от США, на принципах мягкой силы и подразумевает более тесное сотрудничество с новыми независимыми государствами в области внешней политики, региональной безопасности, экономики и культуры. «Европеизация», проводимая на постсоветском пространстве, призвана решить, в первую очередь, задачу энергетической независимости Евросоюза от России, на долю которой приходится более 26% потребляемого странами ЕС природного газа и более 25% импортируемой нефти. Главная ставка Европейским Союзом делается на два транспортера энергоносителей: нефтепровод Баку — Супса и нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан. Однако решить до конца поставленную задачу они не в состоянии: нефти для заполнения трубопроводов явно недостаточно. ЕС озабочен ситуацией и намерен втягивать все новые постсоветские страны-энергоносители в свои проекты. Так, планируется создание Казахстанской каспийской системы транспортировки нефти, добываемой на месторождениях Казахстана. В этом случае Россия полностью теряет монопольные позиции на транзит нефти из этой страны.

В последнее десятилетие формы экспансии Запада получили развитие: был предложен ряд программ, стимулирующих частное инвестирование в энергети-

ческие инфраструктурные проекты зоны Южного Кавказа (программы «Бакинские инициативы», «Расширенная Европа: новое соседство», «Восточное партнерство ЕС» и др.). Европейская политика соседства предусматривает инвестирование широкого диапазона самых различных проектов. Кроме того, ставка сделана и на институциональный фактор — создание международных группировок (ГУАМ/ГУУАМ), способствующих постепенной интеграции государств Южно-Кавказского региона в западные военно-политические и экономические блоки. Аналогично укреплению трехсторонней кооперации между Азербайджаном, Грузией и Турцией также может привести к образованию еще одного контрбалансирующего против России центра.

Геополитическое противостояние России с ЕС и США на постсоветском пространстве является серьезным вызовом. Российская Федерация фактически может превратиться из ключевых глобальных игроков в рядового игрока этого региона. Для возвращения прежних позиций необходимо массивированное вливание капитала в бюджеты новых независимых государств. Некоторые шаги в этом направлении предпринимаются, о чем косвенно свидетельствуют результаты последних парламентских выборов в Грузии — победа оппозиционной М. Саакашвили «Грузинской мечты» во главе с миллиардером Бидзиной Иванишвили, ассоциируемым с пророссийской политикой.

Однако постоянно использовать финансовые инструменты Россия не в состоянии, так же как и инструменты экономического давления: запретительные меры, таможенные ужесточения, повышение цен на энергоносители и пр. В условиях нарастающей конкуренции в отношении США и ЕС российским руководством должна проводиться более гибкая политика, с одной стороны, заключающаяся в противодействии всем формам экспансии, а с другой, в снижении конфронтации с помощью балансировки и согласования позиций. Определенные подвижки произошли: в на-

стоящее время на официальном уровне представители как российских властей, так и американских и европейских правительственных кругов обычно предпочитают воздерживаться от чересчур агрессивных заявлений в адрес друг друга, однако жесткая риторика в отечественной и западной прессе все чаще также оставляет впечатление, что началась некая особая «холодная война». В любом случае пока участники рассматривают свое взаимодействие на постсоветском пространстве как «игру с нулевой суммой».

Ныне самым активным игроком на постсоветском пространстве (и особенно в Центральной Азии) признан Китай, который в свою очередь рассматривает этот регион как зону жизненно важных интересов, и прежде всего с точки зрения интересов безопасности (в том числе и по причине соседства с рядом территорий, где сильны радикальные исламские настроения — например, со Синдзян-Уйгурским автономным районом).

Как отмечают эксперты, экономическая экспансия Китая носит форму так называемой мягкой силы: проникновение имеет скрытый характер, влияние почти незаметно, в напряженных ситуациях поведение предельно корректно и всячески демонстрирует дружеские намерения [4, с. 147]. Существенное значение имеет и ресурсно-энергетический фактор — Китай остро нуждается в обеспечении доступа к природным ресурсам Центральной Азии. Он уже занял влиятельные позиции в нефтегазовом комплексе Туркменистана: КНР — единственная страна, которой руководство предоставило право на разработку месторождений на суше. Более того, в рекордные сроки китайцами был построен газопровод Туркмения — Китай.

Аналогичная ситуация с усилением китайского влияния и в нефтегазовом секторе Казахстана, который становится ключевым энергетическим партнером КНР: еще в 2008 г. Китай контролировал пятую часть нефтедобычи в Казахстане. Развивается сотрудничество двух стран

и в направлении сооружения транспортно-коммуникационной системы между ними: ведется строительство не только трубопроводов, но и железных автомобильных дорог, открываются новые авиалинии, активизируется студенческая и в целом культурная мобильность. Китай наращивает свое влияние в ШОС, объективно выступая силой, конкурирующей с Россией. Чтобы не превратиться в младшего партнера Китая, российскому руководству необходимо уравновесить китайское влияние с помощью ресурсов других глобальных игроков бывшего советского пространства — США, ЕС, Турции, Японии.

Анализ внешнеполитических и макроэкономических тенденций постсоветского пространства демонстрирует: влияние России на политику и экономику других стран постсоветского региона снижается¹.

Причины, по которым у РФ нет возможности занять лидирующие позиции как интегратора постсоветского пространства, достаточно многообразны.

1. Сбои и просчеты в ходе реализации процессов социального переустройства, резко снизившие имиджевую составляющую страны.
2. Фактическое отсутствие на постсоветском пространстве образований с устоявшейся государственностью, со сложившейся политической элитой, способной формулировать национальные интересы и реализовывать их. Мировая практика знает крайне мало случаев интеграции государств, принадлежащих к различным цивилизациям.
3. В отношениях между большинством новых независимых государств существуют острые противоречия, которые нередко проявляются в острой конфликтной форме. Потенциал конфликтности в их взаимоотношениях очень высок, делая военно-политическую интеграцию невозможной. Таш-

кентский Договор о коллективной безопасности, трансформированный в 2002 г. в организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), изменить общую ситуацию не в силах. Это определяется следующими факторами. Во-первых, наличием серьезных противоречий между странами, во-вторых, отсутствием для стран-участниц реальной угрозы нападения извне (угрозы есть, но носят невоинственный характер) [4, с. 167].

4. Политические элиты ряда бывших социалистических государств политически вообще не заинтересованы в развитии процесса интеграции, поскольку обеспокоены возможной утратой своих лидерских позиций в новом объединении. Это, в частности, подтверждает неудача проекта Союзного государства, где личностный фактор играет существенную конфликтогенную роль.
5. Обстоятельством, разрывающим интеграцию на постсоветском пространстве, является активизация сепаратистских движений в ряде стран СНГ. Эти движения ориентированы на Россию, видят в ней своего защитника, что в свою очередь осложняет отношения РФ с новыми независимыми государствами, обвиняющими российское руководство в неоимпериализме. Конфликтогенность ситуации обостряется тем, что «мятежным» регионам, пользующимся как моральной, так и материальной поддержкой России, противостоят государства, в свою очередь получающие помощь от США, ЕС или других стран. Отсюда любые конфликты, разворачивающиеся или протекающие на постсоветском пространстве, имеют для России интернационализированный характер.

Примечателен и тот факт, что сегодня в зоне геополитического притяжения России находятся государства с закрепившимися в них авторитарными режимами.

6. Практически не работают политико-правовые институты постсоветского пространства, задуманные как механизмы интеграции.

¹ В начале 2010-х гг. доля стран СНГ в товарообороте РФ снизилась до 14,4% — минимума за весь постсоветский период.

Наиболее острой проблемой в этом отношении является состоятельность СНГ, и прежде всего его организационно-политической формы. Ранее преобладающая точка зрения — «сохранение и укрепление СНГ отвечает коренным национальным интересам России... В геополитическом плане об этом свидетельствует хотя бы экспансия стран Запада на постсоветском географическом пространстве» [3, с. 24] — вызывает вполне обоснованный скепсис значительного числа аналитиков. Создание экономического и военно-политического союза стран СНГ было нереально с самого начала, утверждают исследователи, поэтому России нет смысла держаться за этот ставший мифическим проект [4]. Частично это подтверждает и функционирование ОДКБ, о чем говорилось выше.

Между тем никто не оспаривает наличие комплекса факторов, представляющих собой объективные основания интеграции постсоветских стран под эгидой РФ.

Для партнеров по СНГ Россия — крупный и довольно богатый рынок, на котором можно найти спрос для своих товаров и услуг. В свою очередь страны ближнего зарубежья представляют собой важный сегмент рынка сбыта российской продукции. Одновременно государства этого региона являются экспортерами целого ряда ресурсов, столь необходимых России. Несмотря на низкую платежеспособность и ограниченный инвестиционный потенциал, страны ближнего зарубежья важны как источник дешевой рабочей силы разной квалификации, за счет которой создается не менее 5% ВВП России. При этом миграция в обозримой перспективе будет только возрастать вне зависимости от возможных политических сценариев.

Очевидно, кроме того, что страна для всестороннего успешного развития должна соседствовать с дружественно настроенными государствами. В противном случае ей придется тратить значительные экономические, политические и информационные ресурсы для

обеспечения собственной безопасности. Устоявшиеся культурно-исторические связи, сложившиеся доминанты политического и военного влияния, помимо взаимных экономических интересов, предоставляют России объективную возможность закрепиться в статусе лидера интеграционного процесса. Более того, Российская Федерация, заинтересованная в минимальном присутствии на постсоветском пространстве НАТО и ЕС, фактически является единственной державой, стремящейся (пусть и не всегда беспристрастно) к стабилизации ситуации в регионе.

Стратегическим ответом РФ на вызовы дезинтеграции может стать проект Евразийского союза, который носит не только интеграционный, но и ярко выраженный антиреволюционный характер, поскольку пытается использовать страхи лидеров стран СНГ перед распространением духа «арабской весны». Исследователи неоднократно подчеркивали продуктивность и реальность данного проекта, оперируя, в частности, понятием «единый центрально-восточноазиатский регион» [2]. Без создания собственной региональной группировки Россия с ее сокращающимся населением и сжавшейся территорией самостоятельно не справится с задачей устойчивого роста и не сможет в сжатые сроки осуществить технологическую модернизацию. В одиночку Россия не сможет преодолеть свое «сырьевое проклятие», поскольку в современном мире конкурируют не отдельные страны, а их мощные группировки.

Задачи, стоящие перед российским руководством на этом пути, сложны и многовекторны.

Прежде всего, необходима коллективная проработка заявленного проекта. Несмотря на функционирование дискуссионной площадки «Евразийский диалог», призванной определить будущие проблемные моменты при создании Евразийского союза и по возможности решить их, четкая концепция и уж тем более детальная процедура создания Евразийского союза отсутствует.

Результаты новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве, запускаемых в 2010–2015 гг., весьма сомнительны. Есть основной принцип политической организации современных обществ: политические формы должны совпадать с культурными. Любой интеграционный проект должен объединять субъектов на основе не бизнес-интересов привластных кланов или фантомных болей жителей бывшего СССР, а этнокультурной, языковой, цивилизационной близости населения. До сих пор Россия не в состоянии предложить постсоветскому пространству достойного идентитарного проекта интеграции. Это в полной мере относится и к Евразийскому союзу, в который предполагается включить на равных такие культурно чуждые друг другу государства, как, например, Белоруссия и Киргизия. К сожалению, до сих пор отсутствует интеграционный проект, который может формировать мотивацию политическим действиям независимо от соображений экономической выгоды тех или иных кампаний.

Важнейшей проблемой для России является определение собственных экономических приоритетов на постсоветском пространстве. После реализации проектов создания китайских нефте-

газопроводов контроль над маршрутами транспортировки энергоресурсов Россией практически утрачен. Найти новые, пусть не столь масштабные, как политика глобальной «энергетической сверхдержавы», но не менее эффективные экономические ориентиры — задача первостепенной значимости.

Немалую роль играет и задача позитивного позиционирования России на постсоветском пространстве. «Проблема формирования „образа России в СНГ“, — пишет С. В. Беспалов, — коррелируется с „образом интеграции“, который подразумевает пространство общих ценностей. Сам факт отсутствия комплексного проекта интеграции должен лишь усиливать внимание государственных органов к решению этих проблем и не должен мешать продолжению поиска общих ценностей, на базе которых может начаться новый этап интеграционных процессов в постсоветской Евразии» [1, с. 28]. Перспективы политической, военной и экономической интеграции на постсоветском пространстве будут напрямую зависеть от той гуманитарной политики, которая направлена на формирование позитивного образа России у граждан стран ближнего зарубежья и политических элит этих стран.

Литература

1. Беспалов С. В. и др. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства / С. В. Беспалов, А. В. Власов, П. В. Голубцов, А. А. Казанцев, А. В. Караваев, В. Н. Меркушев. М.: Евразийская сеть политических исследований; ИАЦ МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, 2007.
2. Богатуров А. Д. Новая структура геопропространственных отношений в Центральной Азии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Изд-во МГИМО, 2007.
3. Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7–8.
4. Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С. П. Глинкина и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2011.
5. Казанцев А. А. Куда идет Центральная Азия: меняющиеся роли глобальных игроков в перспективе до 2020 г. // Политэкс. 2012. Т. 8, № 1.

References

1. *Bespalov S. V. Mechanisms of formation of a positive image of Russia in the former Soviet Union / S. V. Bespalov, A. V. Vlasov, P. V. Golubtsov, A. A. Kazantsev, A. V. Karavayev, V. N. Merkushev.*

- M.: The Eurasian network of political researches, IAC Moscow State University on studying of political processes on the Former Soviet Union, 2007.
2. *Bogaturov A. D.* New structure of the geospatial relations in Central Asia // Power measurements of the international relations and safety in East Asia / Under the editorship of A. V. Torkunov. M.: MGIMO publishing house, 2007.
 3. *Glazyev S., Klotsvog F.* Prospects of economic development of the CIS at integration and inertial scenarios of interaction of the participating countries // Russian economic journal. 2008. N 7–8.
 4. *Eurasia* in search of identity / Under edition of S. P. Glinkin, etc. M.; SPb.: Nestor History, 2011.
 5. *Kazantsev A. A.* Where the Central Asia is going: changing roles of global players in the long term till 2020 // Politex. 2012. Vol. 8, N 1.

Н. А. Баранов

N. A. Baranov

Евразийская интеграция в контексте формирования политических режимов

Eurasian Integration in a Context of Formation of Political Regimes

Баранов Николай Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований
Доктор политических наук
nicbar@mail.ru

Baranov Nikolay Alekseevich

Saint-Petersburg State University
Professor of the Chair of Political Institutes
and Political Researches
Doctor of Science (Political Science)
nicbar@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

демократизация, евразийская интеграция, либерализация, постсоветские государства, трансформация политических режимов

KEY WORDS

democratisation, euroasian integration, liberalisation, post-soviet states, transformation of political modes

РЕФЕРАТ

В статье анализируется трансформация политических режимов в постсоветских государствах и ее влияние на формирование Единого экономического пространства в контексте евразийского интеграционного процесса.

ABSTRACT

In the article transformation of political regimes in the Former Soviet States and its Influence on Common Economic Space formation in a context of the eurasian integration process is analyzed.

В середине первого десятилетия XXI в. начался реальный процесс интеграции на постсоветском пространстве, результатом которого стало создание в 2010 г. Таможенного союза, формирование с 2012 г. Единого экономического пространства с перспективой создания полноценного экономического союза к 2015 г. Как показывает международный опыт, экономическая интеграция становится приоритетным проектом в различных регионах земного шара. Европейский союз создает «экономическое НАТО» с США, идут интеграционные процессы в странах Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки, на африканском континенте. Евразийский интеграционный

процесс органично вписывается в современный международный тренд, связанный с преодолением заградительных барьеров между странами и созданием эффективной экономической системы, способствующей развитию государств. При этом следует обратить внимание на то, что наиболее успешные экономические интеграционные проекты реализуются между странами с демократическими политическими системами. Да и желание интегрироваться высказывают, прежде всего, страны с открытой системой власти, основанной на демократии и доверии к политикам со стороны народа. Поэтому целесообразно определить влияние на евразийскую интеграцию политических режимов государств, высту-

пающих в качестве акторов в данном процессе.

В западной академической среде широко распространена точка зрения относительно взаимосвязи между либеральной экономикой и демократической политической системой. В данном контексте приоритет отдается рынку перед политикой, который формирует конкурентную среду во всех сферах жизни общества. Поэтому с политической точки зрения демократизация должна предшествовать либерализации, о чем достаточно много издано научных трудов (Н. Боббио, А. Пшеворский, Ф. Шмиттер и т. д.). Такая взаимосвязь объясняется тем, что конкуренция в экономике, как правило, сопровождается конкуренцией в политике, где поиск наиболее эффективных способов управления страной является приоритетным критерием для политических деятелей, претендующих на управление людьми.

Современная экономика немыслима без новейших технологий, которые изменили мир и все больше оказывают влияние на политику. Протестные выступления в арабском мире продемонстрировали силу и влияние новых средств и способов коммуникации в процессе консолидации общества в противостоянии с закрытой авторитарной системой власти.

Рыночная система без демократии может быть (Саудовская Аравия, Индонезия, Сингапур), но демократии (в западном, а не в социалистическом варианте) без рынка в истории не было. Данный факт свидетельствует о том, что попытки построить современное демократическое государство в отсутствие рыночных механизмов обречены на провал. Американский политолог Чарльз Линдблом пишет о том, что рыночная система, подобно политической демократии, «основана на контроле масс над элитами» [2, с. 251]. Вероятно, проблемами в таком контроле объясняются неудачи в строительстве демократии на евразийском пространстве, о чем свидетельствует анализ политических режимов в постсоветских государствах.

Понятие «политический режим» выражает способ функционирования политической системы, характер взаимосвязи государственной власти и общества. Он определяет совокупность средств и методов, используемых государством при отправлении власти, отражает степень политической свободы в обществе и правовое положение личности. В то время как политическая система представляет собой довольно устойчивую конструкцию, политический режим менее стабилен, изменения его могут колебаться в ту или иную сторону в пределах норм, допускаемых конституцией и законами, особенностями социокультурного развития.

Некогда единое советское государство состояло из культурно разнородных этносов, которые, получив независимость, по-разному представляли свое дальнейшее развитие. Можно выделить четыре группы государств, принципиально различающихся по цивилизационным признакам: прибалтийские страны — Литва, Латвия, Эстония; восточноевропейские государства — Белоруссия, Украина, Молдова; закавказские республики — Грузия, Армения, Азербайджан; центрально-азиатские государства — Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. Из этих групп государств лишь три последние потенциально могут стать субъектами евразийской интеграции, так как Прибалтика исторически занимала либо прогерманскую (Латвия и Эстония), либо пропольскую (Литва) позицию, поэтому их проевропейский выбор был предопределен.

Государства с преобладанием православной культуры по-разному ориентировались в своем дальнейшем развитии — от максимальной удаленности по историческим причинам (Молдова) до максимального сотрудничества (Беларусь) при окончательно неопределенной Украине. С Россией у этих государств оказалось много общего, о чем свидетельствуют и в значительной степени схожие политические процессы.

Несмотря на конфессиональные различия в закавказских государствах, советское прошлое их объединило и тесно переплело, создав сложно разрешимые этнические проблемы. Их европейская географическая маргинальность способствует маргинальности политической, заключающейся в движении в европейском направлении, но со своими кавказскими особенностями. Сильные геополитические игроки в данном регионе (Турция, Иран) добавляют политическую неопределенность и привносят своеобразие в политическую ситуацию в закавказских государствах.

Центрально-азиатские страны, возвратясь к своим традиционным истокам, строят свою государственность, исходя из собственного представления о политике и государстве, на которое оказывают существенное влияние ведущие геополитические игроки региона — Россия, Китай, Иран, а также США, не желающие выхода из-под контроля важно геополитического региона.

Под влиянием перечисленных тенденций в постсоветских государствах формируются политические режимы как традиционного характера с авторитарными чертами, так и демократической направленности с явным налетом советского прошлого.

Трансформацию политических режимов в постсоветских государствах можно условно разделить на два этапа. На первом этапе в 1990-е гг. направленность политических процессов характеризовалась двумя ключевыми тенденциями: стабилизацией и адаптацией. В прибалтийских государствах, заранее определивших для себя европейский путь развития, эти процессы проходили ускоренным темпом. В остальных государствах наблюдались схожие тенденции, связанные со стабилизацией обстановки в стране. Так, были заморожены этнические конфликты (в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье), которые окончательно разрешены не были, однако противостоящим сторонам удалось достигнуть перемирия; завершены гражданские войны (в Грузии и

Таджикистане). В бывших союзных республиках к концу 1990-х гг. сформировались национальные государства, гражданам которых старались адаптироваться к новым рыночным условиям в экономике, минимуму государства в социальной сфере и новым политическим институтам — демократическим по форме и традиционным по содержанию.

В 2000-е гг. наступил второй этап трансформации, совпавший с началом экономического роста и повышением требований населения к своему благосостоянию. На первый план выходит проблематика выбора дальнейших целей и путей развития. Данная проблема решалась по-разному. Так в странах, где сложились достаточно активные и развитые гражданские структуры и где правящие круги вовремя не отреагировали на новые вызовы, произошли «цветные революции» (Грузия, Украина, Киргизия). В России властные элиты предложили населению новую форму социального контракта: авторитарное правление в обмен на рост благосостояния. Такой маневр позволил правящим кругам избежать демократизации и постепенно вытеснить публичную конкуренцию из политики. В ряде стран (в Армении, Азербайджане, в меньшей степени Белоруссии) властным элитам с помощью силовых мер разного масштаба и разной степени интенсивности удалось не допустить развития по сценарию «цветных революций». В Молдове же на волне требований социальной справедливости к власти вернулась коммунистическая партия, традиционно эксплуатировавшая этот лозунг и сумевшая эффективно использовать ностальгические воспоминания о временах Советского Союза.

Однако, как показали дальнейшие события, несмотря на все политические различия, нигде, ни в одной из стран так и не удалось добиться принципиально иных моделей развития.

Специалист по постсоциалистическим трансформациям А. Рябов¹ отмечает раз-

¹ *Промежуточные итоги и некоторые особенности постсоветских трансформаций:*

личия в трансформационных процессах стран Центральной и Восточной Европы и постсоветских государств. Прежде всего, это деинституционализация политической и в значительной степени экономической жизни, свидетельствующей о непредсказуемости результатов выборов в первых государствах и предсказуемости политического процесса во вторых, а также персонификация власти, характерная практически для всех, кроме прибалтийских, государств постсоветского пространства. Победившие на выборах силы стремятся сразу же использовать демократические институты для сохранения нового статус-кво в свою пользу.

Следует отметить, что большинство постсоветских государств (кроме, пожалуй, Белоруссии) пытались выйти из-под геополитического контроля России, полагая, что такая удаленность способствует повышению шансов для создания сильной национальной государственности, основанной на специфическом для каждой страны политическом режиме.

Методы управления в постсоветских государствах отличаются большим разнообразием — от жестких авторитарных режимов центральноазиатского образца с элементами досоветского традиционализма до более мягких форм авторитаризма, часто мимикрирующих под имитационные (нелиберальные) демократии (Армения, Грузия, Россия), до электоральных демократий (Молдова, Украина) и до консолидированных демократий в прибалтийских странах (Литва, Латвия, Эстония).

В отечественной политической науке существуют различные подходы в типологии политических режимов постсоветских государств. Так, своеобразный анализ политических режимов представят в работах А. Воскресенского, который характеризует политические режимы в Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане, Ар-

мении, Грузии как авторитарный национализм, а в Киргизии как нестабильная демократия [1, с. 136–137]. В отношении стран Центральной Азии он применяет также термин «авторитарные либо консервативные патерналистские режимы».

Б. Макаренко соединяет форму правления с методами осуществления власти и выделяет четыре категории политических режимов [3, с. 105–125].

1. Президентские по форме и чисто авторитарные по сути режимы в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане, где вся полнота исполнительной власти принадлежит президентам, а выборы в парламенты носят неконкурентный характер. В этих странах сохранились сильные пережитки традиционного патриархального общества, и повестка дня для них состоит не в демократизации, а в продвижении модернизационных процессов и расширении политического плюрализма.

2. Тяготеющие к авторитаризму президентский режим в Белоруссии, формально президентско-парламентские режимы в Азербайджане и Казахстане и формирующийся парламентский режим в Киргизии. В постсоветское время во всех этих странах наблюдались разнонаправленные тенденции, связанные с развитием политического плюрализма, однако к сегодняшнему дню власть в них практически полностью приобрела моноцентрический характер (кроме Киргизии). Белорусский политолог В. Карбалевич отмечает, что в современной Белоруссии, например, под демократией понимается защита социальных, а не гражданских или политических прав граждан¹, чем объясняется политическое преследование оппозиции.

3. Движущиеся в сторону ослабления президентской власти Молдова и Украина, перешедшие в начале 2000-х гг. от президентско-парламентской республи-

Лекция Андрея Рябова на проекте «Публичные лекции Полит.ру»: [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2010/08/12/riabov/riabov.html> (дата обращения: 10.07.2013).

¹ Карбалевич В. Управляемая демократия: белорусский вариант // Неприкосновенный запас. 2008. № 5 (61): [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/5/ka9.html> (дата обращения: 10.07.2013).

ки к парламентской в первом случае и к премьер-президентской — во втором. По уровню политического плюрализма и конкуренции эти страны превосходят все остальные государства СНГ и представляют своеобразный вариант «затянувшегося транзита». Украинский политолог М. Рябчук так характеризует трансформацию политического режима на Украине: «колебания между беспомощным плюрализмом и политикой доминантной власти с постепенным сползанием к консолидированному авторитаризму в последние годы Леонида Кучмы, восстановлением дисфункциональной демократии при Викторе Ющенко и выразительным проявлением авторитарных тенденций при Викторе Януковиче, с перспективой утверждения в Украине даже не конкурентного авторитаризма, а вполне гегемоничного — как в России и Беларуси»¹.

4. Президентско-парламентские Россия, Армения и Грузия (до 2012 г.). Несмотря на общность политического режима, эти страны заметно различаются по объему полномочий президентов (от максимума в России до минимума в Армении) и относятся к нелиберальным демократиям. Главной причиной задержки демократизационных процессов в Армении и Грузии стали факторы, связанные со становлением национальной государственности: в Грузии — утрата контроля над Абхазией и Южной Осетией и государственный переворот 1992 г.; в Армении — война за Карабах, конфронтационный стиль внутренней политики. Следует отметить существенные политические изменения в Грузии после поражения правящей партии на парламентских выборах в 2012 г. и реального сосредоточения власти в руках правительства в ходе конституционной реформы, в резуль-

¹ Украинская посткоммунистическая трансформация: между дисфункциональной демократией и неконсолидированным авторитаризмом: Лекция Микола Рябчука на проекте «Публичные лекции Полит.ру»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/06/01/ukraine/> (дата обращения: 10.07.2013).

тате которой после выборов президента (в октябре 2013 г.) Грузия становится парламентарско-президентской республикой.

Специфическим для ряда стран феноменом, повлиявшим на формирование политических режимов, стали «партии власти» — «Единая Россия», «Новый Азербайджан», «Союз граждан Грузии», Республиканская партия Армении, «Нур Отан» (Казахстан). Однако они отличаются от классических доминантных партий, которые являются самоуправляемыми с механизмами внутрипартийной демократии, где роль лидера и госаппарата в управлении партиями достаточно высока, но они не становятся «массовыми придатками» исполнительной вертикали. В постсоветских же государствах степень самостоятельности этих партий в определении политической повестки дня и кадровых назначениях изначально была весьма ограниченной. Как отмечают А. Воскресенский и Б. Макаренко [1; 3], если классические доминантные партии формируют власть, то «партии власти» ею формируются.

Дальнейшая институциональная эволюция стран с «партиями власти» зависит от того, смогут ли эти партии из «инструмента» президентской власти развиваться в автономные политические образования и допустят ли они расширение политического плюрализма. В первом случае сложится новая модель демократизации — через доминирующую партию, во втором — режимы приобретут полуавторитарный или авторитарный характер.

Специалист по посткоммунистическим трансформациям Томас Карозерс в своей известной статье «Конец парадигмы перехода» пишет о том, что наиболее распространенные модели политического развития переходных стран следует считать альтернативными направлениями, «а не промежуточными станциями на пути к либеральной демократии». По его мнению, «шаткая середина между полной демократией и откровенной диктатурой является сегодня самым типичным местом пребывания посткоммунистических стран и стран третьего мира».

Не являясь диктатурами или молодыми демократиями, они принадлежат к так называемой политической «серой зоне», но имеют демократические атрибуты, например, определенное, хотя ограниченное, политическое пространство для оппозиционных партий и независимого гражданского общества. В то же время при наличии регулярных выборов и демократических конституций «они страдают от серьезного дефицита демократии, в частности, когда речь идет о скверной репрезентации интересов граждан, слабым участием в политических процессах вне голосования, внеправовых действиях государственных служащих, сомнительных выборах, низком доверии к государственным учреждениям и их традиционной неэффективности» [5, р. 6, 9–10, 14, 18].

Таким образом, демократизация политического режима в большинстве стран постсоветского пространства происходила не по предписанным теориями транзита правилам, способствующим становлению либеральной демократии, а по своим, нередко сочетающимся с традиционным характером политической власти, условиям. В то же время на характер политического режима все в большей степени оказывает влияние потребность общества в повышении уровня жизни, что вносит коррективы в планы политиков, выстроивших систему власти «под себя». В связи с новыми общественными требованиями политические элиты начинают участвовать в интеграционных проектах, предполагающих решение назревших экономических и социальных вопросов.

Заинтересованность в многостороннем экономическом сотрудничестве на постсоветском пространстве проявляют, прежде всего, те страны, которые в октябре 2011 г. подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Данное соглашение было подписано Россией, Украиной, Белоруссией, Казахстаном, Арменией, Киргизией, Молдавией и Таджикистаном. О своем намерении присоединиться к нему в феврале 2012 г. заявил Узбекистан. Таким образом, на постсоветском пространстве выделилась

группа стран, заинтересованных в экономических интеграционных процессах, к которым в зависимости от успешности данного проекта могут присоединяться и другие государства. По мнению Г. И. Чуфрина, по своему значению становление и развитие евразийской экономической интеграции носит «даже не региональный, а глобальный характер, и его стратегические перспективы будут определяться сложным переплетением и взаимодействием многих внутренних и внешних факторов политического, внешне-политического, экономического и социального характера» [4, с. 127].

В основе евразийских интеграционных проектов лежат рыночные условия их функционирования, которые предполагают либерализацию экономического пространства, что неизбежно повлечет за собой перемены в политической сфере. Формирование единой договорно-правовой базы, согласование интересов различных деловых кругов и объединений, разрешение проблем в судебном порядке — все эти вопросы, от решения которых зависит скорость интеграционного продвижения, оказывают существенное влияние на трансформацию политических режимов. Участие в переговорном процессе бизнеса экспертного сообщества, общественных объединений расширяет базу демократизации и формирует более восприимчивую политическую среду. В результате адаптации политических режимов к формирующимся рыночным экономическим институтам появляются демократические институты и практики, углубляющие интеграционные процессы. Готовность постсоветских государств к экономическому интеграционному процессу связана также с передачей части полномочий наднациональным структурам, что существенным образом ослабляет ресурсные возможности авторитаризма. Таким образом, в результате интеграции происходит либерализация экономики и демократизация политических режимов стран — участников евразийского интеграционного проекта.

Литература

1. *Воскресенский А. Д.* Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007.
2. *Линдблом Ч.* Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать / Пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хаиткулова. М., 2010.
3. *Макаренко Б.* Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // *Полития*. 2008. № 3 (50). С. 105–125.
4. *Чуфрин Г. И.* Очерки евразийской интеграции. М.: Весь мир, 2013.
5. *Carothers T.* The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, N 2. P. 6, 9–10, 14, 18.

References

1. *Voskresensky A. D.* Political systems and democracy models in the East. M., 2007.
2. *Lindblom Ch.* The Market System What It Is, How It Works, and What to Make of It / Transl. from English D. Shestakov, R. Haitkulov. M., 2010.
3. *Makarenko B.* Post-communist countries: some results of transformation // *Polity*. 2008. N 3 (50). P. 105–125.
4. *Chufrin G. I.* Sketches of the Eurasian integration. M.: Publishing house "Whole world", 2013.
5. *Carothers T.* The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, N 2. P. 6, 9–10, 14, 18.

**Н. А. Васильева
М. Л. Лагутина**

**N. A. Vasilyeva
M. L. Lagutina**

Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма

Concept "The Eurasian Economic Union" as New Integration Paradigm

Васильева Наталия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Профессор кафедры мировой политики
Доктор философских наук
nbasil@sir.edu

Vasilyeva Natalia Alekseevna

Saint-Petersburg State University
Faculty of International Relations
Professor of Chair of World Politics
Doctor of Science (Philosophy)
nbasil@sir.edu

Лагутина Мария Львовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Доцент кафедры мировой политики
Кандидат политических наук
manipolis@hotmail.com

Lagutina Maria Lvovna

Saint-Petersburg State University
Faculty of International Relations
Associate Professor of Chair of World Politics
PhD in Political Sciences
manipolis@hotmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, глобальная регионализация, геополитика, евразийство, неоевразийское пространство, срединное пространство, многополярный мировой порядок

KEY WORDS

Eurasian Economical Union, global regionalization, geopolitics, eurasianism, core area, multipolar world order

РЕФЕРАТ

Статья посвящена определению теоретических составляющих формирующейся новой интеграционной парадигмы на примере проекта Евразийского экономического союза. В качестве этих составляющих авторы рассматривают концепт глобальной регионализации, многополярного мирового порядка и геополитический концепт «срединного пространства».

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of definition of the main theoretical components of a new integration paradigm. The Eurasian Economical Union is regarded as the example of this paradigm on the base of global regionalization concept, multipolar world order and core area concept.

Проект Евразийского экономического союза является одним из приоритетов современной внешней политики Российской Федерации, однако до сих пор в экспертном сообществе как в России, так и за рубежом распространен главным образом «евразийский скептицизм» в отношении планов создания Союза к

2015 г. Основная причина сложившейся ситуации видится авторами данной статьи в отсутствии четкой стратегии и теоретических разработок новой евразийской интеграции. В этой связи, по мнению авторов данной статьи, необходимо определить основные теоретические составляющие формирующейся новой

интеграционной парадигмы¹ на примере проекта Евразийского экономического союза.

С одной стороны, термины «Евразийское пространство», «Евразийская цивилизация» и др., введенные в современный политический лексикон, имеют под собой хорошо разработанную концептуальную базу (труды классической школы русского евразийства, работы российского мыслителя Л. Гумилева и др.), а с другой — применительно к современной практике евразийской интеграции в условиях глобального мира данные идеи во многом носят архаичский характер. Современное пространство Евразии не укладывается в исторические рамки советского прошлого и приобретает под воздействием транснациональных процессов новые пространственно-временные очертания — неоевразийского пространства. В этих условиях представляется необходимым сформулировать теоретический концепт новой евразийской интеграции. Фактически на данный момент проект Евразийского экономического союза с позиций нового глобального мышления концептуально обосновывается лишь в трех статьях его «отцов-основателей»: Н. Назарбаева, В. Путина и А. Лукашенко². Так, в основе концептуальных размышлений Н. Назарбаева лежит тезис о том, что в XXI в. сформировались объективные условия для успешной евразийской интеграции в контексте общемиро-

вых процессов *глобальной регионализации*³. Теоретической основой позиции российского Президента В. Путина в отношении проекта Евразийского экономического союза является *концепция многополярного мирового порядка*, где Евразийский союз мыслится как один из полюсов мира и как эффективная «связка» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Фактически ставится задача вывести Евразийский союз в качестве одного из ведущих акторов мировых интеграционных процессов, постепенно формируя его как глобальный регион. Фактически можно говорить о концептуальном проекте, который определяется следующими принципами: принцип «глобальности», принцип «единство в многообразии» как основа межцивилизационного диалога на евразийском континенте, активное взаимодействие с соседями Евразийского союза как механизм модернизации Большого неоевразийского пространства («евразийское соседство»), принцип «разноскоростной и разноуровневой интеграции» как инструмент многоканального взаимодействия участников неоевразийской интеграции («открытый регионализм»)⁴. В свою очередь, президент Беларуси А. Лукашенко в одном из своих программных выступлений также заявил, что рассматривает проект Евразийского союза как *связующее звено между Евросоюзом и азиатскими экономиками*⁵. По его мнению, Единое евразийское пространство следует рассматривать как «мощный,

¹ Парадигма (от греч. *paradeigma* — пример, образец) — совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных исследований (см.: Кун Т. Структура научных революций (1962)).

² См.: Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/504908>; Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/504081>.

³ Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/504908>.

⁴ Путин В. «Евразийский союз — это открытый проект». URL: <http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-tendencii-s-pozitsii-kob/2728-putin-es-eto-otkritiy-proekt>; Он же. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>.

⁵ Лукашенко А. Евразийский союз создается для интеграции ЕС и азиатских экономик. 2 июля 2012 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2012/7/2/586530.html>.

глобальный, но только первый шаг». При этом белорусский лидер подчеркнул принципиальную новизну создаваемого союза: «Многие полагают, что, создавая Евразийский союз, политики наших стран ориентированы на прошлое. Мол, для Казахстана идея евразийства — это нечто вроде реинкарнации степной империи Чингисхана, для Москвы — возрождение империи русских царей, а для Белоруссии — возврат в подновленный СССР <...> Он создается не как новое издание старых империй, а как интеграционное объединение XXI в.»¹. Таким образом, по мнению «отцов-основателей» Евразийского экономического союза, *концепт глобальной регионализации, многополярного мирового порядка и геополитический концепт «срединного пространства»* составляют теоретическую основу современной неоевразийской интеграции.

Авторам данной статьи представляется необходимым обосновать данные концептуальные подходы, которые представляют собой теоретические составляющие формирующейся новой интеграционной парадигмы XXI в.

Концепция глобальной регионализации. Начало второго десятилетия XXI в. отмечено большим динамизмом в реализации глобальных проектов интеграционной направленности в различных регионах мира. Многозначность региональных трансформаций находит отражение в появлении наднациональных структур, развитии принципа трансграничности и стремлении создать многовекторные основания для интеграции. Указанные тенденции развиваются в рамках новых мирополитических феноменов — глобальных регионов. Другими словами, одной из тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI в. в результате двух процессов — глобализа-

ции и регионализации. В научном дискурсе появилось новое понятие — *глобальная регионализация* (региональная глобализация), где локальное и глобальное сосуществуют не в качестве взаимоисключающих процессов, а скорее, взаимодополняющих друг друга. В этой связи уместно обратиться к тезису российского исследователя Н. Косолапова, что в современных условиях глобализационной реструктуризации мировой системы фактически создается «новая архитектура пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в предстоящие десятилетия: глобальные, как по территориальному охвату, так и по организации в рамках этой архитектуры всех ранее возникших и оформившихся основных пространств» [9, с. 10].

Специфическими чертами глобальной регионализации являются мультиакторность, трансграничность и транспарентность, что в совокупности означает развитие не просто традиционной межгосударственной интеграции, а формирование сложно структурированных сетевых взаимодействий государств, общества и бизнеса. Доказательно звучит мысль российского исследователя Ю. А. Абрамова о том, что глобальная регионализация «изменяет и геополитическую, и геоэкономическую структуры мира» [1, с. 247]. Важным аспектом в контексте анализа феномена глобальной регионализации является определение отношения регионализации к глобализации (ведь именно глобализация традиционно рассматривается в качестве определяющего фактора развития форм международного регулирования). Эта сфера мирополитических исследований характеризуется крайним разнообразием подходов, которые тем не менее можно соединить в три основные гипотезы:

- регионализация — способ сопротивления государств тенденциям, сопровождающим глобализацию в различных сферах, в том числе экономической;
- регионализация представляет собой один из механизмов формирования глобального миропорядка;

¹ Лукашенко А. Евразийский союз создается для интеграции ЕС и азиатских экономик. 2 июля 2012 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2012/7/2/586530.html>.

- регионализация является одним из направлений глобализационных процессов.

Переходный характер современного этапа мирового развития определяется качественным изменением устоявшихся ранее понятий и категорий, среди которых понятие «регион». На протяжении последних десятилетий в условиях беспрецедентной активизации и ускорения глобальных процессов, охватывающих все сферы мирового социума, феномен и, соответственно, понятие «регион» претерпел существенную трансформацию, что выразилось в переходе его от территориального измерения к пространственному. Так, в определенном смысле классический подход к определению понятия «регион» демонстрирует российский исследователь А. Д. Воскресенский: «Регион — это определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть отграничен признаком наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию» [5, с. 9]. В данном определении акцент делается на территориальном признаке, но без внимания остаются виртуальные глобально-региональные сетевые характеристики современного мира.

В научной среде существуют различные мнения относительно такого признака региона, как «территория». Географическое единство не является определяющим признаком. Так, например, в концепции нового регионализма существуют кардинально противоположные взгляды на критерии образования регионов. Некоторые эксперты под регионом понимают политические образования, не обусловленные географическими факторами [12, р. 575]. По оценке Э. Харрелла, не существует «естественных» регионов, а их определение варьируется в зависимости от рассматрива-

емой проблемы [13]. Таким образом, на первый план выходит функциональный принцип, что дает основание при определении региона отойти от чисто географического подхода. Сторонники социального конструктивизма считают, что важнейшим признаком региона является его восприятие (правительством, гражданским сообществом и бизнесом), что, в свою очередь, зависит от изменения норм и идентичностей. Фактически новый регионализм стремится выйти за границы картографического метода и учета географического фактора формирования регионов. В рамках данного подхода делается вывод о том, что «регионы — это деятельность, направленная на достижение наших теоретических целей, а потому формирование регионов обусловлено интеллектуальной и политической необходимостью» [Ibid.]. В итоге при определении региона новаторски звучит понятие «пространство», которое в данном прочтении не имеет ярко выраженных территориальных констант и может вбирать в себя новые характеристики региона, не привязанные к географической карте. Пространство есть структура, наполняющая регион в процессе регионализации (что особенно актуально при формировании «глобальных регионов»), но пространство может превосходить территориальную основу региона, и нельзя не учитывать эту возможность, рассматривая понятие «глобальный регион». Исходя из этого, на наш взгляд, регион можно определить как некую целостность без жесткой замкнутости в территориальные рамки. Исходя из данного определения, можно говорить о глобальном измерении региона, что подразумевает:

- трансграничную природу региона;
- его участие в качестве единого целого в мирополитических процессах.

Таким образом, «глобальный регион» — это структурированное пространство, основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (географический, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (се-

тевой, коммуникационный, виртуальный и т. д.).

В рамках процессов глобальной регионализации качественной трансформации подвергаются также интеграционные взаимосвязи. В этой связи важно принять во внимание идею смены поколений форм региональной интеграции. На наш взгляд, можно согласиться с Л. ван Лангенховом, который выделяет три поколения:

- экономический регионализм (основанный на создании зоны свободной торговли, преобразуемой затем в таможенный союз, общий рынок и, наконец, экономический союз),
- новый регионализм (предполагающий интеграцию в политическом и социальном аспектах),
- регионализм третьего поколения (создающий возможность интеграции внешнеполитических доктрин и, соответственно, развития межрегиональных связей) [16].

Фактически на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобальном масштабе. В условиях XXI в. наблюдается трансформация классической формы территориальной интеграции государств (в форме международных регионов), руководствовавшихся исключительно национальными интересами, в глобально-региональную интеграцию основных акторов мировой политики и экономики, где на первый план выходят уже надгосударственные (наднациональные) интересы.

Авторы согласны с позицией Н. И. Косолапова, который считает, что необходимо четко разводить понятия «интеграция» и «регионализация», поскольку политика интеграции не всегда ведет к созданию со-управления как наднационального фактора в развитии глобальных регионов, а регионализация является результирующим процессом именно наднационального политического строительства. Объективная тенденция интеграции в современном мире вызвала к жизни новый пространственный феномен «над-

национальности». Можно сказать, что развитие интеграционных пространственных форм мирополитических процессов в начале XXI в. создает предпосылки для новых мировоззренческих подходов к взаимодействию акторов, которые начинают выстраивать свои отношения, основываясь на наднациональных принципах. Идеология наднациональности способна изменить расстановку сил в мире, так как речь идет о возрастающем влиянии региональных интеграционных объединений государств и международных межправительственных организаций.

Таким образом, глобальная регионализация рассматривается в качестве одной из основных тенденций современного мирового развития, результатом которой является формирование глобальных регионов. Новые региональные формы представляют собой пространства, включающие в себя разнообразные виды взаимодействий государственных и негосударственных акторов в различных сферах и на различных уровнях. Другими словами, наблюдается переход от региональных интеграционных группировок к глобальным наднациональным институтам, основанным на взаимодействии государств, бизнес-структур и гражданского общества, что представляет собой качественно новое состояние современных интеграционных процессов и может быть определено как «конгломерационная» форма интеграции. В этом контексте представляется необходимым рассматривать нарождающийся Евразийский союз как интеграционную форму сотрудничества нового поколения, соответствующую тенденции глобальной регионализации в нынешнем веке [4].

Концепция многополярного мирового порядка предполагает наличие сразу нескольких влиятельных центров в рамках единой общемировой системы. По многим прогнозам мироустройство, характеризующееся возвышением новых «плюсов», вскоре видоизменится и станет в качестве коллективной системы управления, основанной на международном праве и равной безопасности для всех государств. Таким образом,

многополюсная модель международного порядка подразумевает структуру мира, для которой характерно наличие нескольких полюсов-центров, сопоставимых между собой по соответствующим потенциалам.

Многополярный подход к международному порядку нашел отражение в нормативных актах двух ведущих государств — России и Китая. Так, например, в Концепции внешней политики РФ от 2013 г. написано: «Международные отношения переживают переходный период, существование которого заключается в формировании *полицентричной международной системы*. Этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях»¹. Таким образом, в основе нынешней внешнеполитической стратегии России лежит идея о построении многополярного мира, с чем и согласуется геополитический проект — Евразийский экономический союз.

Концепция многополярного мира активно разрабатывалась учеными разных стран в течение последних десятилетий. При этом в представлении большинства современных теоретиков понятие «полюс» определяется через понятие «центр силы», под которыми подразумеваются исключительно классические участники международных отношений — государства и их союзы. Другими словами, теоретической базой «полюсных» концепций является государственно-центричный подход. Однако в условиях глобальной регионализации качественно трансформируется современная система международных отношений: на смену национальным государствам приходят глобальные регионы или регионы-государства (например, Европейский союз и т. д.) [11]. Фактически многополярный мир представляет собой систему глобальных

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации / Утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED8BF7DA644257B160051BF7F.

регионов, что, по мнению российского исследователя И. В. Зеленовой, означает «формирование региональных центров экономического, политического и культурно-цивилизационного характера» [8, с. 56].

В этом отношении пространство, на котором создается Евразийский экономический союз, всегда было центром сложно структурированной взаимосвязи и взаимодействия многочисленных народов евразийского континента. Последние десятилетия XX в. и нулевые годы XXI в. отмечены центробежными тенденциями, что негативно сказывается на политическом и экономическом состоянии государств, возникших именно в результате дезинтеграции СССР как глобального региона. Поэтому в современных условиях второго десятилетия XXI в. необходимо сделать соответствующие шаги навстречу друг другу, чтобы не лишиться акторности в мирополитических и экономических процессах. Трудно не согласиться с А. Кузнецовым, который считает, что «путь евразийской интеграции будет сложным и тернистым, однако альтернативы у него нет. Только геополитическое и геоэкономическое объединение может вернуть Евразии полноценную субъектность, превратить ее в полноправного экономического и политического игрока в многополярном мире. Иное развитие событий предполагает дальнейшее дробление и распад с самыми тяжелыми последствиями для наших народов»².

Глобалистская трактовка идеи неоевразийской интеграции определяется современными теориями российских геополитиков (например, А. Дугин). Согласно позиции идеолога неоевразийства А. Дугина, концепция евразийства в современных условиях глобализации (которая проходит по сценарию атлантизма) есть интегрирующий проект противников этого однополярного глобализма. «Евра-

² Кузнецов А. Евразийский Союз — шаг на пути к многополярному миру: [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/1385/>.

зийство не просто отрицает однополярную глобализацию, оно выдвигает конкурентный и не менее обоснованный проект многополярной глобализации или альтерглобализации¹. По мнению сторонников антиглобализма, евразийство и даже Евразия как концепт «не привязаны» жестко к евразийскому материкам как географическому объекту. Евразийство представляет собой планетарную стратегию, которая признает объективность глобализации и, соответственно, конец эпохи «национальных государств», но вместе с тем предлагает качественно иной оригинальный сценарий глобализации. Не однополярный мир и не единое мировое государство с единым мировым правительством, а несколько глобальных зон-полюсов. Таким образом, концепция евразийства понимается как теоретическое обоснование многополярной глобализации.

В рамках глобалистского видения неоевразийского концепта предполагается условное деление планеты на четыре вертикальных пояса или «меридиональные зоны»², простирающиеся с севера на юг. Так, например, Американские континенты представляют собой атлантическую меридиональную зону (центральное звено — США). В свою очередь меридиональная зона Евроафрики (центральное звено — Евросоюз); Российско-среднеазиатская меридиональная зона (центральное звено — Россия); тихоокеанская меридиональная зона (центральное звено — Китай) определяются как евразийские³. Именно евразийское геополитическое и цивилизационное содержание трех последних зон предопределяет, по мысли А. Дугина, глобалистское толкование идеи евразийской интеграции в многополярном мире.

В рамках данного дискурса по вопросу моделирования глобальных интеграционных тенденций представляется ин-

¹ Дугин А. Евразийская идея в качественном пространстве: [Электронный ресурс]. URL: <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=print&sid=1904>.

² Там же.

³ Там же.

тересной проектной идеей, предложенной российским исследователем А. В. Бобровниковым [3], который выделяет две «трилатерали» (северную и южную). По его мнению, мультиполярность современного мира способствует формированию более сложной системы международных отношений. Современный мир постепенно интегрируется в рамках двух масштабных частей — «северное полушарие», где сконцентрирован основной экономический и технологический потенциал современного мира, и «южное полушарие». Такое разделение мира вполне оправданно, так как именно в этом случае наиболее точно проявляются цивилизационные аспекты восприятия глобализационных процессов. В «северном полушарии» глобализация будет протекать по «западному» типу, приводя общественные структуры входящих в него стран к большей унификации и универсализации. В «южном» же полушарии интеграционные тенденции будут проходить в соответствии с концепцией многополярности и с учетом особенностей социально-экономического и политического развития регионов, которые оно включает.

На данном этапе развитие «северного полушария» характеризуется, по мнению А. В. Бобровникова, преобладанием дезинтеграционных тенденций, которые связаны с перераспределением зон влияния на некоторых территориях. Это обусловлено наличием в этом районе сразу трех сильнейших лидеров — США, Европейского союза и Японии. Они не желают уступать своих позиций на мировой арене, тем самым способствуя формированию «промежуточных» центров, и тормозят развитие интеграционных процессов на более высоком уровне. Например, в Карибском районе сталкиваются интересы США и Европы, в Восточной Азии — США и Японии, а также на территориях Восточной Европы, стран СНГ, исламского мира и отдельно — Китая и Индии происходит столкновение интересов США, Европы и Японии.

Вполне вероятно, что в «северном полушарии» политическое управление и

решение глобальных проблем будут реализовываться путем сотрудничества нескольких центров. В настоящее время лейтмотивом развития «южного полушария» стали успехи «новых растущих стран-гигантов» (Китай, Бразилия, Индия), выступающие за равноправное сотрудничество и взаимопомощь, что ставит предел гегемонизму США и вестернизационной унификации. Наряду с развитием интеграционных связей по линии «Север—Север» и «Юг—Юг» наблюдаются аналогичные процессы по направлению «Север—Юг» [Там же].

Таким образом, планетарный масштаб Евразийского союза предполагает понимание его как отрицание «однополярной глобализации» (А. Дугин). По мнению американского политолога У. Д. Мигноло, мировые интеграционные процессы — это заключительный этап «глобальной трансформации начиная с 1945 г.» [5, с. 40]. Он проводит параллель между современной глобализацией и начавшейся с XVI в. политикой Европы по вестернизации мира. «Любая концепция „цивилизации“ приобрела общепланетарный характер, как только Европа начала свою экспансию по планете и тем самым подавляла уже существовавшие, самоопределившиеся и весьма развитые социальные организации (например, Китай, исламский мир и другие)» [Там же, с. 41].

Геополитический концепт «срединного пространства». Геополитический анализ евразийского пространства включает в качестве одного из основополагающих понятие «срединное пространство». Данный термин использовался еще классиками евразийства. Например, П. Савицкий в своей статье «Географические и геополитические основы евразийства» (1933) писал о России как о «срединном государстве», а о Евразии как о «срединном материке». Современную трактовку понятия «срединное пространство» (core area) предложил западный исследователь Дж. Паркер, который определяет его как комплексное пространство, включающее в себя географическую, социальную и политическую характеристики и претендующее на создание «собствен-

ного геополитического силового поля» [15]. По мнению Дж. Паркера, важнейшей чертой срединного пространства является возможность сохранять свою самостоятельность и независимость, что создает условия для противостояния попыткам его поглощения со стороны сопредельных геополитических пространств [7; 15]. Таким образом, исследователь представляет мировую геополитическую карту в виде совокупности нескольких срединных пространств, взаимодействие которых осуществляется посредством так называемых «пограничных зон». Природа происхождения этих зон различна: физико-географическая, климатическая, экономическая, этнокультурная и т. д. [14].

В продолжение теоретических построений касательно «срединных пространств» можно упомянуть также работы представителей современной российской школы евразийской геополитики, которые рассматривают различные варианты взаимодействий «срединных пространств» Евразии. Так, например, О. Арин определяет Китай как главного стратегического партнера России [2]. В свою очередь, А. Панарин настаивает, что важнейшим партнером России на пространстве глобальной Евразии должна быть Индия [10]. По мнению А. Дугина, необходимо придерживаться комплексного подхода и на основе этого выстраивать многоуровневую систему геополитических блоков на евразийском пространстве [6]. В этом контексте авторы данной статьи придерживаются позиции, близкой к мнению А. Дугина о необходимости формирования сложной системы взаимодействия различных «срединных пространств», что соответствует идее создания Большого Евразийского союза. Отличие от проекта Евразийского экономического союза, членами которого могут стать постсоветские республики, Большой проект подразумевает более широкую и разнонаправленную интеграцию с такими геополитическими гигантами («срединными пространствами»), как Китай, Индия, Иран, Турция и Европейский союз. По мнению белорусского

эксперта А. Тома, о возможных перспективах формирования такого Союза можно судить по подписанным соглашениям, официальным визитам и совместным военным учениям¹. Так, если с этих позиций посмотреть на *Европейский союз*, то становится понятным его стремление расширить свое влияние на те «подзоны» влияния, которые традиционно были в сфере интеграционной политики России как части «срединного пространства» Евразийского союза. Приход к власти в некоторых странах постсоветского пространства (Украина, Грузия, Молдова) националистических режимов открыто антироссийской направленности сказался на активизации европейской политики сближения с восточными соседями (программа «Восточное партнерство»). Более того, возникло устойчивое стремление ряда представителей российских бизнес-кругов лоббировать политическую стратегию евроинтеграции. Однако такое расширение «срединного пространства ЕвроЗапада» не может привести к позитивным результатам. Так, по мнению российского исследователя А. Кузнецова, «евробюрократия смертельно боится, что огромная Россия, принадлежащая к тому же к иной цивилизации, поглотит маленькую Европу. Здесь показателен пример Турции, обладающей гораздо более скромным экономическим и политическим потенциалом. Брюссель тем не менее твердо дал понять правительству Эрдогана, что не хочет видеть динамично развивающуюся семидесятимиллионную мусульманскую страну в составе ЕС»². В этой связи проект создания Евразийского союза можно рассматривать как стремление российского, белорусского и казахского руководства укрепить «срединное пространство ЕвроВостока», что уже имеет определенные результаты в

борьбе за «подзоны влияния». При этом нужно подчеркнуть, что по замыслу создателей Евразийского союза не должно быть конфронтации с объединенной Европой: «Экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект»³. Центристские тенденции создаваемого Евразийского экономического союза могут оказать существенное влияние на сближение с данным Союзом и другими сильными акторами регионального евразийского пространства.

В свою очередь *Иран* заинтересован в появлении нового сильного интеграционного объединения государств, что может способствовать активному движению товарных потоков по транспортному коридору «Север — Юг». Так, российские специалисты уже прорабатывают с армянскими коллегами проект совместного строительства железнодорожной ветки Иран — Армения. С точки зрения А. Дугина, весь интеграционный евразийский процесс вообще ставится в зависимость от построения оси «Москва — Тегеран», что позволит соединить потенциал России с иранским в области экономики, ресурсов, военной и политической сфере. «Иран и Россия являются автономными мощными региональными державами, способными выстроить свою модель организации стратегического пространства срединной части Евразии. <...> Только совместная солидарная геополитическая инициатива всех этих держав по созданию новой центрально-азиатской федеративной модели способна превратить этот сложный регион в зону сотрудничества»⁴.

¹ Тома А. Российско-китайский союз против американской «стратегии анаконды»: [Электронный ресурс] // REGNUM / Геополитика.ру. 8 сентября 2012 г.

² Кузнецов А. Евразийский Союз — шаг на пути к многополярному миру: [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/1385>.

³ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня: [Электронный ресурс] // Известия. 3 октября 2011 г. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>.

⁴ Дугин А. Что такое евразийство сегодня?: [Электронный ресурс]. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1904>.

Важнейшим региональным партнером в деле интеграции современного евразийского экономического пространства выступает также *Турция*, которая «несет в себе много „евразийских“ элементов, западные тенденции там тесно переплетены с восточными. Турция все более осознает свое цивилизационное отличие от Евросоюза, специфику своих региональных интересов, риски глобализации и с неизбежностью заложенной в ней „де-суверенизацией“. Императивом становится поиск новых стратегических партнеров в лице России и Ирана»¹. Современная Турция находится в процессе смены политических приоритетов с «атлантистских на континентальные»². В этих условиях у России появился уникальный шанс создать не только единое экономическое пространство, но и объединить Большую Евразию.

Наконец, что касается *Китая*, то его роль в процессе неоевразийской интеграции пока носит противоречивый характер. С одной стороны, Китай выражает некоторую заинтересованность в участии в будущем Евразийском экономическом союзе. Так, например, профессор Шанхайской академии общественных наук, заместитель генерального директора Центра исследований ШОС Лифань Ли полагает, что «президент России Владимир Путин может подумать над идеей приглашения Китая в качестве наблюдателя в Таможенный союз, Единое экономическое пространство или даже Евразийский союз. Эти интеграционные структуры представляются более практически ориентированными на развитие сотрудничества с Китаем и могут сыграть принципиально важную роль в процессах экономического взаимодействия в различных сегментах Евразии»³.

¹ Дугин А. Евразийская стратегия Турции: [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/215/>.

² Из ЕС в ЕС: [Электронный ресурс]. URL: <http://volternews.ru/2012/04/iz-es-v-es/>.

³ Лифань Ли. Владимиру Путину надо подумать над приглашением Китая в Евразийский союз: [Электронный ресурс]. URL: <http://pda.regnum.ru/news/russia/1550460.html>.

С другой стороны, со стороны китайской общественности звучит критика в отношении данного проекта. Так, например, тот же Лифань Ли считает, что «Россия стремится сохранить свою привлекательность в качестве лидера стран бывшего Советского Союза. <...> Рассматривая же развитие Таможенного союза за последние годы, следует отметить, что Союз может и не достичь поставленной цели. Тем не менее предстоящий срок (статья была опубликована до третьего срока президентства В. Путина. — Авт.) президентства Владимира Путина, скорее всего, будет вести к новому периоду в развитии постсоветского пространства. Этот период уже получил емкое название: «Советский Союз версия 2.0»⁴. Ему вторит другой китайский ученый — директор Института Центральной Азии Ланьчжоуского университета Ян Шу, который полагает, что Россия отдает предпочтение Евразийскому союзу в ущерб Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который рассматривается Китаем, наоборот, как предпочтительная структура для взаимодействия со странами Центральной Азии. Более того, данная ситуация, по мнению ученого, ведет к напряжению и снижению активности двусторонних российско-китайских связей на данном этапе. По его мнению, Россия, таким образом, ведет активную политику сдерживания Китая в регионе Центральной Азии»⁵. С точки зрения авторов данной статьи, реальное членство Китая в Евразийском экономическом союзе может если и рассматриваться, то лишь в отдаленном будущем. Во-первых, интеграция с Китаем уже активно осуществляется в рамках ШОС, а, во-вторых, нам представляется, что наиболее удачной моделью участия Китая в неоевразийской интеграции может быть формат неофициального регионального взаимодействия по примеру

⁴ Там же.

⁵ Китайский эксперт: Россия тормозит развитие ШОС ради Евразийского союза: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/06/14/992530.html>.

АСЕАН+3. Такие форматы являются методами регулирования сферы внешнего измерения развития региональных интеграционных группировок в современном мире.

Таким образом, развивая концептуальные идеи «отцов-основателей» Евразийского экономического союза, авторы статьи пришли к выводу, что *концепция глобальной регионализации* объективно соответствует процессам интеграционного сближения на больших пространствах современного мира (Европейский союз, Меркосур, АСЕАН и др.). Именно поэтому проект Евразийского экономического союза должен мыслиться как институт, структурирующий евразийский глобальный регион. Исходя из второй теоретической посылки — *концепции многополярного мира*, — реализация проекта Евразийского союза создаст предпосылки для стабилизации и закрепления миро-

вого политического баланса, где Большое евразийское пространство является системообразующим в мировой политике XXI в. Наконец, третья концептуальная идея геополитического «срединного пространства» обосновывает важность проекта Евразийского союза как «моста» между глобальной Европой и глобальной Азией. Фактически данные теоретические подходы отражают те новые процессы и явления в мировой политике и экономике, которые не укладываются более в классические схемы международной интеграции. На их основе происходит формирование новой интеграционной парадигмы. На наш взгляд, именно концептуальная идея Евразийского экономического союза дает возможность выйти за рамки классических теоретических подходов и рассматривать неоевразийское пространство как уникальную «исследовательскую площадку».

Литература

1. *Абрамов Ю. А.* Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.
2. *Арин О.* XXI в. — Мир без России. М., 2001.
3. *Бобровников А. Н.* Интегративные тенденции и эпицентры развития XXI века // Латинская Америка. 1997. № 7.
4. *Васильева Н. А., Лагутина М. Л.* Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16).
5. *Воскресенский А. Д.* Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (университет); Росс. полит. энцикл. (РОСПЭН), 2002.
6. *Дугин А. Г.* Основные принципы евразийской политики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2002. № 1. С. 16–18.
7. *Зеленева И. В.* Геополитика и геостратегия России (XVIII — первая половина XIX в.). СПб., 2005.
8. *Зеленева И. В., Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л.* Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики Российской Федерации. СПб., 2009.
9. *Косолапов Н. А.* Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6.
10. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М., 2001.
11. *Щебарова Н. Н.* Развитие глобализации через либерализацию региональных экономических связей // Вестник МГТУ. 2005. Т. 8, № 2. С. 348–354.
12. *Hemmer Ch., Katzenstein P.* Why Is There No NATO in Asia: Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // International Organization. 2005.
13. *Hurrell A.* Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21, N 4.
14. *LeDonne J. P.* The Geopolitical context of Russian Foreign policy: 1700–1917 // Acta Slavicaaponica. Sapporo. 1994. Vol. 12. P. 4–5.
15. *Parker G.* Geopolitics. Past, Present and Future. London; Washington, 1998.
16. *Van Langenhove L., Costea A.-N.* The EU as a Global Actor and the Emergence of 'Third Generation' Regionalism // UNU-CRIS Occasional Papers 0-2005/14. United Nations University, 2005.

References

1. *Abramov Yu. A.* Global regionalization: to concept justification // Social and humanitarian knowledge. 2008. N 1. P. 242–250.
2. *Arin O.* XXI century — The world without Russia. M., 2001.
3. *Bobrovnikov A. N.* Integrative tendencies and epicenters of development of the XXI century // Latin America. 1997. N 7.
4. *Vasilyeva N. A., Lagutina M. L.* Formation of the Euroasian union in a context of global regionalization // Euroasian economic integration. 2012. N 3 (16).
5. *Voskresensky A. D.* East/West: Regional subsystems and regional problems of the international relations. M.: Moscow State Institute of International Relations (University); Russian political encyclopedia (ROSPEN), 2002.
6. *Dugin A. G.* Main principles of Euroasian policy // Messenger of the Chelyabinsk State University. Oriental studies. Eurasianism. Geopolitics. 2002. Vol. 10, N 1.
7. *Zeleneva I. V.* Geopolitics and geostrategy of Russia (XVIII — the first half of the XIX century). SPb., 2005.
8. *Zeleneva I. V., Markushina N. Yu., Tserpitskaya O. L.* Investigation of a role of regional components in formation of foreign policy of the Russian Federation. SPb., 2009.
9. *Kosolapov N. A.* Globalization: territorial and spatial aspect // World economy and international relations. 2005. N 6. P. 3–13.
10. *Panarin A. S.* Global political forecasting. M., 2001.
11. *Shchebarova N. N.* Globalization development through liberalization of regional economic relations // Messenger of MG TU. 2005. Vol. 8, N 2. P. 348–354.
12. *Hemmer Ch., Katzenstein P.* Why Is There No NATO in Asia: Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // International Organization. 2005.
13. *Hurrell A.* Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21, N 4.
14. *LeDonne J. P.* The Geopolitical context of Russian Foreign policy: 1700–1917 // Acta Slavicaaponica. Sapporo. 1994. Vol. 12. P. 4–5.
15. *Parker G.* Geopolitics. Past, Present and Future. London; Washington, 1998.
16. *Van Langenhove L., Costea A.-N.* The EU as a Global Actor and the Emergence of 'Third Generation' Regionalism // UNU-CRIS Occasional Papers 0-2005/14. United Nations University, 2005.

В. А. Шамахов
А. В. Вовенда

V. A. Shamakhov
A. V. Vovenda

Роль молодежной политики в развитии интеграционных процессов в Евразийском регионе

The Role of the Youth Politics in the Development of Integration Processes within the Eurasian Region

Шамахов Владимир Александрович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Директор
Доктор экономических наук
director@sziu.ru

Вовенда Алексей Викторович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Директор Центра евразийских исследований
Кандидат политических наук
vovenda-1c@mail.ru

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Director
Doctor of Science (Economy)

Vovenda Alexei Victorovich

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Director of Center of the Eurasian Researches
PhD in Political Science
vovenda-1c@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая политика, интеграция, региональное сотрудничество, молодежная политика, молодежные организации, студенческие объединения, общественно-политические силы

KEY WORDS

world politics, integration, regional cooperation, youth politics, youth organizations, students associations, social and political forces

РЕФЕРАТ

В статье проанализирована роль молодежной политики в развитии интеграционных процессов в Евразийском регионе, представлена характеристика некоторых молодежных международных организаций и форумов как важных системообразующих элементов регионального интеграционного строительства, рассмотрены перспективы их развития.

ABSTRACT

In the following article the role of the youth politics is analyzed in the development of integration processes within the Eurasian region, some international youth organizations and forums are characterized as key systematic elements of the regional integration building, the perspectives of their development are identified.

В современных условиях развития международных отношений, в контексте усиления кризисной составляющей процессов глобализации, что выражается и в нарастающей политической напряженности в некоторых регионах мира, и в по-

явлении все новых угроз экономической безопасности мировой финансовой системы, государства вынуждены искать такие пути реализации своей национальной политики, которые отличались бы эффективностью, комплексным характе-

ром, а главное, «политической конкурентоспособностью». От выбора такого пути зависит не только успешная реализация внешней и внутренней политики, но и место государства в мировой политической системе.

Во внешней политике многие государства сегодня придерживаются традиционных инструментов продвижения и защиты своих национальных интересов и, в частности, многосторонней дипломатии. Несмотря на то что многие аналитики и эксперты соглашались с тем, что США придерживаются жесткого внешнеполитического курса, последние события на Ближнем Востоке и, в частности, «Сирийский вопрос» продемонстрировали роль международных организаций и межгосударственных форумов в решении острых политических вопросов.

Выступая в качестве важных коммуникационных и правовых площадок межгосударственного взаимодействия, саммит «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге, саммит ШОС в Киргизии, постоянные консультации в ООН показали, что международное сообщество может прийти к консенсусу в вопросе решения конфликта не только мирным дипломатическим путем, но и силу международного и общественного мнения. На современном этапе развития международных отношений такие аспекты, как общественное мнение, имидж государства, освещение важнейших событий в СМИ, становятся ключевыми политическими инструментами ведения внешней и внутренней политики государства. Развитие так называемой общественной дипломатии требует от государственных элит умения быстро приспосабливаться к новым внутривнутриполитическим реалиям. Администрация Б. Обамы столкнулась именно с такой проблемой: негативное отношение к возможной военной операции в Сирии со стороны не только международного сообщества, но и со стороны конгресса, представляющего во власти интересы граждан.

В данном контексте в большинстве ведущих стран мира государственной власти необходимо, прежде всего, заручить-

ся поддержкой у населения для продвижения своей внешнеполитической линии. Иначе представительные органы власти вынуждены будут принять решение не в пользу исполнительной власти для сохранения своего политического имиджа. В недавнем прошлом все обстояло не так. Достаточно вспомнить мировые войны XX в. Поэтому в современных реалиях государственная элита вынуждена уделять немало внимания закреплению своего имиджа среди «активных» социальных групп населения, к которым, в первую очередь, относится молодежь.

Определение правового статуса молодежи сегодня является одной из ключевых задач государства, поскольку именно молодежь во многом определяет будущее прогрессивное и инновационное развитие общества [2]. Развитие молодежной политики является важным внутривнутриполитическим инструментом стабилизации позиций и имиджа политических элит государства, что, в свою очередь, позволяет поступательно развивать им свою внешнеполитическую линию.

Во многих государствах молодежная политика воспринимается как важный институт политической системы, а молодежные организации, являющиеся формами реализации молодежной политики, выступают в качестве важных участников процесса принятия политических решений, отвечающих национальным интересам страны. Однако молодежная политика требует постоянного внимания со стороны государственной элиты, поскольку она является слабозащищенной перед различными группами давления и лобби. Это и неправительственные международные организации, и общественные организации, и крупные транснациональные корпорации, особенно те, чья продукция ориентирована на сферу высоких технологий и инноваций (например, Apple, Microsoft, Samsung, Nokia и т. д.), и образовательные центры и учреждения.

Необходимо подчеркнуть, что в современных политических реалиях молодежная политика приобретает международный характер, становясь важным

аспектом позитивного развития межгосударственного сотрудничества. Сегодня некоторые молодежные организации имеют статус наблюдателя при международных организациях. Молодежные организации превращаются в сложные структуры с несколькими уровнями управления, с наличием региональных или национальных представительств или отделений, с четко определенными целями и задачами развития. Более того, молодежная политика становится важным интеграционным механизмом развития межгосударственных отношений в различных регионах мира. Не является исключением и Евразийский регион.

На современном этапе интеграционные процессы в Евразийском регионе выходят на качественно новый уровень. Проект создания Евразийского экономического союза является важнейшей вехой развития интеграционных процессов в регионе в долгосрочной перспективе. Этот важнейший шаг на пути становления качественно нового международного сотрудничества требует от государств не только гармонизации своих национальных интересов, но и проведения сложных и длительных переговоров по этим вопросам.

В рассматриваемом регионе к настоящему времени уже сложились достаточно крепкие интеграционные как политические, так и экономические связи. Этому способствует и успешная деятельность институтов многосторонней дипломатии в регионе, в частности, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС. Россия ведет активную торговлю с государствами СНГ, развивает отношения с Китаем, в вопросах обеспечения региональной безопасности, однако, по-прежнему сохраняется ряд противоречий, которые сложно разрешить одними политическими и экономическими инструментами. А ведь многие страны региона, особенно государства СНГ, связывают и общие исторические, культурные и социально-общественные корни.

В данном контексте именно социально-общественные связи, в частности развитие международных контактов молодежи в лице студентов и молодых ученых и специалистов, могут стать

важным фактором на пути регионального интеграционного строительства. Развитие молодежных международных структур и контактов в регионе позволит создать крепкую социально-общественную платформу для выхода в перспективе межгосударственного сотрудничества на качественно новый уровень.

Развитие международной молодежной политики в регионе, направленной на создание единого мультикультурного социума, позволит также создать оптимальные условия для оформления стратегического многостороннего регионального партнерства на уровне создания новых интеграционных институтов, что в итоге должно привести к оформлению Евразийского экономического союза.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития интеграционных процессов в Евразийском регионе не только активно развивается молодежная политика, но и создается целый ряд молодежных региональных общественных организаций и движений. Например, евразийский молодежный форум «Молодая Евразия», евразийская научная корпорация «Союз молодых ученых и специалистов Евразии» и др. [1]. Отдельно необходимо отметить Молодежную межпарламентскую ассамблею государств — участников СНГ, интегрированную в структуру МПА СНГ. Данная молодежная структура имеет конкретные функции, которые в полной мере позволяют не только защищать интересы молодежи, но и активно участвовать в политическом процессе. Так, в частности, ММПА СНГ «сможет содействовать МПА СНГ в осуществлении законодательной деятельности и принятии решений, затрагивающих права и законные интересы молодежи стран Содружества; а также будет разрабатывать рекомендации в отношении государственных и межгосударственных социально-экономических и общественно-политических процессов СНГ»¹.

¹ Молодежная межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iacis.ru/>

В рамках развития сотрудничества между Северо-Западным институтом управления и Межпарламентской ассамблеей Евразийского экономического сообщества на базе Центра евразийских исследований реализуется проект создания общественной организации «Евразийская молодежная ассамблея». Среди приоритетных целей этой общественной организации следует выделить следующие: создание диалоговой площадки для молодых ученых, студентов, аспирантов, представителей молодежных организаций, религиозных союзов и объединений государств-членов ЕврАзЭС, направленной на коллективное решение актуальных проблем; развитие возможностей в области подготовки специалистов по евразийским интеграционным процессам для организаций, занимающихся интеграционными процессами; вовлечение молодежи в развитие политической жизни государств Евразийского региона; привлечение молодых ученых и представителей молодежных организаций к решению проблемы формирования единого евразийского научного информационного пространства; привлечение учащейся молодежи к решению задач организации международной коммуникации и международного научного обмена и др.

В рамках развития межгосударственного сотрудничества в Евразийском ре-

mainevents/mmpra_main/ (дата обращения: 20.07.2013).

Литература

1. *Международное молодежное сотрудничество* / Нац. совет молодежных и детских объединений России; Фед. агентство по образованию. М., 2007.
2. *Соколов А. В.* Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 1 (23). С. 84–99.

References

1. *International youth cooperation* / National Council of youth and children's associations of Russia; Federal agency of education. M., 2007.
2. *Sokolov A. V.* Modern institutes of youth policy in Europe: formation and development history // Messenger of the International organizations: education, science, new economy. 2009. N 1 (23). P. 84–99.

гионе особое внимание следует уделить и формированию единого молодежного научно-исследовательского пространства, призванного создавать и развивать новые «конкурентоспособные» интеграционные инструменты и механизмы с учетом инноваций и современных информационных технологий. В данном контексте следует отметить, что на базе Северо-Западного института управления развивается комплексная научная школа евразийских исследований, которая на основе модульной структуры аккумулирует в себе прикладные научные исследования молодых ученых и студентов вуза. На основе ресурсов научной школы будет не только формироваться система прикладных знаний, но и вестись подготовка молодых кадров для работы в интеграционной структуре Евразийского экономического союза.

Подводя итог, следует отметить, что молодежная политика сегодня становится неотъемлемой частью политического механизма как суверенного государства, так и интеграционного объединения. А в контексте развития современных интеграционных процессов в Евразийском регионе, с учетом существующих социально-общественных связей между государствами, именно молодежная политика должна стать той движущей силой, которая будет способствовать развитию региональной интеграции и взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Г. И. Грибанова

G. I. Gribanova

Влияние международных конфликтов на процессы евразийской интеграции

International Conflicts Influence on Eurasian Integration Processes

Грибанова Галина Исааковна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой политологии
Доктор социологических наук, профессор
GGribanova@yandex.ru

Gribanova Galina Isaacovna

Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg)
Head of Political Science Department
Doctor of Sciences (Sociology), Professor
GGribanova@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

постсоветское пространство, евразийская интеграция, международный конфликт, ситуационные факторы

KEY WORDS

post-soviet world, Eurasian integration, international conflict, situational factors.

РЕФЕРАТ

Евразийская интеграция представляет собой сложный и противоречивый процесс, эффективность которого зависит от сочетания целого комплекса внутренних и внешних факторов. Наличие конфликтов между потенциальными участниками интеграционного объединения в данном регионе в зависимости от ситуационных факторов может как ослабить, так и усилить их стремление к сотрудничеству.

ABSTRACT

Eurasian integration is a complex and contradictory process. Its efficiency depends on a number of internal and external factors. The existing international conflicts between potential members of the integration organization in this region due to situational factors may either weaken or strengthen their incentive for cooperation.

Распад Советского Союза, названный Президентом РФ В. Путиным геополитической катастрофой, породил целый ряд международных конфликтов, оказывающих влияние и сегодня, спустя более чем 20 лет, влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Прежде чем оценивать степень их влияния, постараемся определенным образом классифицировать характер и потенциал их конфликтогенности. Сразу же следует отметить, что эти конфликты находятся на различных стадиях развития: часть из них носит открытую форму, как, например, в случае с так

называемыми непризнанными государствами, другие пока находятся в латентном состоянии, однако в случае неблагоприятного развития событий могут обостриться и привести к эскалации насилия. При этом в основе абсолютного большинства конфликтов на постсоветском пространстве лежит сочетание целого ряда факторов, один из которых является, однако, доминирующим.

Именно по этому принципу мы можем условно разделить те конфликты, которые существуют в настоящее время на постсоветском пространстве, на ряд групп.

Прежде всего остановимся на международных конфликтах, порожденных этнополитическими противоречиями, обострившимися еще в период существования СССР или в процессе его распада. Следует подчеркнуть, что третья волна демократизации в целом оказалась сопряженной с большим числом острейших этнополитических конфликтов, которые в той или иной степени затронули большинство стран посткоммунистического мира. В некоторых из них начались открытые вооруженные столкновения на этнической почве, в других обострилась проблема этнических меньшинств. В бывшем СССР дезинтеграционные и сепаратистские процессы охватили «нижние этажи» государственности, породили территориальные претензии, потоки беженцев и переселенцев. И не случайно именно этнополитические конфликты на территории СССР (Нагорный Карабах, Алма-Ата) выступили своего рода катализаторами крушения советского посттоталитаризма и дезинтеграции страны.

Однако распад СССР не только не привел к разрешению межнациональных противоречий, но и породил целый ряд новых этнополитических конфликтов. Этому способствовали и такие ситуационные факторы, как:

- экономический кризис, порождающий состояние фрустрации у широких слоев населения и ведущий к желанию найти виновного («козла отпущения») в создавшемся кризисном положении;
- резкое ослабление политической власти, потеря управляемости страной;
- сложное историческое наследие межнациональных отношений во многих регионах постсоветского пространства;
- низкий уровень культуры межэтнических отношений, отсутствие культуры толерантности и компромисса;
- борьба за лидерство внутри политических элит, ведущая к использованию этнического фактора для обеспечения своего доминирующего положения.

Образование на постсоветском пространстве новых независимых государств привело к перерастанию ряда этнополи-

тических конфликтов в конфликты территориальные.

Во-первых, это конфликты, в основе которых лежат притязания одного государства на часть территории соседнего государства. Так, Эстония и Латвия стремились присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые были включены в состав этих двух государств при провозглашении независимости, а в 1940-е гг. перешли к РСФСР.

Во-вторых, речь идет о конфликтах, источниками которых послужили последствия произвольных территориальных изменений, осуществленных в советский период. Наиболее ярким примером может служить проблема Крыма, которая то обостряется, то затухает, оказывая несомненное влияние на российско-украинские межгосударственные отношения. Передача российского Крыма Украине, осуществленная в 1954 г. в честь 300-летия добровольного присоединения Украины к России, до сих пор вызывает сомнения в юридической правомочности данного решения. Ситуация усугубляется обеспокоенностью России по поводу судьбы базы своего военно-морского Черноморского флота в Севастополе. Несмотря на заключение в 2010 г. Харьковского соглашения по продлению срока аренды пунктов базирования Черноморского флота РФ в Крыму на 25 лет (после 2017 г.) с возможностью его продления еще на 5 лет — до 2042–2047 гг.¹, гарантий, что пересмотра этого соглашения гораздо раньше обозначенного срока не произойдет, никто дать не может, поскольку по данному вопросу, как, впрочем, и в целом по поводу отношений к России, в украинской политической элите никакого консенсуса не было и нет.

Множество территориальных неясностей мы находим и в регионе Центральной Азии. На сегодняшний день практически вопрос о северных районах Казахстана, заселенных этническими русскими,

¹ Медведев и Янукович подписали соглашение о продлении базирования Черноморского флота: [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2010/4/21/395245.html> (дата обращения: 20.05.2013).

не поднимается. Однако в случае нарушения политической стабильности, ухода с политической арены нынешнего президента Н. Назарбаева, вполне вероятным может стать стремление населения этих территорий воссоединиться с Россией, что неминуемо породит соответствующий международный конфликт.

Со стороны Узбекистана также имеется целый ряд территориальных претензий к соседям. Так, в отношении Казахстана речь идет в первую очередь о землях, на которых проживают этнические узбеки (например, район Туркестана). Кроме того, остаются вопросы и по акватории Аральского моря и его побережья. Не следует забывать и тот факт, что Узбекистан имеет самую высокую плотность населения в этом регионе (62,12 чел./км²), а у Казахстана немало пустующих земель (соответственно 5,96 чел./км²)¹.

Еще более острая ситуация складывается между Узбекистаном и Таджикистаном, поскольку еще в конце 1920-х гг. границы между этими двумя советскими республиками были прочерчены таким образом, что часть этнических таджиков оказалась на территории Узбекистана, а часть этнических узбеков — на территории Таджикистана. В рамках СССР наличие этой проблемы осознавалось слабо, однако после образования здесь независимых государств дело дошло практически до закрытия границ. Поскольку Узбекистан представляет на сегодняшний день значительно более сильное в экономическом и военном плане государство, его руководство может позволить себе игнорировать любые притязания Таджикистана на Самарканд и Бухару. Однако изменение внутривнутриполитической ситуации в самом Узбекистане может привести к перерастанию латентного конфликта в открытый, к эскалации насилия в этом далеком от стабильности регионе.

¹ *Географический справочник о странах. Плотность населения стран мира: [Электронный ресурс]. URL: http://ostranah.ru/_lists/population_density.php (дата обращения: 12.06.2013).*

Перекрытая в советский период граница между Узбекистаном и Кыргызстаном, а также между Кыргызстаном и Таджикистаном остается источником целого набора международных конфликтов в этом регионе. Их сосредоточением является Ферганская долина, заселенная в значительной степени этническими узбеками, но при этом разделенная между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. В результате проводившейся в 1930-е гг. национальной политики ранее единая область была разделена таким образом, что сегодня Узбекистан занимает низину долины, Таджикистан — узкое устье долины, а Кыргызстан — горные высоты. Соответственно, Ферганская долина включает Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области Кыргызстана, Андижан, Наманган и Ферганские районы относятся к Узбекистану, а Согдийский район — к Таджикистану².

С одной стороны, долина является крупным центром производства хлопка и шелка, а холмы покрыты лесами грецкого ореха. Здесь также имеются нефть и газ. Однако население живет бедно, что является одной из причин достаточно широкого распространения здесь радикального ислама в лице целого ряда военизированных группировок.

Территориальные споры с соседями не обошли и Туркменистан, однако они носят не столько этнополитический, сколько экономический характер. В частности, речь идет о споре с Азербайджаном по Каспию из-за содержащихся под ним нефтяных и газовых месторождений.

Территориальные конфликты, связанные с воссоединением раздробленных этносов и носящие характер столкновения между правительством и национально-освободительным движением или сепаратистской группировкой, пользующейся военно-политической поддержкой соседнего государства, в еще боль-

² Подробнее см.: Катлер Д. Кыргызстан и особенности неспокойной Ферганской долины: [Электронный ресурс]. URL: http://iilitary-kz.ucoz.org/news/d_katler_kyrgyzstan_i_osobennosti_nespokoijnoj_ferganskoj_doliny/2011-11-03-919 (дата обращения: 15.06.2013).

шей степени характерны для Закавказья. Здесь и уже упоминавшаяся нами проблема Нагорного Карабаха, приведшая к полномасштабной войне между Арменией и Азербайджаном, и Южная Осетия, стремящаяся к воссоединению с Северной Осетией в рамках Российской Федерации, но остающаяся в ранге «непризнанного» государства.

Этнополитические конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования, на постсоветском пространстве остаются пока также своего рода в «замороженном состоянии». Речь идет об Абхазии и Приднестровье, которые большинством государств мира по-прежнему признаются составной частью соответственно Грузии и Молдовы. Однако чем больше времени они продолжают функционировать в независимом режиме, тем меньше, на наш взгляд, шансов на их возвращение в состав бывших республик Советского Союза.

Особо следует, на наш взгляд, обратить внимание на межобщинные конфликты, в которых за лингвистическими спорами о государственном языке скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами (Украина, Молдова, Латвия). При этом, несмотря на то что формально они являются внутривнутриполитическими, очевиден их международный характер, поскольку борьба за права русскоязычного населения ведется с одобрения и при поддержке России, что, в свою очередь, осложняет межгосударственные отношения РФ с соответствующими государствами.

Одновременно для постсоветского пространства характерно наличие и целого ряда конфликтов экономического характера. Наиболее ярким примером может служить проблема водных ресурсов Центральной Азии, по поводу использования которых существует достаточно высокий уровень напряженности между находящимися в этом регионе государствами.

Многие эксперты справедливо, на наш взгляд, отмечают, что водная про-

блема региона зачастую является главным препятствием на пути к более тесной интеграции и формированию координационных решений по тем или иным важным вопросам.

Проблема заключается в том, что водно-энергетические ресурсы в Центральной Азии распределены не в равных долях. По этому поводу Э. Рахматуллаев пишет: «Неравномерное наличие водных ресурсов как в масштабе всего региона, так и каждой из стран ЦА (Центральная Азия. — Авт.), ограниченность запасов водных ресурсов при аграрной направленности экономик этих государств ставит водную проблематику на первый план» [1, с. 219]. В силу географических и историко-политических обстоятельств в Центрально-Азиатском регионе сложилась ситуация, когда более чем 90% этих ресурсов сосредоточены в Таджикистане и Кыргызстане, в то время как самые крупные потребители воды (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан), расположенные ниже по течению, остро нуждаются в водных ресурсах для орошения земель и развития промышленности. При этом эти страны обладают существенными запасами нефти и газа, от которых сильно зависят народные хозяйства Таджикистана и Кыргызстана.

Несовпадение интересов по вопросу совместного использования водно-энергетических ресурсов региона прежде всего связано с тем, что для стран низовья (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) наличие воды является необходимым условием развития сельского хозяйства, а для стран верховья (Таджикистан и Кыргызстан) — ресурсом для развития гидроэнергетики.

В целом нахождение точек соприкосновения общих интересов в конфликте «ирригации» и «энергетики», принадлежащих разным государствам, представляется трудноразрешимой задачей.

Следует особо подчеркнуть, что вовлеченность страны в международные конфликты, даже не носящие открытый характер, оказывает, как правило, серьезное влияние на трансформацию политических режимов в условиях пере-

ходного периода. На наш взгляд, именно это является одной из главных причин деформации демократических транзитов.

Степень серьезности деформации, конечно, зависит от характера конфликта, остроты противостояния сторон, уровня насилия, влияния внешних факторов и т. п. Однако в самом общем виде можно выделить следующие тенденции.

Во-первых, происходит усиление авторитарных тенденций в общественной жизни. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда конфликт приобретает насильственный характер, обрачивается вооруженными столкновениями или прямым военным противостоянием (региональными войнами), что практически неминуемо ведет к:

- концентрации власти в руках одного человека или небольшой группы людей;
- усилению исполнительной власти, которая начинает доминировать над законодательной;
- возрастанию влияния силовых структур на различные сферы жизни общества;
- централизации государственного управления в ущерб местному самоуправлению;
- наложению определенных ограничений на деятельность средств массовой информации.

Во-вторых, в той или иной степени происходят нарушения прав и свобод граждан (нередко массовые). Особую остроту приобретает вопрос о соотношении интересов личности и интересов нации, о «праве на национальную идентичность», о правах этнических меньшинств.

В-третьих, происходит радикализация политических сил страны. Политическая борьба начинает носить характер непримиримого противостояния, жесткого деления на «своих» и «чужих». Умеренные, центристские силы оказываются оттесненными на обочину политической жизни. Национализм все в большей степени служит своеобразной приманкой, с помощью которой социальные низы вовлекаются в орбиту влияния политических

партий, решающих задачи политической мобилизации населения.

В-четвертых, резко замедляется (а в ряде случаев просто останавливается) процесс формирования демократической политической культуры. Агрессивный национализм превращается в средство преодоления комплекса неполноценности. В общественном сознании начинают доминировать нетерпимость, ксенофобия, стремление к насильственному разрешению возникающих конфликтных ситуаций.

Данные тенденции мы можем наблюдать даже в случаях ненасильственных конфликтов, носящих, например, институциональный характер и не сопровождающихся межгрупповыми столкновениями. Еще сильнее они заметны при так называемых конфликтах «массовых действий», когда их субъектами выступают значительные массы людей, за действованных в демонстрациях, митингах, голодовках, акциях «гражданского неповиновения».

В любом варианте усиление авторитарных тенденций является ответом на психологическое напряжение, фрустрацию, вызываемую вовлеченностью в конфликтную ситуацию.

Оценивая влияние международных конфликтов на процессы евразийской интеграции, следует, на наш взгляд, учитывать его разновекторность и противоречивость.

С одной стороны, наличие конфликта между постсоветскими государствами может вести к разрыву сохранявшихся связей, к стремлению максимально дистанцироваться от противника. Ярким примером может служить Грузия, которая окончательно вышла из всех структур СНГ после войны с Россией в Южной Осетии. Аналогично конфликт между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах, потенциальная готовность Азербайджана решить эту проблему военным путем, чему препятствуют Россия и ее союзники, привели в 1999 г. к отказу руководства Азербайджана от продления договора об участии своей страны в ОДКБ. Одним из факторов (хотя, конечно, не единственным), в свое вре-

мя воспрепятствовавшим участию Молдовы в процессе евразийской интеграции, является нерешенность ситуации с Приднестровской молдавской республикой, пользующейся, по мнению руководства Молдовы, незаконной поддержкой со стороны России.

В то же время с помощью интеграции государства могут попытаться решить целый ряд проблем, существующих в отношениях между ними.

Прежде всего речь идет о *безопасности страны*, которая оказывается важнее простых материальных соображений, обычно определяющих экономическую политику. Собственно говоря, именно эта причина лежит в основе приверженности евразийской интеграции в военно-политической сфере со стороны Армении и Таджикистана, пытающихся за счет участия в ОДКБ гарантировать себя от нападения соответственно со стороны Азербайджана и афганских талибов.

Усилению заинтересованности в интеграционном процессе может способствовать и стремление *облегчить решение ряда социально-политических проблем*, существующих в сфере межгосударственных отношений. Для евразийского постсоветского пространства это, прежде всего, стремление к контролю миграционных потоков, к рациональному размещению трудовых ресурсов, к гармонизации отношений между гражданами страны и трудовыми мигрантами. С одной стороны, Россия нуждается в рабочей силе, с другой, целый ряд стран постсоветского пространства, прежде всего ряд центрально-азиатских государств, заинтересован в поступлении средств от своих граждан, работающих в России. И, по крайней мере, теоретически соблюдение баланса интересов в этой сфере представляется возможным только путем усиления интеграции. В качестве примера можно привести Узбекистан. Несмотря на принятое в 2012 г. решение о выходе из ОДКБ, узбекское руководство тем не менее стремится сохранить связи с Россией в торгово-экономической сфере. И дело не только в том, что Россия остается крупнейшим торговым партнером Узбе-

кистана. В центрально-азиатской республике работают российские топливно-энергетические компании. В настоящее время Москва закупает у Ташкента большой объем энергоресурсов. Кроме того, российские компании, действующие в различных сферах, вкладывают огромные средства в экономику Узбекистана. Однако главным и самым сложным вопросом в отношениях между странами являются трудовые мигранты из Узбекистана. По разным оценкам, в России работают более 2 млн выходцев из этой страны. При этом именно Узбекистан лидирует из всех постсоветских стран по числу иммигрантов, желающих переехать на место жительства в Россию¹. Этот очень мощный рычаг воздействия пока еще крайне слабо используется российскими властями, однако заставляет узбекскую сторону вести себя достаточно аккуратно, не отказываясь, по крайней мере на словах, от участия в евразийских интеграционных структурах.

Наконец, стимулом для евразийской интеграции может быть и стремление *укрепить национальное государство*. На первый взгляд, это выглядит парадоксом, поскольку интеграция по необходимости требует передачу части контрольных функций в сфере принятия решений и, соответственно, определенную потерю политической автономии. В то же время региональная интеграция совершенно не обязательно должна привести к подавлению нации как организационной целостности или к потере эффективного суверенитета. Наоборот, объединяя суверенитеты, члены интеграционного объединения могут расширить и тем самым укрепить концепцию национальной идентичности и целостности. Национальные государства могут усилить свое положение путем создания объединенного союза для противосто-

¹ Единая миграционная служба. Узбекистан лидирует по количеству граждан, стремящихся получить гражданство России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grrf.ru/novosti/uzbekistan-lidiruuet-po-kolichestvu-grazhdan-stremyashhixsya-poluchit-grazhdanstvo-rossii.html> (дата обращения: 18.06.2013).

яния внешним силам или объединением усилий в переговорном процессе на международной арене.

Региональное сотрудничество может способствовать усилению на мировой арене позиций малых государств (таких, как, например, Республика Беларусь, Армения, Кыргызстан), по отдельности страдающих от низкого уровня конкурентоспособности. Двусторонние и многосторонние переговоры часто требуют значительных финансовых ресурсов, времени и экспертных знаний, наличие которых у этих стран ограничено. По мере того как мир становится все более интегрированным и число вопросов, обсуждаемых на мировой арене увеличивается, возрастает и стимул для малых государств к сотрудничеству с соседями. Таким образом, им удается значительно снизить свои издержки в рамках переговорного процесса, увеличить свой рыночный и переговорный потенциал, объединяя свои ресурсы и совместно артикулируя свои общие интересы.

В целом представляется, что наличие международных конфликтов на постсоветском пространстве делает процесс евразийской интеграции достаточно противоречивым и пока еще трудно предсказуемым с точки зрения поведения отдельных его участников. Связано это, во-первых, с переходным характером большинства политических режимов на постсоветском пространстве. Как отмечали в начале своей книги «Переходы от авторитарного правления. Предварительные выводы о неопределенных демократиях» Г. О'Доннелл и Ф. Шмиттер, в такого рода случаях «происходит пере-

ход от определенных авторитарных режимов к неопределенному „чему-то иному“. Это „что-то“ может быть связано как с установлением политической демократии, так и с реставрацией новой, возможно, более жестокой, формы авторитарного правления...» [2, с. 3].

Во-вторых, следует учитывать активность на постсоветском пространстве других международных акторов, чье влияние на политические элиты бывших республик СССР то усиливается, то ослабевает, что в немалой степени зависит от степени их влияния на те международные конфликты, о которых мы ранее говорили. Так, ситуация в Приднестровье находится под пристальным вниманием Европейского союза; Турция активно поддерживает Азербайджан в нагорно-карабахском конфликте; США оказывают помощь, в том числе и военную, Грузии, подчеркивая свою приверженность территориальной целостности этой страны и не признавая независимость Абхазии и Южной Осетии. В водно-энергетические и территориальные споры в Центральной Азии пытаются активно вмешиваться Китай и Иран.

Наконец, поскольку естественным лидером интеграции на постсоветском пространстве выступает Россия, то именно от ее позиции в решающей степени будет зависеть успех евразийских проектов. Следует, однако, подчеркнуть, что под словом «позиция» мы имеем в виду не декларации, а реальные дела, в том числе и по эффективному решению внутрироссийских проблем, что позволило бы предложить другим странам привлекательную модель обустройства жизни своих народов.

Литература

1. *Рахматуллаев Э.* Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М.: КДУ, 2007.
2. *O'Donnell G., Schmitter P.* Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986.

References

1. *Rahmatullaev E.* Preventive diplomacy: panacea or mirage. M.: KDU, 2007.
2. *O'Donnell G., Schmitter P.* Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986.

**Ю. В. Косов
В. Е. Фролов**

**Yu. V. Kosov
V. E. Frolov**

Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов*

Integration Processes of the Eurasian Region: Analysis of the Main Stages

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Член Академии политической науки
Профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
Доктор философских наук, профессор
kosov@szags.ru

Kosov Yury Vasylyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Vice-director
The member of Academy of Political Science
Professor of the Chair of American researches of the International Relations Faculty of the Saint-Petersburg State University
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov@szags.ru

Фролов Владимир Евгеньевич

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга
Специалист Организационного управления
Аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС
vladimir9000072@gmail.com

Frolov Vladimir Evgenyevich

Committee on international relations of Saint-Petersburg
Specialist of Organizational department
Graduate student of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
vladimir9000072@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская интеграция, Евразийский регион, СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз

KEY WORDS

eurasian integration, Eurasian union, CIS, EurAsEC, Customs Union

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена вопросам интеграции государств Евразийского региона. В статье рассмотрены основные особенности развития интеграционных процессов в регионе, а также проанализированы этапы становления евразийской интеграции.

ABSTRACT

This article is devoted to the questions of integration in the Eurasian Union. The main features of the development of integrational process in the region and phases of evolution of eurAsian integration are studied in this article.

Интеграционные процессы в Евразийском регионе занимают все более заметное место в современных международных отношениях, привлекая большой интерес

отечественных ученых. В Евразийском регионе идет увеличение темпа развития международных процессов, имеющих интеграционный характер. Появляются но-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00146 «Современное состояние и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе»

вые и развиваются уже существующие межгосударственные организации: Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, Таможенный союз и др.

Процесс интеграции в Евразийском регионе совмещает в себе комплекс факторов как способствующих интеграции (интеграционные), так и препятствующих ей (анти- и дезинтеграционные). Отличительной чертой, решительно отделяющий процесс интеграции в Евразийском регионе от всех остальных, является его обратная направленность: если развитие, например, Европейского союза, носит эволюционный, прогрессивный характер, «от простого к сложному», «от малого к большому», то интеграции на пространстве Евразийского региона предшествовал период дезинтеграции.

Оставшиеся от Советского Союза традиции сотрудничества и взаимодействия республик, некогда входивших в состав социалистической сверхдержавы, явились мощным толчком для развития интеграции. Необходимость развивать экономику, восстанавливать десятилетиями нарабатываемые связи, промышленность, явилась серьезным стимулом к поиску новых возможностей для структурирования огромного пространства, занимающего почти одну шестую часть земной поверхности. В Евразийском регионе начали возникать интеграционные объединения, целью которых было восстановление и развитие связей между государствами — бывшими советскими республиками.

Выделяются основные особенности развития интеграции, характерные для Евразийского региона.

1. *Дезинтеграция перед началом интеграционных процессов.* Как уже было сказано выше, интеграцию на постсоветском пространстве от других интеграционных процессов отличает тот факт, что ей предшествовал период дезинтеграции. Этот период привел к нарушению большинства интеграционных связей советского этапа, нарабатываемых многими

десятилетиями. Преодолевая дезинтеграционные тенденции, странам ЕврАзЭС пришлось начать развитие интеграции в достаточно непростой ситуации. В Европе происходит процесс углубления интеграции, а на территории СССР — дальнейшая фрагментация постсоветского пространства в СНГ [3, с. 51].

Союз Советских Социалистических Республик представлял из себя сверхдержаву, являлся ведущим игроком на мировой арене. Экономика СССР развивалась как высокоинтегрированный комплекс, где отдельные части были тесно связаны друг с другом, хотя внутрисоюзное разделение труда отнюдь не всегда было оправданным с точки зрения развития производительных сил. Разрыв сложившихся связей после распада Советского Союза был крайне болезненным. По оценкам, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ падения ВВП в странах-членах СНГ в 1992–1995 гг. приходилось на последствия от разрушения этих связей¹.

СССР занимал площадь в 22,4 млн км², на которой проживало 293 млн человек. После его распада фактически образовались 15 независимых государств, многие из которых в силу своих геополитических особенностей не представляли особого интереса для основных участников международных отношений. Попытка вернуть старые, наработанные связи, повысить уровень экономического развития, укрепить свои позиции на международном уровне отчасти стала причиной для возникновения таких интеграционных объединений, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Единое экономическое пространство (ЕЭП) и некоторых других.

2. *Дисфункции интеграционных процессов.* На территории бывшего СССР

¹ Как вырос совокупный ВВП СНГ: [Электронный ресурс] // Личные деньги. Personal-money.ru. 2011. URL: <http://www.personal-money.ru/txt.asp?sec=1528&id=1991823>.

существует целый комплекс факторов и предпосылок, способствующих интеграционным процессам среди независимых государств, однако темпы интеграции остаются на невысоком уровне. Данный факт объясняется тем, что наряду с интеграцией, ведущей к появлению новых объединений и пополнению набора функций у уже существующих, на постсоветском пространстве существует целый комплекс факторов, которые вызывают разногласия и дезинтеграцию среди стран — участников СНГ, приводя к дисфункции развивающихся интеграционных процессов.

В целом, все факторы, действующие на постсоветском пространстве, как интеграционные, так и направленные против интеграции, противоречивы и неоднозначны по своей природе. Факторы, замедляющие интеграцию, можно условно разделить на две группы: дезинтеграционные и антиинтеграционные. Разница между ними заключается в направленности действия: дезинтеграционные факторы способствуют дезинтеграционным процессам на постсоветском пространстве, а антиинтеграционные препятствуют интеграции, направлены против нее.

Необходимо отметить, что одни и те же факторы могут на разных этапах и при разных условиях играть как дезинтегрирующую, так и, напротив, интегрирующую роль. К таким факторам относятся проблемы в отношениях между государствами: межнациональные конфликты, нелегальная трудовая миграция, нехватка сырьевых ресурсов, терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик. На начальном этапе межгосударственного сотрудничества перечисленные проблемы оказывают антиинтеграционный эффект, но, поскольку они представляют собой угрозу для региональной, международной безопасности, выходя за пределы одного государства, необходимость их решения становится поводом для консолидации сил на межгосударственном уровне.

Невозможность самостоятельного решения проблемы силами одного государства и угроза возникшей проблемы интересам соседствующих государств

могут стать импульсом к превращению подобного антиинтеграционного фактора в мощную интегрирующую силу, объединяющую государства перед лицом общих проблем. Такая форма сотрудничества может способствовать не только решению основного вопроса, явившегося поводом для начала диалога, но и совершенствованию взаимодействия с последующим переходом в политико-экономическую интеграцию. Следует также отметить, что в процесс могут быть вовлечены не только непосредственные участники, напрямую заинтересованные в решении проблемы, но и государства, которым под силу оказать им в этом содействие.

В качестве примера интеграционного объединения, целью создания которого явилось укрепление мира, региональной и международной стабильности и безопасности, следует привести организацию Договора о коллективной безопасности, о которой пойдет речь ниже в данной статье.

3. Разноскоростная модель интеграции. В реалиях постсоветского пространства поиск взаимоприемлемой модели взаимодействия является крайне непростой задачей, поскольку государства-участники ориентированы на разные направления развития. Процесс развития западноевропейской интеграции наглядно показал, что движение всех государств в едином темпе представляет собой достаточно сложную задачу в силу различного уровня экономических и политических возможностей участников. Для Евразийского региона был найден выход в применении модели разноуровневой и разноскоростной интеграции как способ разрешения тупиковой ситуации, при которой решения, принимаемые даже на самом высоком уровне, не выполняются, поскольку изначально не являются обязательными для исполнения.

Модель разноскоростной разноформатной интеграции позволяет группе ведущих стран-участниц повышать уровень своего развития в таком темпе, в каком это возможно, «не оглядываясь» на остальных участников и не принуждая их

во что бы то ни стало немедленно соответствовать своему высокому уровню. Сформировавшаяся группа государств — лидеров евразийской интеграции (Россия, Белоруссия, Казахстан), представляющих собой наиболее заинтересованных во взаимной интеграции партнеров и наиболее развитые экономики, задает вектор развития и служит примером своим в том или ином плане менее развитым «коллегам» по интеграции, которому они смогут последовать, когда будут готовы, без ущерба собственным интересам. Государства Евразийского региона, имеющие общие интересы, создают очаги с повышенной интенсивностью взаимодействия, а гибкость и разнообразие интеграционных форм дают партнерам возможность в опережающем порядке решать задачи, связанные с совершенствованием сотрудничества.

При этом обязательным условием такой интеграции является ненанесение ущерба интересам других стран СНГ, не входящих в субрегиональные группировки. Возможность использования модели «многоуровневой» интеграции была описана в Меморандуме Совета глав государств — участников СНГ «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств». Однако теоретического обоснования интеграции «разных скоростей» в этом документе не оказалось [2]. Участие государств в рамках концепции разноскоростной и разноформатной интеграции не налагает на них практически никаких обязательств, что наделяет руководство каждого государства возможностью самостоятельно определять направления сотрудничества и темпы взаимодействия.

Таким образом, течение интеграционных процессов в Евразийском регионе позволяет увидеть особенности политики и уровня экономического развития отдельно взятых стран, являясь отражением сложившихся реалий в постсоветских государствах. При принятии модели предполагалось, что ведущая группа государств будет осуществлять экономическую, а затем и политическую интегра-

цию более активно, ускоренными темпами, создав тем самым основу, ядро интеграции, а затем, по мере упрочения хозяйственных связей, к существующей основе будут присоединяться остальные государства по мере возможностей. В этом моменте заключается основное проявление разноскоростной разноформатной модели интеграции, принципиально отличающейся от модели интеграции, сложившейся в Европейском союзе [1, с. 51].

Модель разноуровневой и разноскоростной интеграции оказалась востребована на постсоветском пространстве, поскольку она позволяет каждому государству двигаться по пути интеграционного развития в том темпе, который является оптимальным и способствует более продуктивному сотрудничеству, так как взаимодействие между странами-участниками интеграционного образования не является обременительным для других участников.

В развитии интеграции на пространстве Евразийского региона с момента распада СССР можно выделить четыре этапа.

Первый этап приходится на 1991–1997 гг., когда происходило становление национальных государств, бывших советских республик, получивших независимость. Это период начала и развития новой интеграции в Евразийском регионе, которой предшествовал момент резкой дезинтеграции. Период, явившийся следствием распада советской социалистической системы.

Второй этап обозначается в рамках 1997–2000 гг. Это этап гармонизации межгосударственных политических и экономических отношений. Происходит уравнивание преобладающих ранее анти- и дезинтеграционных факторов начинающими активное проявление интеграционными импульсами в регионе. Государства — участники интеграционных процессов предпринимают попытки установить баланс. Среди руководителей государств высказываются предложения об интеграции, и к концу второго этапа эти предложения начинают

носить реальный, не декларационный характер.

Третий этап (с 2000-го по 2010 г.) характеризуется появлением перспективных интеграционных объединений. Создаются ЕврАзЭС, ОДКБ, интеграционные процессы начинают преобладать над дезинтеграционными. Государства пока не решаются создавать наднациональные органы, одной из причин для этого являются опасения за недавно приобретенный суверенитет.

Четвертый этап начался в 2010 г. Происходит развитие интеграции, прорыв в интеграции в виде создания наднациональных органов.

Рассмотрим более подробно каждый из этих этапов.

Как было сказано выше, в рамках евразийского региона существует множество предпосылок для развития интеграции. *Первый этап* был ознаменован распадом Советского Союза под давлением множества факторов:

- *возрастание центробежных тенденций.* Геополитическое ядро (Центр) страны ослаблялось за счет акцента на развитие периферийных республик. Республики, в свою очередь, чувствуя это ослабление, стремились обрести независимость;
- *невыгодная экономическая политика.* Она выражалась в использовании малоэффективной централизованно планируемой экономической системы, в то время как Запад развивал рыночную экономику. Советский Союз обладал огромным природно-ресурсным потенциалом, а экономика СССР шла по экстенсивному пути развития, производительность промышленных предприятий увеличивалась за счет ввода новых мощностей. При всех имеющихся природных и трудовых ресурсах Советский Союз мог выбрать интенсивный путь, что позволило бы значительно улучшить складывающуюся ситуацию в стране. Также невыгодность экономической политики заключалась в весомых финансовых затратах на помощь союзникам СССР во время «холодной войны», которые были, вдо-

бавок ко всему, менее развиты, чем противники Советского Союза. Например, по различным подсчетам, в 1960–1980-е гг. СССР оказал африканским странам финансовую помощь в сумме от 60 до 150 млрд долл.

Вдобавок к этому середина 1980-х годов ознаменовалась падением цен на нефть, которая являлась одним из важных предметов экспорта СССР. Нефтяной кризис 1973 г. способствовал росту экспорта нефти из Советского Союза на Запад. В 1980 г. цена нефти на мировом рынке достигла пика стоимости в 35 долл. за баррель (около 70 долл. в переводе на нынешние цены), что привело к сокращению спроса на сырую нефть, спаду ее потребления и перепроизводству. Цена нефти начала стремительно снижаться, пробив к 1986 г. отметку в 10 долл. (около 20 долл. по сегодняшним ценам). Падение цен на нефть было выгодно для стран — потребителей нефти (Западная Европа, США, Япония), для СССР же это оказалось ударом по экономике;

- *усиление движения за выход из СССР в республиках Прибалтики,* которое впоследствии привело к приходу к власти в Латвии, Литве и Эстонии радикально настроенных руководителей. Государственный Совет СССР позже, в 1991 г., принял решение признать эти республики независимыми.

Таким образом, страны, некогда входившие в состав сверхдержавы, одного из полюсов биполярного мира, с одной стороны, обрели независимость от Москвы, политического и экономического центра Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны, получив самостоятельность, столкнулись с новыми проблемами.

Перед новыми независимыми государствами возникла необходимость отныне нести ответственность за каждое принятое решение, потребность строить новые и восстанавливать утраченные политические и экономические

связи, формировать новые структуры, иметь гарантии собственной безопасности и стабильности внутри государства, развивать сотрудничество в энергетической сфере. Это явилось источником интеграционного импульса, мощными предпосылками для развития интеграции.

Организованное 8 декабря 1991 г. Содружество Независимых Государств¹, призванное обеспечить институционально-организационную и нормативно-правовую общность большинства государств постсоветского пространства, необходимую для международной интеграции и международной безопасности, послужило базисом для углубляющихся интеграционных процессов, которые мы наблюдаем, изучаем и анализируем в настоящей момент.

Центробежные тенденции в евразийском регионе продолжали усиливаться, что привело к углублению кризиса, несмотря на попытки СНГ поддержать экономические связи и существовавший единый рынок.

Государства, получившие независимость от СССР, продолжали свое становление в качестве самостоятельных участников мирового сообщества, развивая экономические связи, стабилизируя внутреннюю обстановку, пытаясь восстановить хозяйственные связи. Все более четкими становятся очертания двустороннего взаимодействия между отдельными государствами внутри Содружества.

За созданием Содружества последовало принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в различных сферах сотрудничества стран-участниц. 1993 г. был отмечен принятием Устава СНГ², устанавливающим равенство членов СНГ согласно международ-

но-правовым нормам. В Уставе подчеркивалось отсутствие наднациональных полномочий у Содружества, что явилось своеобразной гарантией сохранения государствами — учредителями Содружества своего недавно приобретенного суверенитета. В том же году был подписан Договор о создании Экономического союза, предполагавший формирование зоны свободной торговли в рамках Содружества. Соглашение о зоне свободной торговли, подписанное в 1994 г., на данном этапе оказалось неэффективным, поскольку участниками Соглашения не была согласована одна из частей, а именно, общий перечень изъятий из режима свободной торговли, что не позволяло установить многосторонний режим свободной торговли.

Описанный этап характеризуется преобладанием дезинтеграционных факторов в евразийском регионе, которые дают руководителям стран — участниц Содружества Независимых Государств повод задуматься о политике, проводимой в области принятия и исполнения решений. Проблема невыполнения принятых решений подчеркивает недостатки структуры СНГ, проявляя и поднимая на поверхность кризис, развивавшийся внутри Содружества. 29 марта 1996 г. Российская Федерация, Республика Белоруссия, Республика Казахстан и Киргизская Республика заключили договор «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях»³, в тексте которого были обозначены основные цели интеграции, задан вектор развития экономического сотрудничества, сотрудничества в социальной и культурной областях, взаимодействия по вопросам обеспечения безопасности, законодательно закреплено финансовое и правовое обеспечение интеграции. Также данным договором были учреждены совместные органы управления интеграцией:

¹ *Заявление* глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины «Об образовании Содружества Независимых Государств» // Содружество: Информ. вестник / Советы глав государств и правительств СНГ. 1992. Выпуск первый. С. 5.

² *Решение* Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1.

³ *Договор* между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» // Бюллетень международных договоров. 1997. № 8. С. 3–8.

- *Межгосударственный совет* — высший орган управления интеграцией;
- *Интеграционный комитет* — исполнительный орган, действующий на постоянной основе, призванный осуществлять необходимые для реализации целей и задач интеграции меры;
- *Межпарламентский комитет* — орган межпарламентского сотрудничества, занимающийся модельным законодательством с целью унификации законодательства государств-участников.

Данный договор ознаменовал переход ко *второму этапу*, который характеризуется попытками преодоления критической ситуации, выражающимися в создании новых интеграционных субрегиональных объединений, направленных на развитие тех или иных сфер интеграционного взаимодействия. Среди таких организаций можно выделить созданные в 1997 г. Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ) и Организацию за демократию и экономическое развитие, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия (ГУАМ). Целью создания СГРБ было двустороннее углубление интеграции по всем сферам межгосударственных отношений. ГУАМ позиционировалась как отдельная от СНГ структура, направленная на развитие социально-экономического, транспортного, энергетического, научно-технического и гуманитарного потенциала участников.

Договором «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве»¹ в феврале 1999 г. были юридически закреплены меры по сближению экономик государств и развитию более тесной интеграции, а в апреле 1999 г. был подписан протокол «О внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли», отменяющий количественные ограничения на перемещение товаров, налоги, таможенные пошлины и сборы. Это стало важным

¹ *Договор «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2001. № 42. Ст. 3983.*

шагом на пути реализации цели углубления интеграции, идеи о многостороннем режиме свободной торговли и унификации законодательства стран-участниц в обозначенной сфере.

В период с 1997-го по 2000 г. государства предпринимают попытки гармонизации политических и экономических отношений в Евразийском регионе, выражающиеся в укреплении межгосударственного сотрудничества путем подписания новых международных договоров. В феврале 1999 г. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия подписали договор «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», ставший важным шагом на пути развития евразийской интеграции и логическим продолжением подписанного ранее договора «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях». Углубление интеграции в политической и экономической областях привело к возникновению идеи о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Преамбула Договора об учреждении ЕврАзЭС, подписанного 10 октября 2000 г., как нельзя лучше передает тот настрой и описывает то состояние, в котором находились государства — участники евразийской интеграции в конце второго — начале третьего обозначенного нами этапа. Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Кыргызская Республика, как отмечалось в Договоре, «движимые стремлением обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов для повышения уровня жизни своих народов»², создали серьезный задел на будущее, укрепив тем самым перспективы дальнейшего развития интеграции в Евразийском регионе.

² *Договор «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» // Собрание законодательства РФ. 18.02.2002. № 7. Ст. 632.*

Для следующего, *третьего этапа* характерной чертой является активизация интеграционных процессов во всех сферах международного взаимодействия. Нельзя утверждать, что факторы, препятствующие интеграционным процессам в Евразийском регионе, на этом этапе оказались полностью нивелированы, но начиная с 2000 г. заметным становится перевес в сторону усиления интеграции. Государства — участники евразийской интеграции продолжают начатое ранее многостороннее сотрудничество, начиная в то же время более активно взаимодействовать на двусторонней основе.

После ратификации Российской Федерацией договора «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» в 2001 г. воплощение в жизнь идеи углубления интеграции в Евразийском регионе стало обретать еще более четкие очертания. Данный этап Евразийской интеграции ознаменован важным решением глав государств о создании военно-политического союза на основе подписанного ранее в 1992 г. Договора о коллективной безопасности. Уставом организации Договора о коллективной безопасности были определены цели сотрудничества в одном из наиболее важных направлений развития международных отношений — укреплении мира, международной и региональной безопасности и стабильности. В статье 12 устава было обозначено важное условие, направленное на решение проблемы неэффективности организаций, созданных ранее в рамках Евразийского региона, — решения органов ОДКБ стали обязательными для государств-членов.

Активное сотрудничество государств — участников Евразийской интеграции позволило продолжить движение в направлении углубления интеграционного взаимодействия, преимущественно в экономической сфере. В середине третьего этапа (2003–2007 гг.) было частично завершено нормативно-правовое оформление создания зоны свободной торговли (ЗСТ), исполком СНГ подготовил перечень из 22 документов, регламентирующих функционирование ЗСТ.

Значительным шагом на пути развития экономической интеграции стала разработка механизма регулирования процессов отмены тарифных изъятий и минимизации нетарифных ограничений, работа в области углубления сотрудничества по защите конкуренции и антимонопольной политике на рынке СНГ, формирование согласованной экономической и валютной политики, сотрудничество в борьбе с налоговыми преступлениями. В сфере унификации законодательства следует выделить разработку Модельного налогового кодекса для государств — участников СНГ.

На данном этапе интеграции наблюдается наиболее активное участие Российской Федерации во всех сферах взаимодействия. Безусловно, Россия является самым развитым с экономической и политической точек зрения участником интеграционного взаимодействия в Евразийском регионе, стремится стать центром интеграции, что не остается без внимания со стороны остальных государств. Россия обладает мощным природно-ресурсным и экономическим потенциалом, вместе с Казахстаном и Белоруссией составляет основу «ядра» евразийской интеграции.

В культурной столице Российской Федерации — Санкт-Петербурге — проводятся Межпарламентские ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества, Парламентская ассамблея организации Договора о коллективной безопасности. Без Москвы не обходится принятие ни одного важного документа и нормативно-правового акта, касающегося развития интеграционного взаимодействия в Евразийском регионе. Все это дает вполне понятные причины остальным государствам — участникам евразийской интеграции «опасаться» России, ведь они совсем недавно обрели независимость от Москвы и еще не до конца привыкли распоряжаться своим суверенитетом.

На четвертом этапе евразийская интеграция переходит на новую ступень развития, нарастают обороты междуна-

родного взаимодействия, укрепляются и совершенствуются механизмы регулирования интеграционных процессов, появляются наднациональные органы.

В 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (ТКТС), заменивший национальные законодательные акты государств — членов Таможенного союза в сфере таможенного регулирования. Новизна ТКТС заключается в отмене с 1 июля 2011 г. таможенного контроля на границах России, Казахстана и Белоруссии, что является очередным шагом в работе по реализации целей Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества. В ноябре 2011 г. была организована Евразийская экономическая комиссия, единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Решения Комиссии носят обязательный характер для сторон, что также является немаловажным для развития интеграции.

Законодательное закрепление в основополагающих документах создаваемых организаций в Евразийском регионе обязанности государств-участников исполнять принимаемые решения является отличительной чертой конца третьего — четвертого этапов интеграции. Наконец-то появилось то, что позволяет говорить о серьезном развитии евразийской интеграции, то, без чего до сих пор было невозможно эффективное взаимодействие государств-участников даже на самом высоком уровне. Основной причиной неэффективной работы создаваемых ранее организаций было необязательное исполнение решений для их участников, теперь же это четко указано в законе.

В 2012 г. продолжили нарастать темпы развития интеграции, проявившись в создании Единого экономического пространства (ЕЭП), включающего четыре свободы: свободу перемещения товаров, услуг, человеческого и финансового капитала внутри Таможенного союза, что также является важнейшим шагом на пути формирования Евразийского союза.

Говоря о перспективах развития интеграции в Евразийском регионе, не-

обходимо отметить, что для государств — участников ЕврАзЭС характерен высокий уровень участия государства в экономике и в ее государственном регулировании. Это, безусловно, является стимулирующим фактором для развития интеграционных процессов. Основным условием эффективности евразийской интеграции является наличие региональных рынков: продовольственного, энергетического, инвестиционного. Мощным стимулом для интеграции в Евразийском регионе является необходимость постановки и решения общих для стран-участниц ЕврАзЭС задач.

Одним из условий эффективного интеграционного взаимодействия является равенство размеров участников интеграции. Говоря о размерах, имеется в виду скорее не занимаемая площадь в квадратных километрах (которая, тем не менее, также имеет значение), а экономический и политический вес участников, их уровень развития. Не раз отмечалось, что в случае с евразийской интеграцией мы можем наблюдать наличие мощной группы лидеров интеграции с наиболее развитой экономикой и четко сформированными интересами, сходство которых и является движущей силой их взаимодействия. Это Россия, являющаяся центром и основным звеном интеграции в евразийском регионе; Белоруссия, экономически сильное государство, формирующее с Россией перспективный с политико-экономической точки зрения проект «Союзное государство России и Белоруссии»; Казахстан, партнер России и Белоруссии по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, граничащий с Китаем, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном.

По нашему мнению, особую роль в интеграции играют наднациональные органы, появившиеся в Евразийском регионе совсем недавно. Указанная «схожесть размеров» в данном случае важна по той причине, что, вступая во взаимодействие, формируя наднациональный орган, государствам необходимо «пожертвовать» частью своего суверенитета, чтобы в будущем извлекать выгоды из сотрудничества.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, Россия в силу своих размеров не может стать равноценным, равновесным партнером для остальных участников интеграции, и данный факт необходимо учитывать на пути к оптимизации интеграционного взаимодействия;
- во-вторых, процесс интеграции, длящийся уже более 20 лет, перешел на новую ступень и начинает набирать обороты с новыми силами, становясь действительно эффективным. Во многом этому способствует формирование наднациональных органов и законодательное закрепление обязательности исполнения принятых решений во вновь создаваемых интеграционных объединениях;
- в-третьих, в наши дни идея Евразийского союза рисует все более реальные перспективы для дальнейшего развития уже созданных объединений. Евразийский регион насыщен всевозможными объединениями государств, и, по нашему мнению, сегодня уже не имеет смысла создавать что-то в корне новое. Созданные за последние 10 лет интеграционные организации показывают себя как эффективные и перспективные объединения, способные решать проблемы настоящего и развивать регион в будущем. Направить максимальные усилия следует на

развитие Таможенного союза ЕврАзЭС, Единого экономического пространства Евразийской экономической комиссии и организации Договора о коллективной безопасности, постепенно расширяя круг участников данных организаций и на взаимоприемлемой основе наделяя руководящие органы большими полномочиями.

Рассматривая интеграцию в Европейском союзе, можно сделать вывод, что ее жизнеспособность основывается не только на общности экономических интересов. В данном случае имеется общность социокультурных сред, схожий менталитет. В Евразийском регионе примером такой общности может явиться общее прошлое, принадлежность к бывшей великой державе. Культурно-социологические ценности народов, сложившиеся за несколько десятилетий существования СССР, общая идеология, единство целей и взглядов могут стать мощным интеграционным фактором, но по прошествии двадцати с лишним лет после распада Советской сверхдержавы многое могло измениться. Именно поэтому для успешного развития евразийской интеграции руководителям государств важно уделять внимание не только экономическому росту и политическому взаимодействию на высшем уровне, но и не забывать проводить мероприятия, направленные на развитие культурно-исторических связей народов.

Литература

1. *Бирюкова О. А.* Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. Политологический анализ: Дисс. канд. полит. наук. М., 2008.
2. *Мишальченко Ю. В., Торопыгин А. В.* Международная безопасность и международная интеграция. Политические и правовые проблемы международного сотрудничества государств СНГ. СПб.: Изд-во высшей административной школы, 2002. 206 с.
3. *Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: Учебник / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин.* М.: Аспект Пресс, 2012.

References

1. *Biryukova O. A.* Regional integration on the former Soviet Union: problems and prospects. Political analysis: Dissertation. M., 2008.
2. *Mishalchenko Yu. V., Toropygin A. V.* International security and international integration. Political and legal problems of the international cooperation of the states of the CIS. SPb.: Publishing house of the higher administrative school. 2002. 206 p.
3. *Commonwealth of Independent States: Integration, parliamentary diplomacy and conflicts: Textbook / Yu. V. Kosov, A. V. Toropygin.* M.: Aspect Press, 2012.

Д. А. Ланко

D. A. Lanko

Политическое лидерство и демократизация: Азербайджан и проблема демократической преемственности

Political Leadership and Democratization: Azerbaijan and Problem of Democratic Continuity

Ланко Дмитрий Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований
факультета международных отношений
Кандидат политических наук
dimppa@hotmail.com

Lanko Dmitry Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University
Associate Professor of the Chair European Studies
of the School of International Relations
PhD in Political Science
dimppa@hotmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Азербайджан, Евразия, политическое лидерство, демократизация, внешняя политика, преемственность

KEY WORDS

Azerbaijan, Eurasia, political leadership, democratization, foreign policy, succession

РЕФЕРАТ

В статье приводится анализ функций политического лидерства, одной из которых является мобилизация элиты и общества на развитие политической системы.

Автор статьи рассматривает опыт реализации данной функции на примере мобилизации элиты как противодействие основным угрозам демократизации, а также основные этапы процесса демократизации и формирования гражданского общества в Азербайджане.

ABSTRACT

The analysis of functions of the political leadership one of which is elite and society mobilization on development of political system is provided in the article.

The author of article considers experience of realization of the given function on the example of elite mobilization as counteraction to the main threats of democratization, and also the main stages of process of democratization and formation of civil society in Azerbaijan.

Политическое лидерство как вид власти выполняет в политической системе три функции. Во-первых, это диагностика сложившегося состояния политической системы. Во-вторых, это выбор направления ее развития. В-третьих, это мобилизация элиты и общества на развитие политической системы в выбранном ранее направлении. При этом в современной политологии существует значительный «перекос» в пользу изучения третьей

функции лидерства. Основные существующие сегодня теории политического лидерства описывают, как лидеры мобилизуют элиту и население на определенные действия в конкретный момент времени. При этом они оставляют без внимания вопрос о том, как лидеры «диагностируют» состояние политической системы и определяют, в том числе с учетом ценностной ориентации личности лидера, основные направления изменений.

В какой-то мере такой перекоп оправдан. В самом деле, даже если тот или иной общественный деятель сумел диагностировать современные ему проблемы данной политической системы и определить направление ее развития, способное преодолеть эти проблемы и вывести систему на качественно новый уровень, он не станет политическим лидером, пока не мобилизует на выбранные действия элиту и население. Вместе с тем сам Р. Такер, который, согласно утверждению Ж. Блонделя, ввел понятие о трех перечисленных функциях политического лидерства и о том, что они выполняются последовательно, одна за другой, признавал, что реализация этих трех функций следует «друг за другом в... анализе, но не в реальных ситуациях» [5, с. 21]. Теоретически мы можем отделить друг от друга три функции лидерства, но практически они неразделимы.

В этих условиях не представляется возможным для политологии сосредотачиваться исключительно на третьей функции политического лидерства, оставляя без внимания первые две его функции. Данная статья является попыткой исправить существующий «перекоп». В ней роль политического лидерства в демократизации политической системы отдельно взятого государства будет рассмотрена на примере того вклада, который сделал в демократизацию Азербайджана президент страны (начиная с 2003 г.) И. Г. Алиев.

Данный случай представляется соответствующим поставленной выше задаче в том смысле, что проблема мобилизации элиты и населения на противодействие основным угрозам демократизации в Азербайджане не являлась первоочередной для И. Г. Алиева в первые годы после его избрания главой государства. Авторитет, «унаследованный» И. Г. Алиевым от его отца, Президента Азербайджана в 1993–2003 гг. Г. А. Алиева, серьезно облегчил для преемника выполнение его мобилизационной функции. Одновременно выполнение им функции выбора политического курса между демократией и иными видами политических режимов усложнилось. Ведь сам факт

передачи власти от отца к сыну, пусть и путем прямого всеобщего тайного голосования граждан Азербайджана, наделенных активным избирательным правом, подвергся критике со стороны отдельных активистов как в самом Азербайджане, так и за его пределами. В этих условиях возникла угроза выбора в пользу авторитарного правления, отхода от политического курса, выбранного президентом Г. А. Алиевым, с сохранением преемственности на декларативном уровне.

Несомненно, заслугой Президента Азербайджанской Республики И. Г. Алиева является то, что он сумел мобилизовать азербайджанскую элиту и значительную часть населения на дальнейшую демократизацию политической системы страны. Однако не меньшей его заслугой является тот выбор в пользу демократии, который он сделал после избрания на пост президента страны. Аналогично благодаря ему в качестве основной угрозы демократизации Азербайджана было определено увеличение роли радикальных политических исламистских организаций в политике страны. Для И. Г. Алиева понятия «демократический» и «светский» оставались синонимами на протяжении вот уже двух президентских сроков. Наконец, как будет показано ниже в данной статье, И. Г. Алиев приложил также значительные усилия к тому, чтобы убедить зарубежных партнеров Азербайджана, в первую очередь в США и в Европейском Союзе, в неизменности выбранного курса на демократизацию страны. Благодаря его личной дипломатии продолжало расти влияние Азербайджана на международной арене, в том числе его влияние среди демократических государств, которые составляют большинство стран мира.

При всех их различиях демократические режимы гораздо более схожи между собой, чем авторитарные, а тем более тоталитарные режимы, каждый из которых уникален. Однако в процессе демократизации страны, относящиеся к различным регионам мира, сталкиваются с разными трудностями, которые препятствуют демократизации. В Латинской

Америке, например, большинство населения связывает ожидания увеличения своего уровня жизни с демократией. Отсюда возникает ситуация, которую К. А. Исбестер определила как «парадокс латиноамериканской демократии»: большинство населения ожидает от демократии увеличения своего уровня жизни, однако уровень жизни в авторитарных странах Латинской Америки, например на Кубе, продолжает оставаться выше, чем средний по региону, благодаря чему демократические режимы в регионе продолжают оставаться нестабильными [12]. Аналогичное препятствие демократизации существовало в свое время и в регионе Евразии.

В самом деле, большинство населения СССР в последние годы существования Советского Союза, отмеченные трудностями на макроэкономическом уровне и тотальным дефицитом в бытовом плане, связывало с демократизацией ожидания увеличения своего жизненного уровня. И когда вслед за демократизацией в постсоветских государствах произошел обвал уровня жизни населения, это стало причиной разочарования многих людей в демократии. Эта тенденция стала общей для большинства стран постсоветского пространства, за исключением, пожалуй, стран Балтии. Она была отмечена и в Азербайджане, и в России. Впрочем, она играла существенную роль в процессе демократизации на постсоветском пространстве лишь в 1990-е гг., в последующий период ее роль уменьшилась. В начале XXI в. демократизация в России и в Азербайджане столкнулась с разными проблемами, и проблемы эти были обусловлены уже не общностью постсоветского прошлого этих двух стран, но их особенностями. Для Азербайджана как для страны, где подавляющее большинство населения исповедует ислам, такой проблемой стало противопоставление демократии и исламского радикализма и экстремизма.

Значительную роль в решении данной проблемы сыграли особенности политического лидерства в Азербайджане в первое десятилетие XXI в. и личная роль

И. Г. Алиева. По сравнению с президентством его отца Г. А. Алиева, чья роль в демократизации Азербайджана в 1990-е гг. неоспорима, в начале нового века условия, в которых происходила демократизация Азербайджана, были иными. С одной стороны, эти новые условия благоприятствовали демократизации Азербайджана, с другой — препятствовали ей. Среди благоприятных условий следует назвать снятие противоречия между борьбой с терроризмом и демократизацией. Сегодня это звучит абсурдно, однако в 1990-х гг. многие лидеры общественного мнения как на Западе, так и в постсоветских странах заявляли, что терроризм является проблемой главным образом авторитарных режимов. Утверждалось, что в авторитарных режимах отдельные группы интересов, не имея возможности для представительства своих интересов в органах государственной власти законным путем, прибегают к терроризму с целью привлечь к своим проблемам внимание общественного мнения как в своей стране, так и за рубежом.

Когда после 11 сентября 2001 г., США — государство, претендующее на лидерство среди демократических стран, — возглавили «глобальную войну против терроризма», тенденция к противопоставлению демократизации и борьбы с терроризмом постепенно исчезла [8]. К сожалению, проблема терроризма в регионе Евразии, в том числе терроризма, прикрывающегося лозунгами радикального ислама, не исчезла так же быстро. Так, в 2005 г. Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин определили два важнейших вызова безопасности для Евразийского экономического сообщества: «существование так называемых внешних границ Сообщества, которые в то же время являются внутренними границами Содружества Независимых Государств» и «активизация сил международного терроризма, превратившаяся в главную проблему обеспечения безопасности» [7]. Сегодня становится все более очевидно, что эти два вызова взаимосвязаны и взаимно влияют друг

на друга. В качестве примера здесь можно назвать события на границе между Россией и Азербайджаном, которая как раз и отвечает указанному критерию: являясь «внешней» границей для ЕврАзЭС, она является одновременно «внутренней» границей для СНГ.

Благодаря тому что данная граница является «внутренней» границей СНГ, здесь не действует визовый режим, что облегчает террористам проникновение из страны в страну. Одновременно, поскольку данная граница является «внешней» не только для ЕврАзЭС, но и, например, для Организации Договора о коллективной безопасности, она становится той границей, где заканчивается действие контртеррористических программ, осуществляемых под эгидой ЕврАзЭС и ОДКБ. В результате и Азербайджан, и Северо-Кавказский регион России подвергаются ударам со стороны международного терроризма. В качестве примера здесь можно привести деятельность террориста И. А. Моллачиева, лидера вооруженной группировки «Дагестанский фронт». Уроженец Азербайджана, И. А. Моллачиев принимал участие в двух «чеченских войнах» на территории России, а также возглавлял вооруженную группировку в Дагестане. Одновременно при его непосредственном участии осуществлялись и террористические акты в Азербайджане, в частности азербайджанские власти обвиняли его в организации взрыва в бакинской мечети Абу-Бекра, однако он так и не предстал перед азербайджанским судом, поскольку был ликвидирован российскими спецслужбами¹.

Участие Азербайджана в международной антитеррористической коалиции стало одним из факторов, способствовавших превращению этой страны в важнейшего партнера США в Закавказье. Это проявилось, в частности, в ходе визита азербайджанского президента И. Г. Алиева в Вашингтон в 2006 г. Не-

которые наблюдатели, например швейцарское аналитическое агентство ETH Zurich, оценили результаты этого визита в качестве несомненной дипломатической победы И. Г. Алиева [14]. С одной стороны, в ходе визита И. Г. Алиев прямо указал американскому президенту Дж. У. Бушу на то, что Азербайджан резко осудит любые военные действия против Ирана. Ведь в Иране проживает много больше этнических азербайджанцев, чем в самом Азербайджане, и приток беженцев из Ирана в Азербайджан в случае начала военных действий поставит Азербайджан на грань гуманитарной катастрофы. С другой стороны, Дж. У. Буш высоко оценил результаты демократизации в Азербайджане, несмотря на то что визит И. Г. Алиева состоялся после президентских выборов в Азербайджане 2003 г. и парламентских выборов 2005 г., честность которых оспаривалась некоторыми либеральными прозападными неправительственными организациями, в том числе и агентством ETH Zurich.

По мере того как значение «глобальной войны против терроризма» для внешней политики США ослабевало, уменьшалось и значение Азербайджана как важнейшего партнера в Закавказье. Избранный в 2008 г. Президент США Б. Обама заявил о конкретных сроках вывода американских войск из Ирака и Афганистана, а также о том, что США отказываются от применения силы за рубежом без санкции Совета Безопасности ООН. Благодаря этому США смогли содействовать нормализации отношений между Турцией и Арменией без оглядки на позицию Азербайджана. В 2009 г. это стало причиной срыва встречи И. Г. Алиева с Б. Обамой в Турции². Уже в 2010 г. стало очевидно, что «футбольная дипломатия» — под этим названием в историю вошла попытка Президента Армении С. Саргсяна и Президента Турции А. Гюля нормализовать отношения между их странами путем

¹ ИА Росбалт. В Азербайджане судят дагестанских «лесных братьев» / Информационное агентство «Росбалт» // Вокруг России. 2009. 29 июня. 15:46.

² ИА Vesti.az. Ильхам Алиев просит приехать на встречу в Стамбул / Информационное агентство «Vesti.az» // Политика. 2009. 6 апреля. 14:20.

установления личных отношений на почве общей любви к футболу [1, с. 104] — провалилась. Однако и в 2010 г., когда Б. Обама и И. Г. Алиев встретились в Нью-Йорке на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, американский лидер подверг критике некоторые внутривнутриполитические решения азербайджанского руководства.

Невозможно однозначно говорить о том, что два события связаны друг с другом, однако полтора года спустя после встречи в Нью-Йорке, комментируя избрание Азербайджана членом Совета Безопасности ООН, И. Г. Алиев особо подчеркнул, что в этом статусе «Азербайджан будет служить идеалам, которым он привержен, миру, безопасности, демократии и справедливости» [2]. В мае 2012 г. Азербайджан председательствовал в Совете Безопасности ООН. В своем выступлении в Совете Безопасности ООН по этому случаю 4 мая 2012 г. Президент И. Г. Алиев ни разу не упомянул демократизацию, сосредоточившись исключительно на проблеме международного терроризма [10].

Таким образом, если в 1990-е гг. демократизация и борьба с терроризмом зачастую противопоставлялись, то в начале XXI в., напротив, одно воспринималось в качестве неотъемлемого элемента второго, что благоприятно сказалось на демократизации Азербайджана. Среди неблагоприятных факторов, повлиявших на демократизацию Азербайджана в начале XXI в., следует назвать существовавшее в общественном мнении, в первую очередь в Европе, противопоставление демократизации и преемственности.

В августе 2003 г. Президент Азербайджана Г. А. Алиев отправил в отставку премьер-министра страны А. Расизаде и объявил о назначении новым премьер-министром своего сына И. Г. Алиева. Ни для кого в тот момент не было секретом, что пост премьер-министра для И. Г. Алиева лишь ступень на пути к более высокому посту в преддверии президентских выборов 15 октября 2003 г., на которых И. Г. Алиев предсказуемо победил. После этого А. Расизаде был восстановлен в

должности премьер-министра Азербайджана. Избрание И. Г. Алиева Президентом Азербайджана было подвергнуто критике со стороны части либеральных кругов страны, которые увидели в этом угрозу для демократии. Подвергли критике его избрание и радикальные мусульманские круги, для которых избрание И. Г. Алиева означало продолжение выбранного его отцом, Г. А. Алиевым, курса на становление Азербайджана в качестве демократического светского государства. Хотя ценностные ориентации либералов и исламистов диаметрально противоположны, во второй половине октября 2003 г. они объединили свои усилия и провели в Баку акции протеста против результатов президентских выборов.

Эти акции протеста не смогли стать массовыми и оказать какое-либо влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Азербайджане. Однако они произошли на фоне начавшейся на постсоветском пространстве череды так называемых цветных революций, что предопределило отношение к ним со стороны элиты некоторых европейских стран, причем это касается как Западной, так и Восточной Европы. В самом деле, парламентские выборы в Грузии, ставшие формальной причиной так называемой революции роз, прошли всего через две недели после президентских выборов в Азербайджане. А еще через год началась так называемая оранжевая революция на Украине.

Со стороны нового Президента Азербайджана И. Г. Алиева потребовались колоссальные личные дипломатические усилия для того, чтобы разъяснить западным партнерам страны, что выбранный президентом Г. А. Алиевым курс на демократизацию Азербайджана остается неизменным. А то, что отдельные активисты в самом Азербайджане пытаются выдавать за отход от стандартов демократии, на деле является усилиями, направленными на сохранение светского демократического характера действующего в стране политического режима и на недопущение радикальных исламских и криминальных кругов к власти.

Значительная роль в этой работе досталась азербайджанскому дипломатическому корпусу, однако и сами азербайджанские дипломаты указывают на значительную личную роль в этом процессе И. Г. Алиева, его персональной дипломатии [6]. Тем более что И. Г. Алиев, являясь выпускником Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, был к этому наилучшим образом подготовлен. Эти усилия включали и выступления И. Г. Алиева на заседаниях различных органов ООН, его личный вклад в развитие отношений с США, включая его встречи с Президентами Дж. У. Бушем и Б. Обамой, о чем говорилось выше. Нельзя не отметить здесь и его визиты в страны Западной Европы, включая его выступление в 2010 г. на Мюнхенской конференции по безопасности. Применительно к странам Восточной Европы здесь следует вспомнить его встречу с Президентом Польши Л. Качиньским в 2008 г.

Отдельного упоминания заслуживает личная роль И. Г. Алиева в углублении взаимоотношений между Азербайджаном и Европейским Союзом. На данном направлении работа продолжается до сих пор. Так, принимая в Баку Президента Европейского Союза Г. ван Ромпея в 2012 г., И. Г. Алиев особо подчеркивал, «что Азербайджан привержен политике политических реформ и демократического развития» [4]. А в ходе совместной пресс-конференции с президентом Европейской комиссии Ж. Баррозу во время визита И. Г. Алиева в Брюссель в 2013 г. азербайджанский лидер выразил благодарность Евросоюзу «за устойчивую поддержку, которую [ЕС] оказывает... Азербайджану в вопросах демократического развития, в области защиты прав человека и политических реформах» [3]. Все эти усилия не прошли даром. Даже критики азербайджанского режима, например шведский советолог С. Корнелл, директор стокгольмского Института политики безопасности и развития, признавал, что хотя в начале второго пре-

зидентского срока И. Г. Алиева (очередные президентские выборы прошли в Азербайджане в 2008 г.) страна (по мнению С. Корнелла) «не являлась либеральной демократией западного типа, не была она также и обычной диктатурой в отличие от Беларуси или большинства центральноазиатских республик» [11, р. 123].

Многие проблемы, с которыми сталкивается внутренняя политика Азербайджана на современном этапе, аналогичны проблемам, существующим сегодня в западных либеральных демократиях со сколь-нибудь заметной долей мусульманского населения, например во Франции. Так, в конце 2010 г. в Баку прошли акции протеста, участники которых выражали свое недовольство запретом на ношение хиджаба девочками в школах¹. В результате было принято компромиссное решение. С одной стороны, посещение занятий в школе в хиджабе было признано недопустимым, и министр образования Азербайджана М. Марданов подтвердил правомочность решений директоров школ, которые не допускали до занятий учениц, отказывавшихся снимать хиджаб. С другой стороны, дабы избежать серьезных различий в одежде между школьницами из консервативных мусульманских семей и из более либеральных семей, была подтверждена приверженность Министерства образования к сохранению обязательного ношения школьной формы всеми школьниками, посещающими государственные школы.

Таким образом, за десять лет, прошедших со дня президентских выборов 2003 г., Азербайджан, в том числе благодаря личным усилиям Президента И. Г. Алиева, сохранил приверженность избранному Президентом Г. А. Алиевым курсу на демократизацию страны при сохранении институтов, обеспечивающих неизменность светского характера не только политического режима, но

¹ *ИА Регнум*. В Баку прошли столкновения между верующими и полицией / Информационное агентство «Регнум» // *Новости*. 2010. 10 декабря. 15:14.

и основных общественных институтов. Ведь несмотря на то, что в советский период основные общественные институты Азербайджана приобрели светский характер, временное ухудшение социально-экономической обстановки в стране, связанное как с внутренними проблемами, так и с международными экономическими кризисами, способно стать здесь причиной популяризации радикального политического ислама [15]. Этот выбор не остался незамеченным и самим населением Азербайджана. В 2004 г., после избрания И.Г. Алиева Президентом Азербайджана, более половины населения полагали, что их страна серьезно продвинулась по пути демократизации за десять лет, начиная с 1994 г. Об этом свидетельствуют результаты независимого социологического опроса, проведенного группой западных социологов [13, р. 220].

Были приложены колоссальные усилия, направленные на разъяснение данного внутривластного курса зарубежным партнерам Азербайджана, и значительную роль здесь также сыграли усилия Президента И.Г. Алиева, его личная дипломатия. В результате проблема преемственности власти, ее передачи от Президента Г.А. Алиева к его сыну И.Г. Алиеву путем прямого всеобщего тайного голосования граждан Азербайджана, наделенных активным избирательным правом, перестала играть важную роль в представлениях зарубежных партнеров Азербайджана о ходе демократизации в этой стране. Тем более что если в странах Запада передача власти от отца или матери к сыну или дочери происходит сравнительно редко, то в странах Востока (а Азербайджан расположен как раз на границе между Востоком и Западом) преемственность власти такого рода не редкость. Причем речь идет не о монархиях, например в Персидском заливе, и не об авторитарных политических режимах, например в Корейской Народно-Демократической Республике, но именно о демократической преемственности.

Так, в Республике Корея в 2012 г. на президентских выборах впервые побе-

дила женщина — кандидат от консерваторов Пак Кынхе. В контексте данной статьи ее избрание интересно тем, что она приходится дочерью южнокорейского Президента в 1963–1980 гг. Пак Чжонхи. Период его пребывания на посту южнокорейского президента характеризовался отменой даже формальных демократических институтов, особенно после 1972 г., когда была изменена конституция страны. Однако в этот же период произошел резкий рост южнокорейской экономики, благодаря чему преимущественно аграрная страна, значительная часть населения которой испытала голод непосредственно после завершения корейской войны 1950–1953 гг., превратилась в начале XXI в. в четвертую экономику Азии. Неудивительно, что по данным, которые приводит И.С. Ланцова, более чем за три года до президентских выборов 2012 г. 20% жителей Южной Кореи полагали Пак Чжонхи «самым выдающимся государственным деятелем со времен создания Республики Корея» [9, с. 232]. В результате успешной избирательной кампании число жителей Южной Кореи, разделяющих это мнение, к концу 2012 г. существенно возросло, что и стало одним из важнейших факторов победы Пак Кынхе на президентских выборах.

Случай Республики Корея не является единичным в Восточной Азии. Так, в 2010 г. Президентом Филиппин был избран Б. Акинью, чья мать, К. Акинью, занимала пост президента страны в 1986–1992 гг. и была первой филиппинской женщиной-президентом. Для стран Южной Азии характерным является преемственность власти от отца к дочери, несмотря на значительное мусульманское население в Индии и на преобладание мусульман в Пакистане. Так, в 1966–1977 гг. и вновь в 1980–1984 гг. пост премьер-министра Индии занимала И. Ганди, дочь Дж. Неру, первого премьер-министра Индии, остававшегося на этом посту с 1947-го по 1964 г., т. е. почти семнадцать лет. Аналогично в 1988–1990 гг. и вновь в 1993–1996 гг. пост премьер-министра Пакистана занимала Б. Бхутто, дочь президента стра-

ны в 1971–1973 гг. и премьер-министра в 1973–1977 гг. З. А. Бхутто. Наконец, хотя случай преемственности власти от отца к сыну и не является типичным для стран Запада, нельзя не вспомнить Президента США в 1825–1829 гг. Дж. К. Адамса, сына Президента США в 1797–1801 гг. Дж. Адамса. Не менее примечательным является случай Президента США в 2001–2009 гг. Дж. У. Буша, сына Президента США в 1989–1993 гг. Дж. Буша.

Таким образом, проблема преемственности не оказывает значительного влияния на роль политического лидера в процессе демократизации политической системы своей страны. В ряде случаев, в том числе в случае Президента Азербайджана И. Г. Алиева, ресурс доверия со стороны населения и элиты, «унаследованный» от предшественника, облегчает лидеру мобилизацию населения и элиты на реализацию выбранного им курса. Однако мобилизация элиты и населения на реализацию политического курса является лишь одной из важнейших задач, которые выполняет политический лидер. Двумя другими задачами являются диагноз состояния политической системы и выбор направления ее изменения. Не представляется возможным заявлять, что выбор в пользу демократизации, сделанный Президентом Азербайджана И. Г. Алиевым, был предопределен выбором его отца, Президента Г. А. Алиева, который последний сделал за десять лет до того. Каждый политический лидер делает этот

выбор самостоятельно, и И. Г. Алиев не является здесь исключением. Аналогично И. Г. Алиев самостоятельно «диагностировал», что основной угрозой для азербайджанской демократии является радикальный ислам.

Соответственно, он способствовал созданию политических институтов, препятствующих проникновению радикальных исламистских группировок в политику страны. Осенью 2013 г. в Азербайджане пройдут новые президентские выборы. Вне зависимости от того, победит ли на этих выборах И. Г. Алиев, перед избранным Президентом Азербайджанской Республики вновь встанут три задачи. Во-первых, вновь сделать выбор между дальнейшей демократизацией Азербайджана и другими видами политических режимов. Во-вторых, «диагностировать» ситуацию, определить основные препятствия на пути к ранее определенной цели. Если эта цель, как и в 1993 г., и в 2003 г., будет определена как дальнейшая демократизация страны, то результатом диагноза станет определение основных угроз демократизации. В-третьих, это мобилизация элиты страны и ее населения на преодоление этих препятствий и противодействие этим угрозам. И если все эти три задачи будут выполнены так, как указано выше, то в третье десятилетие XXI в. войдет демократический Азербайджан, причем, как и сегодня, понятия «демократический» и «светский» будут восприниматься в Азербайджане в качестве синонимов.

Литература

1. *Аветисян Р. С., Ланцов С. А.* Проблема признания геноцида армян в современных армяно-турецких отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 1.
2. *Алиев И. Г.* Заявление Ильхама Алиева по случаю избрания Азербайджана членом Совета Безопасности ООН. Баку, 25 октября 2011 г.
3. *Алиев И. Г.* Заявления Ильхама Алиева и председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу для прессы. Брюссель, 21 июня 2013 г.
4. *Алиев И. Г.* Заявления президентов Азербайджана и Совета Европейского Союза Германа ван Ромпея для прессы. Баку, 5 июля 2012 г.
5. *Блондель Ж.* Политическое лидерство: пусть к всеобъемлющему анализу / Пер. с англ. Г. М. Квашнина. М.: Рос. академия управления, 1992.
6. *Кадыров А. И.* Роль политического лидерства в формировании внешней политики Азербайджанской Республики на современном этапе: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

7. *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Проблема безопасности государств — членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 105.
8. *Ланко Д. А.* Внешнеполитическая практика администрации Дж. Буша-мл. в свете гендерного подхода в современной политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 3. С. 32–39.
9. *Ланцова И. С.* Президентские избирательные кампании в Республике Корея: сравнительный анализ // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2009. Т. 5, № 2.
10. *Aliyev I.* Threats to international peace and security caused by terrorist acts: strengthening international cooperation in the implementation of counterterrorism obligations. Statement by H. E. Mr. Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan. United Nations Security Council 6765th meeting. N. Y., 2012. May 4.
11. *Cornell S. E.* Azerbaijan since Independence. N. Y.: M. E. Sharp, 2011.
12. *Isbester K. A.* The Paradox of Democracy in Latin America: Ten Country Studies of Division and Resilience. Toronto: University of Toronto Press, 2011.
13. *O'Lear S.* Azerbaijan's Resource Wealth: Political Legitimacy and Public Opinion // Geographical Journal. 2007. Vol. 173, N 3 (September).
14. *Rahder K.* Mr. Aliyev goes to Washington // ISN Security Watch. 2006. May 5.
15. *Swietochowski T.* The Hidden Faces of Islam // World Policy Journal. 2002. Vol. 19, N 3 (Fall). P. 69–76.

References

1. *Avetisyan R. S., Lantsov S. A.* Problem of recognition of genocide of Armenians in modern Armenian-Turkish relations // Messenger of the St. Petersburg university. Series 6: Philosophy. Cultural science. Political science. Right. International relations. 2012. N 1.
2. *Aliyev I. G.* Ilham Aliyev's statement on the occasion of election of Azerbaijan as the member of Council of Safety of the UN. Baku, October 25, 2011.
3. *Aliyev I. G.* Ilham Aliyev's and the Chairman of European Commission José Manuel Barroso's statements for the press. Brussels, June 21, 2013.
4. *Aliyev I. G.* Statements of Presidents of Azerbaijan and Council of the European Union Herman van Rompuy for the press. Baku, July 5, 2012.
5. *Blondel J.* Political leadership: towards a general analysis / Transl. from English of G. M. Kvashnin. M.: Russian Academy of Management, 1992.
6. *Kadyrov A. I.* Role of political leadership in formation of foreign policy of the Azerbaijan Republic at the present stage: Dissertation abstract. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013.
7. *Kosov Yu. V., Toropygin A. V.* Problem of safety of states — members of the Euroasian economic community // Administrative consultation. 2005. N 2.
8. *Lanko D. A.* Foreign policy practice of Administration of J. Bush jr. in the light of gender approach in modern political science // Messenger of the Moscow University. Series 12: Political sciences. 2011. N 3. P. 32–39.
9. *Lantsova I. S.* Presidential election campaigns in the Republic of Korea: comparative analysis // POLITICAL EXPERISE. 2009. Vol. 5, N 2.
10. *Aliyev I.* Threats to international peace and security caused by terrorist acts: strengthening international cooperation in the implementation of counterterrorism obligations. Statement by H. E. Mr. Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan. United Nations Security Council 6765th meeting. N. Y., 2012. May 4.
11. *Cornell S. E.* Azerbaijan since Independence. N. Y.: M. E. Sharp, 2011.
12. *Isbester K. A.* The Paradox of Democracy in Latin America: Ten Country Studies of Division and Resilience. Toronto: University of Toronto Press, 2011.
13. *O'Lear S.* Azerbaijan's Resource Wealth: Political Legitimacy and Public Opinion // Geographical Journal. 2007. Vol. 173, N 3 (September).
14. *Rahder K.* Mr. Aliyev goes to Washington // ISN Security Watch. 2006. May 5.
15. *Swietochowski T.* The Hidden Faces of Islam // World Policy Journal. 2002. Vol. 19, N 3 (Fall). P. 69–76.

В. А. Плотников

V. A. Plotnikov

Тенденции в развитии процессов политической интеграции в Евразийском регионе: теоретико-методологический аспект*

Tendencies in Processes of Political Integration in the Eurasian Region Development: Theoretical and Methodological Aspect

Плотников Владислав Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель декана факультета международных отношений
Кандидат политических наук
plotnikov@szags.ru

Plotnikov Vladislav Alexandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Vice-dean of the Faculty of International Relations
PhD in Political Sciences
plotnikov@szags.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

региональная интеграция, теории международной интеграции, Евразийский экономический союз, Евразийский регион, ЕврАзЭС, Евразийская экономическая комиссия

KEY WORDS

regional integration, the theory of international integration, the Eurasian Economic Union, Eurasian region, EurAsEC, the Eurasian Economic Commission

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются теоретические основы анализа современных процессов международной интеграции. Автор применяет методологический аппарат различных теорий к анализу процессов региональной интеграции. Это позволяет приблизиться к пониманию возможности формирования политического объединения в Евразийском регионе.

ABSTRACT

The paper examines the theoretical framework for the analysis of contemporary processes of international integration. Author applies methodological apparatus of different theories to the analysis of the process of regional integration. This research allows to get closer to understanding the possibility of forming a political union in the Eurasian region.

В последние два десятилетия на авансцену межгосударственных и просто общественных взаимодействий активно выходит информационный аспект. Этот факт подталкивает исследователей к углубленному рассмотрению параметров механизмов международной системы с учетом меняющихся простран-

ственно-политических характеристик и информационного фактора. В данной статье предлагается сделать акцент на Евразийском регионе по причине его решающего значения при определении внешнеполитических приоритетов Российской Федерации, а также ввиду интенсификации интеграционного сбли-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00146 «Современное состояние и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе».

жения входящих в него государств в последние годы.

Возможности в области интеграции стран, входящих в Содружество Независимых Государств, расширяются форсированными темпами, однако сферой наблюдения современных исследователей в большей мере становится экономическое сближение. Известно, что международная интеграция базируется на целом комплексе оснований, в числе которых фигурируют социокультурная, политическая, инфраструктурная общность стран, участвующих в этом процессе. Однако в последние десятилетия явный приоритет остается за экономической областью интеграции как в практическом, так и в теоретическом плане.

Теоретические основы нелиберального подхода к международной интеграции заложил швейцарский экономист В. Репке, который основывался на свободной конкуренции и естественных рыночных силах при сближении стран. Продолжателем этих идей стал французский исследователь М. Алле, он сконцентрировался на полной интеграции экономической политики в контексте существующего национального и международного права. Вмешательство правительства в международные экономические связи они считали пагубными и толкающими к инфляциям, международным торговым дисбалансам и другим сложностям.

В середине 1960-х гг. американские экономисты Ю. Росту и С. Рольф заложили основу нового институционального подхода, обозначив такое направление, как корпорационализм. В утверждении этих теоретиков приоритетной выступала внутрифирменная, а не межгосударственная интеграция, а развитие межгосударственного внутрифирменного пространства ведет к свободному перемещению товаров, рабочей силы, капитала, технологии.

Структурализм Г. Мюрдаля подтолкнул исследователей к представлению об интеграции, как о процессе структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате

которых возникает качественно новое интегрированное пространство.

Неокейнсианство 1970-х гг. вело речь о реализации широкого международного экономического взаимодействия от ограничений при соблюдении максимальной для каждой страны степени свобод с условием сохранения как можно большей национальной автономии.

Голландский ученый Я. Тинберген вел речь о создании и функционировании международных экономических структур на основе разработки интегрирующимися сторонами общей экономической политики, согласования социального законодательства, координации кредитной политики, положив начало такому направлению, как дирижизм.

Все эти интеграционные модели так или иначе были опробованы в различных регионах мира, однако интеграция в политической сфере, связанная с передачей суверенитета и формированием новых структур за рамками лишь простой координации, остается недостаточным исследованным феноменом.

В настоящее время Европейский союз представляет собой детище применения большинства существующих теорий в области политической интеграции. Функционализм и неофункционализм, школа федерализма и коммуникационный подход выступают наиболее известными теоретическими подходами к осмыслению международной интеграции.

Федерализм (институциональный подход) — первая концепция европейской интеграции. Авторы подхода А. Спинелли, Э. Уистрич исходили из целевой установки на объединение Европы, необходимости формирования наднационального института по типу государства с обязательным соблюдением принципа разделения властей. Конечной целью они видели принятие акта, приводящего к формированию наднационального объединения с полной потерей суверенитета государствами.

Коммуникационный подход представлен К. Дойчем и увязывается с формированием транснационального сообщества или международного амальгамного

сообщества. Открытость определенного государства к интеграционным процессам зависит от его коммуникационных возможностей и реализуется только при условии, если страна уступает коммуникационным возможностям внешней структуры или мира в целом.

Функционализм воспринимал международное сближение как передачу отдельных функций на межгосударственный уровень через развитие горизонтальных связей. Государства сохраняют свой суверенитет, объединяясь в сфере обеспечения отдельных функций. Этой школой демонстрировался отход от идеи политического объединения в пользу экономического сближения.

Неофункционализм стал более проработанным научным подходом к осмыслению международных интеграционных процессов. Его авторы Э. Хаас, А. Этциони, Ф. Шмиттер утверждали возможность сохранения национального суверенитета независимо от глубины интеграции, провозглашали континуум экономической и политической сферы интеграции. А ключевым элементом теории рассматривался процесс «переливания» (spill-over), т. е. увеличение функций центральных органов.

В отношении европейской интеграции вначале преобладало функциональное представление о межгосударственном сближении. В этом ракурсе Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) стало отправным пунктом приложения теории к реальной международной политике. В этой же логике развивалось и взаимодействие в рамках создания таких наднациональных институтов, как ЕЭС и Евратом в 1957 г. [4].

Постепенно концепция федерализма обретает некоторые зримые черты в интеграционных процессах в Западной Европе. Они становятся особенно заметными с первых всеобщих выборов в Европарламент в 1979 г., придавших новый импульс институциональному развитию. В 1984 г. Европарламентом был принят разработанный А. Спинелли проект договора о Европейском союзе. С принятием Единого европейского ак-

та в феврале 1985 г. был пройден важный этап институализации Европейского союза. Он состоит из двух частей, одна из которых посвящена сообществам, другая — политическому сотрудничеству. В первой фиксируется цель создания единого рынка к концу 1992 г. Вторая ограничивается институализацией пятнадцатилетней практики и ее закреплением в юридических обязательствах.

В качестве цели называется формирование и проведение единой внешней политики, что предполагает постоянные взаимные консультации между 12 странами, учет ими позиций друг друга, а также обязательные совместные обсуждения в вопросах, затрагивающих общие интересы, до принятия решений на национальном уровне.

Наконец, 1992 г. стал годом запуска самого успешного из современных интеграционных объединений — Европейского союза, основанного на базе Европейского сообщества. 1 ноября 1993 г. вступили в силу Маастрихтские соглашения, предусматривающие создание к 2000 г. валютно-экономического и военно-политического союзов 12 европейских государств. Общий рынок в Европе был создан к началу 1993 г. Сразу же была поставлена задача создания платежного союза, причем в короткие сроки, к началу 1999 г.

Кроме того, после многократных отсрочек было принято решение о вступлении в силу с 1 февраля 1994 г. Шенгенских соглашений, подписанных восемью из 12 государств. В дополнение к свободному перемещению капиталов, товаров и услуг внутри союза они предусматривают беспрепятственное передвижение людей, т. е. фактическую отмену границ.

Провал проекта европейской конституции 2004 г. продемонстрировал неготовность государств Европы (в данном случае Нидерландов и Франции) делиться собственным суверенитетом с сильными наднациональными институтами, выражающими интересы международных регионов. В 2009 г. вступил в силу

Лиссабонский договор, призванный конституировать институты Европейского союза, упростить процедуры принятия решений и придать правосубъектность этой организации. Однако идея формирования сильного политического объединения по федеративным принципам надолго ушла из поля зрения политиков европейских стран и «евробюрократов».

Серьезным ударом стал разразившийся экономический кризис в 2008 г. Финансовые аналитики начинают использовать термин PIGS (аббревиатура из англоязычных названий Португалии, Италии, Греции и Испании), который одновременно дает возможность оценить отношение более успешных стран к неэффективной экономической политике своих слабеющих партнеров по европейской интеграции. Начавшиеся тогда в десятилетний юбилей Европейского центрального банка проблемы в финансовой сфере наносят непоправимый ущерб как еврозоне, так и всей интеграции в этой части мира.

Если отвести взгляд от Европы, то современная система международных отношений в целом претерпевает значительные изменения в сфере формирования региональных интеграционных объединений. В последние 20 лет в мире наблюдается экспоненциальный рост количества межгосударственных интеграционных объединений. Значительный вклад в развитие этих процессов внесла европейская модель интеграции, базирующаяся на неофункциональном подходе.

В то же время мировое сообщество становится свидетелем реализации двух взаимодополняющих концепций, которые постепенно вытесняют идеи о приоритете политического сближения стран. Обе эти концепции в качестве базового направления интеграции отмечают экономическую сферу, однако одна из них связана с либеральным восприятием интеграционного сближения, другая видит необходимость первоочередного формирования наднациональных институтов, формируемых по функциональному принципу.

Наиболее востребованными формами сотрудничества в области межгосудар-

ственного сближения в последние два десятилетия стали торговые соглашения. В настоящее время действует свыше 220 таких соглашений, а 90% из них были оформлены в 1990-е гг. [1, с. 42–43]. Однако к формированию наднациональных институтов приближается лишь малая часть из них — только 20 соглашений предусматривают создание торговых союзов, а 11 из них заключены в рамках ЕС или с участием государств этой организации с третьими странами.

Итак, в современном мире насчитывается всего девять таможенных и валютный союз Швейцарии и Лихтенштейна; Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; Карибское сообщество (КАРИКОМ); МЕРКОСУР; Восточноафриканское сообщество; Южноафриканский таможенный союз; Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА); Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС); Таможенный союз государств — участников ЕврАзЭС.

Стоит рассмотреть подробнее наиболее перспективные объединения, обозначив возможности их будущей трансформации в политические интеграционные структуры. Таможенный и валютный союз Швейцарии и Лихтенштейна выступает организацией наиболее глубоко интегрированной по нескольким основаниям.

Во-первых, внешнеполитическая деятельность, экономическая политика, политика в области безопасности, социального обеспечения Лихтенштейна находится в сильной зависимости от Швейцарии (36 500 человек населения не позволяют княжеству ему быть в полной мере автономным государством). Во-вторых, исторически самостоятельность княжества Лихтенштейн на протяжении всего периода существования была лишь номинальной, с тем лишь условием, что до завершения Первой мировой войны оно ориентировалось на Австрию, после — на Швейцарию. В-третьих, фактически таможенный союз Швейцарии и Лихтенштейна интегрирован с ЕС за счет само-

стоятельных соглашений двух государств с Евросоюзом, хотя такой таможенный и валютный союз и представляет собой один из самых старых (действующий с 1923 г. с незначительными изменениями в 1980 г.) среди действующих объединений подобного рода. В-четвертых, Швейцария, представляя довольно мощный нейтрально ориентированный центр силы (ВВП — более 350 млрд долл. при населении в 7,7 млн человек), не отказывается от многостороннего взаимодействия, участвуя в ряде соглашений с ЕС и занимая ведущую роль в Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Скорее всего, экономическая рецессия может отрицательно сказаться на ситуации в Швейцарии и Лихтенштейне, но ни в коей мере не подорвет их крепкую политико-экономическую связку и не подтолкнет к усилению сближения с Евросоюзом. Политическая интеграция в этом объединении максимальна по сравнению с другими структурами такого рода, однако в данном случае все руководящие функции приняла на себя Швейцария. Она отвечает за внешнюю политику двух стран, за их безопасность, валютную политику, это становится возможным благодаря асимметрии государств, входящих в объединение.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), включающий в свой состав Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, создан 25 мая 1981 г. В 2003 г. в этой части мира был провозглашен Таможенный союз, но практическая реализация пока остается спорной. В 2008 г. страны заявили о создании общего рынка. На интенсификацию межгосударственного экономического сближения влияет самостоятельная политика отдельных государств, к примеру, Бахрейн вступил в соглашение о свободной торговле с США, что вызвало трения в Совете.

В декабре 2009 г. Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн и Катар заявили о внедрении единой валюты. Это означало формирование единого центрального банка. Однако сложности во взаимоот-

ношениях внутри объединения толкнули страны Персидского залива к пересмотру сроков введения единой валюты на 2013–2020 гг.

События «арабской весны» повлияли на представления о политическом сближении стран субрегиона. Была активизирована политика шейха Катара на Ближнем Востоке, а также усилилось влияние Саудовской Аравии на безопасность региона. Содействие саудовских военных под эгидой военной структуры ССАГПЗ «Щит полуострова» в рамках поддержки бахрейнского режима не позволило шиитам свергнуть суннитское руководство в Манама. После этого 6 марта 2012 г. шесть членов ССАГПЗ заявили, что региональный блок перерастет в конфедерацию, направленную против расширения иранского влияния на Ближнем Востоке¹. Определенным образом на ситуацию влияют события в Сирии в контексте противоречий суннитов и шиитов. Однако такое углубление интеграционного сотрудничества вряд ли возможно в нынешних условиях отсутствия внутренней консолидации среди государств региона.

МЕРКОСУР, образованный в 1991 г. по Асунсьонскому договору, в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы является одним из ведущих экономических и политических объединений. Его цель состояла в создании зоны свободной торговли и упрощения движения товаров, людей и совместном валютном регулировании. С рядом сложностей объединение все же достигло принятия согласованного таможенного тарифа в 2012 г. В декабре 2004 г. на саммите МЕРКОСУР была учреждена собственная Парламентская ассамблея.

Усиление интеграционных процессов в МЕРКОСУР и в рамках Андского сообщества привело к созданию в 2008 г. нового межправительственного объединения — Союза южноамериканских наций (УНАСУР), направленного на интеграцию двух таможенных союзов по неофункциональным принципам, реа-

¹ *Saudi Arabia Seeks Union of Monarchies in Region // The New York Times. 14 May 2012.*

лизующимся в Европейском союзе. В 2008 г. утверждаются планы формирования собственного парламента УНА-СУР и Южноамериканского совета обороны.

На фоне общемировых тенденций в области межгосударственного интеграционного сближения очень уверенно смотрит набирающий силу проект евразийской интеграции. Вслед за протоколом о формировании Таможенного союза в рамках Договора об экономическом союзе СНГ (1993 г.) были подписаны такие масштабные соглашения, как Договор о Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе и Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000 г.).

В августе 2006 г. главами государств — членов ЕврАзЭС было принято решение о создании правовой базы таможенного союза. Подписание «Договора о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» 6 октября 2007 г. и «Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества на 2007–2009 гг.» определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Следующим этапом стал запуск Единого экономического пространства 1 января 2012 г., что позволило иметь устойчивые основания в лице единой экономической системы к резким колебаниям мировой конъюнктуры. К 1 января 2013 г. на всей территории Единого экономического пространства унифицированы экспортно-импортные тарифы.

Необходимо отметить, что в настоящее время мы стали свидетелями реализации целого ряда успешных шагов в ходе осуществления трансформирующегося проекта евразийской интеграции. Отпадает необходимость использования термина «постсоветское пространство», носящего негативную окраску. Созданы первые наднациональные институты с начавшей функционировать в 2010 г. с введением в действие Комиссии тамо-

женного союза, а также с запуском работы, пришедшей ей на смену, Евразийской экономической комиссии. Это вселяет оптимизм в мысли о возможном будущем формировании Евразийского союза. Однако международная среда не остается статичной, а вопрос, готовы ли государственные институты нашей страны и ближайших партнеров по интеграции оперативно реагировать на ее изменения, остается открытым.

В то же время политическое объединение вряд ли является возможным на существующих экономических основаниях. Кризис европейской интеграции демонстрирует проблемы перехода к этому этапу сближения при наличии серьезных экономических наднациональных структур. В то же время на территории СНГ имеется опыт формирования в рамках разнотемпной интеграции особенного политического международного объединения с чертами, присущими государству. Этот опыт реализуется в рамках проекта Союзное государство России и Белоруссии.

Несмотря на неоднозначность отношений между Белоруссией и Россией в целом, взаимодействия между органами исполнительной власти имеют устоявшуюся договорную основу и давнюю практику¹. По мнению представителя экспертного сообщества Республики Беларусь С. А. Кизимы, «...развитие Союзного государства в качестве привлекательного имиджевого объекта для привлечения к интеграции других постсоветских республик — главная задача самого крупного участника союза, располагающего огромными возможностями, — Российской Федерации» [3]. Это дает основание для использования опыта, несколько отнесенного на задний план в процессе успешных преобразований, имеющих место на базе ЕврАзЭС.

В то же время политическая консолидация выступает важнейшей прерогативой для развития современных ре-

¹ *Договор* о создании Союзного государства: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>.

гиональных объединений. Представляется возможным наполнение функциями замороженных в настоящее время проектов, таких как Союзное государство России и Белоруссии в процессе дальнейшей мировой экономической рецессии. Сбалансированная государственная политика оказывается единственным ключом к противостоянию экономических спадов, однако механизм такого противодействия предстоит оттачивать в кризисные периоды в ближайшем будущем.

Взаимодополнение сразу нескольких теоретических подходов могло бы усилить и концептуальное поле международной политической интеграции. Базис

уже поступательно формируется неофункциональными принципами в процессе оформления институтов экономической интеграции. В то же время сохраняются общие ценностные ориентиры государств Евразийского региона, что означает возможность построения амальгамного сообщества безопасности в соответствии с коммуникационной теорией. Однако необходимо и развитие федералистских принципов при построении межгосударственных интеграционных объединений, только в настоящих условиях приоритет можно сохранить за определенными областями в наднациональных институтах.

Литература

1. *Буторина О. В.* Интеграционные объединения в современном мире // Европейская интеграция. М., 2011. С. 42–43.
2. *Кизима С. А.* Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9. С. 180.
3. *Косов Ю. В.* Роль Римского договора в европейской интеграции // Управленческое консультирование. 2008. № 3. С. 46–50.
4. *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (На примере ЕврАзЭС и ШОС) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10.

References

1. *Butorina O. V.* Integration associations in the modern world // European integration. M., 2011. P. 42–43.
2. *Kizima S. A.* The Union State in a context of the Customs Union and Common Economic Space // Eurasian integration: economy, right, policy. 2011. N 9. P. 180.
3. *Kosov Yu. V.* Role of the Roman contract in the European integration // Administrative consultation. 2008. N 3. P. 46–50.
4. *Kosov Yu. V., Toropygin A. V.* Some features of integration processes on the Eurasian space (On the example of EurAsEC and SCO) // Eurasian integration: economy, right, policy. 2011. N 10.

А. Л. Сагалова

A. L. Sagalova

Принцип многофункциональности в деятельности региональных международных организаций

The Principle of Multifunctionality in Activity of the Regional International Organizations

Сагалова Александра Львовна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международных процессов
Евразийского региона
Кандидат исторических наук, доцент
sagalovaal@yandex.ru

Sagalova Alexandra Lvovna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of International
Processes of Eurasian Region
PhD in History, Associate Professor
sagalovaal@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

региональные организации, интеграция, коллективная безопасность, многофункциональность, Лига Наций

KEY WORDS

regional organizations, integration, collective security, multifunctionality, League of Nations

РЕФЕРАТ

В статье исследуется многофункциональность как важнейший принцип, унаследованный региональными организациями от Лиги Наций и определяющий тенденции их современного развития. Автор приходит к выводу, что после длившегося с 1960-х гг. кризиса многофункциональности региональные организации XXI в. все в большей степени тяготеют к сочетанию интеграции и безопасности, в отдельных случаях приближаясь к созданию политического объединения.

ABSTRACT

In the article multifunctionality as the major principle inherited by the regional organizations from the League of Nations and defining tendencies of their modern development is investigated. The author comes to a conclusion that after crisis of multifunctionality lasting from the 1960th, the regional organizations of XXI century all more gravitate toward an integration and safety combination, in some cases coming to creation of political association.

Современный мир не мыслим без действующих во всех регионах многофункциональных и специализированных международных организаций. Едва ли кому-либо придет в голову сомневаться в том, что обеспечение региональной безопасности, интеграция, осуществление различных форм сотрудничества — это компетенция межгосударственных объединений, которые начали стремительно появляться в различных частях мира по окончании Второй мировой войны. При

этом региональная международная организация, ныне ставшая привычным элементом мировой политики, еще в первой трети XX столетия воспринималась современниками с долей недоверия и даже враждебности — в ней видели продолжение Антанты и Тройственного союза, виновных в развязывании Первой мировой войны и очевидный противовес Лиге Наций. Существование региональных объединений допускалось большинством экспертов строго под эгидой Женевы.

«Пакты о взаимопомощи, подписанные без участия Лиги, не сочетающиеся с созданной ей системой поддержания мира и противодействия войне, будут несовместимы со статьей XX Статута, которая запрещает членам Лиги заключать какие бы то ни было соглашения, не соответствующие Статуту, — говорил один из выдающихся деятелей Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии мира А. Гендерсон — [Подобные соглашения] вырождаются в военные альянсы, за которыми будет стоять не закон, а военная сила» [3, р. 156]. В либеральном идеализме, доминировавшем в теории международных отношений первой половины XX в., регионализм традиционно рассматривался как антитеза концепции коллективной безопасности [1, р. 21] и собственно «идее Лиги Наций».

«Идея Лиги Наций» представляла собой совокупность тезисов о глобальной международной организации, в основе деятельности которой лежит сочетание функций в области безопасности и интеграции. Вторая должна была, по замыслу теоретиков-идеалистов (Л. С. Вулфа, Г. Н. Брейлсфорда, Н. Энджела), способствовать первой, поскольку государствам, связанным поиском и реализацией общих интересов (в первую очередь экономического характера), не выгодно разрешать свои разногласия посредством использования силы. Предполагалось, что создание сообщества взаимозависимых государств и, как следствие, исключение агрессии из международной практики дадут человечеству возможность перейти к следующей ступени взаимодействия — созданию политического союза или федерации. Формула «интеграция + коллективная безопасность = глобальная федерация» — так, условно говоря, выглядело «наследие Лиги Наций», перешедшее к ООН и ряду региональных организаций. Стартовым капиталом для новых объединений должна была стать многофункциональность, являющаяся основой для будущего политического союза.

В годы Второй мировой войны традиционные взгляды на многосторонние институты меняются радикальным образом — сначала в общественной мыс-

ли, а затем и в политической практике происходит переход от универсализма (географической всеохватности) международной организации к регионализму. В представлениях о международной организации возникло понятие критериев членства; в широкий оборот его ввел К. Страйт, американский журналист, автор известной книги «Союз сейчас» (1939). Страйт полагал, что поддержание мира может успешно осуществляться только объединение государств со сходными политическими режимами, и предлагал в качестве альтернативы Женеве создать федерацию из 15 демократических государств Европы, Америки и Британского Содружества. Накануне Второй мировой войны в европейской общественной и политической мысли наблюдался резкий подъем федерализма, носившего ярко выраженный региональный характер. «Европа должна стать федерацией, иначе ей грозит гибель», — эта фраза, произнесенная в 1939 г. британским политиком К. Эттли, представляла собой квинтэссенцию настроений, охвативших Старый Свет в конце 1930-х гг. [2, р. 13].

Движение к регионализму было обусловлено дефрагментацией системы международных отношений в результате усиления фашистских режимов, а затем деколонизации и начавшегося блокового противостояния. Регион, как и региональная организация, стал играть качественно новую роль в мировой политике: глава VIII Устава ООН предоставляла региональным объединениям равные с универсальными возможности для участия в формировании международно-правовой системы¹. После 1945 г., таким образом, всемирная повестка дня разделилась на глобальную и региональную: соответствующим международным организациям предстояло совершить раздел «наследия Лиги Наций». ООН, на первый взгляд, казалась более очевидной преемницей Женевы: в новой глобальной организации угадывались и структура, и направления

¹ Устав Организации Объединенных Наций: [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter8.shtml> (дата обращения: 26.05.2012).

деятельности ее исторической предшественницы. Тем не менее региональные организации, возникшие в 1948–1950-е гг. в Европе (Организация европейского экономического сотрудничества, НАТО, Совет Европы), несли на себе не менее заметный отпечаток «наследия Лиги Наций». Все эти объединения в отличие от ООН на начальном этапе представляли собой попытки воплотить формулу «интеграция + безопасность = федерация». Исключением в данном случае не был даже Североатлантический альянс, который, по замыслу его архитектора, британского министра иностранных дел Э. Бевина, мыслился как интеграционное объединение, основанное на англо-французском военном союзе и не лишенное федералистского потенциала. Совокупность внешних (холодная война и возрастание советской угрозы на фоне военной слабости европейских государств) и внутрирегиональных (дефицит доверия в отношениях Парижа и Лондона, стремление Великобритании сохранить лидирующие позиции в Западном мире) факторов привели к тому, что в Западной Европе так и не сложилось многофункциональной организации. НАТО превратилась в военный альянс, фактически руководимый США; ОЕЭС, перешагнув границу региона, занялась вопросами развития, а Совет Европы — проблематикой прав человека. Тем не менее стоит отметить, что на протяжении своей последующей истории НАТО неоднократно демонстрировала тенденцию к возникновению у нее экономических и политических функций. Именно этим объясняется появление в структуре Североатлантического альянса в 1957 г. Экономического, Политического и Научного комитетов, а в 1969 г. — Комитета по проблемам современного общества. В 1960-е гг. возникали также планы по слиянию НАТО и ОЕЭС, которую называли «экономическим крылом» альянса. Искушения федерализмом в комбинации с многофункциональностью не избежала и созданная в 1945 г. и Лига арабских государств, возникшая под сильным влиянием универсалистской идеологии панарабизма.

Уже вторая волна возникновения РМО, имевшая место в 1960-е гг., свидетель-

ствовала о серьезном кризисе многофункциональности как принципа деятельности и федерализма как цели региональных институтов. Латиноамериканские организации, возникшие в 1960-е гг. (Андская группа, Латиноамериканская и Карибская зоны свободной торговли), не ставили перед собой задач в области обеспечения безопасности, их целью — вполне естественной для самого динамично развивающегося региона мира — была экономическая интеграция¹. Для ЛАГ формула «интеграция + безопасность = федерация» вскоре продемонстрировала свою утопичность: политизированное и раздираемое внутренними разногласиями объединение оказалось не в состоянии ни создать эффективную систему региональной безопасности, ни сделать серьезные шаги по пути интеграции. Исключением на этом фоне выглядела созданная в 1967 г. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии — в ее учредительном документе, Бангкокской декларации, в качестве приоритетных целей были заявлены «ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития» наряду с «поддержкой регионального мира и стабильности»². В действительности же вплоть до окончания холодной войны члены АСЕАН уделяли весьма незначительное внимание экономическому сотрудничеству и сконцентрировали свои усилия на том, чтобы обезопасить себя от вовлечения в противостояние сверхдержав и внутризональных столкновений. В Уставе появившейся в 1963 г. Организации Африканского единства принцип многофункциональности не отрицался, но и не декларировался прямо; со-

¹ *Andean Subregional Integration Agreement "Cartagena Agreement"*: [Электронный ресурс] // Comunidad Andina. URL: <http://www.comunidadandina.org/ingles/normativa/andetrie1.htm> (дата обращения: 26.05.2012); *Montevideo Treaty – 1960*: [Электронный ресурс]. URL: http://www2.uol.com.br/actasoft/actameracosul/espanhol/tratado_de_montevideu_de_1960.htm (дата обращения: 26.05.2012).

² *ASEAN Declaration (Bangkok Declaration)*: [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <http://www.asean.org/news/item/the-asean-declaration-bangkok-declaration> (дата обращения: 18.06.2013).

здатели организации видели в ней не столько инструмент поступательного перерастания сотрудничества в политический союз, сколько средство сохранения едва возникших суверенитетов¹. ЛАГ, АСЕАН и ОАЕ представляли собой примеры «ложной многофункциональности» — заявляя о намерении комбинировать в своей деятельности безопасность и интеграцию (или экономическое сотрудничество), де-факто они отдавали предпочтение одному из направлений деятельности, практически пренебрегая остальными.

«Наследие Лиги Наций» стало выглядеть историческим анахронизмом в 1980-е гг., когда мир захлестнула волна «нового регионализма». Отличительными особенностями «новых РМО» стали низкая степень бюрократизации, узкая (субрегиональная) география и столь же узкая специализация, ориентация на экономические и социальные проблемы; в их повестке дня нередко вовсе отсутствовали военное и политическое сотрудничество. Обеспечение коллективной безопасности и тем более коллективной обороны естественным образом перестало быть причиной возникновения новых региональных объединений — интеграция явно лидировала в качестве системообразующей цели. Пионером среди «новых РМО» стал созданный в 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, важнейшими целями которого стали «достижение координации, интеграции и взаимосвязи между государствами-участниками во всех областях на пути к их объединению», а также «углубление и укрепление взаимных связей, контактов и сотрудничества, существующих между их народами в различных областях»². Исключительно социально-экономические

цели ставили перед собой появившиеся во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Ассоциация сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество (АТЭС), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), Балтийский Совет, Вышеградская группа.

Казалось бы, многофункциональность стремительно исчезала из практики прагматичных и ориентированных на решение конкретных задач «новых РМО». Тем не менее уже в начале XXI в. мы наблюдаем своего рода ренессанс «наследия Лиги Наций» — речь в данном случае, разумеется, идет уже не о федерализме, но о сочетании интеграции и безопасности. Региональным объединением, опровергающим негативную тенденцию многофункциональности, становится Шанхайская организация сотрудничества, возникшая в 2001 г. преимущественно в целях обеспечения региональной безопасности. В ее повестке дня, сформулированной в Хартии ШОС (2002), соседствуют «развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе... поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной... кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес» и «координация подходов при интеграции в мировую экономику»³.

В этот же период «ложная многофункциональность» начинает превращаться в подлинную — АСЕАН на протяжении нескольких десятилетий, осуществлявшая весьма слабое внутризональное экономическое взаимодействие, в 2003 г. образовала Зону свободной торговли. Ее примеру последовала ЛАГ: с 1 января 2005 г. начала функционировать ГАФТА (Greater Arab Free Trade Area) в составе 17 участников, включая Палестину. ОАЕ

¹ *Organization of African Unity Charter*: [Электронный ресурс] // African Union. URL: http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/text/OAU_Charter_1963.pdf (дата обращения: 26.05.2012).

² *Устав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива*: [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.u/archives/2789> (дата обращения: 26.05.2012).

³ *Хартия Шанхайской организации сотрудничества*: [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=86> (дата обращения: 26.05.2012).

усилиями бывшего ливийского лидера М. Каддафи на рубеже веков была преобразована в Африканский союз. Конституционный акт новой организации зафиксировал стремление ее членов к продвижению политической и социально-экономической интеграции, а также намерение способствовать поддержанию «мира, безопасности и стабильности на континенте»¹.

Ряд «новых РМО» также продемонстрировал тенденцию к расширению повестки дня за счет задач в области региональной безопасности. В рамках МЕРКОСУР в 2004 г. вступил в силу «Протокол де Оливос», в соответствии с которым государства-члены брали на себя обязательство разрешать споры исключительно мирным путем². Показательно, что в новом тысячелетии МЕРКОСУР становится ядром более широких многофункциональных организаций: по инициативе бывшего президента Бразилии Х. И. Лула да Силва и лидера Венесуэлы У. Чавеса на основе постепенного сближения МЕРКОСУР и Андского сообщества наций было создано Южноамериканское сообщество наций, в 2007 г. трансформировавшееся в Союз (УНАСУР), с самого начала заявивший претензию на формирование политического объединения. «Сползание» к проблематике безопасности можно наблюдать и в повестке дня наименее политизированной из крупных «новых РМО» — АТЭС. В его рамках с 2003 г.

функционирует «Специальная группа по борьбе с терроризмом». Кроме того, в последние годы форум уделяет значительное внимание различным видам «мягкой» безопасности (например, в 2004 г.). Рабочей группой по энергетике была запущена в действие «Инициатива по энергетической безопасности», тогда же было согласовано «Обязательство Сантьяго по противодействию коррупции и достижению прозрачности»³.

Как показывают эти примеры, новейшей тенденцией в деятельности региональных международных организаций является возвращение к многофункциональности. Тем не менее пока рано утверждать, что мы являемся свидетелями возрождения «наследия Лиги Наций» — в ряде случаев расширение повестки дня говорит лишь о возрастании гегемонистских устремлений региональных лидеров или о намерении более продуктивно решать сугубо практические задачи. В настоящее время ряд многофункциональных региональных объединений (в частности, УНАСУР и ССАГПЗ) вплотную подошли к тому, чтобы перейти рубеж от военного и экономического сотрудничества к созданию политического объединения — каким образом проявит себя этот федералистский, или скорее протофедералистский, по тенциал, вероятно, покажет ближайшее будущее.

³ *Energy Security Initiative*: [Электронный ресурс] // APEC. URL: <http://www.apec.org/en/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/~media/84D392D575D54814A68A86DAD185133E.ashx> (дата обращения: 26.05.2012); Santiago Commitment to Fight Corruption and Ensure Transparency: [Электронный ресурс] // APEC. URL: <http://www.apec.org/Home/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/Anti-Corruption-and-Transparency.aspx> (дата обращения: 26.05.2012).

¹ *Constitutive Act of the African Union*: [Электронный ресурс] // African Union. URL: http://www.au.int/en/sites/default/files/ConstitutiveAct_EN.pdf (дата обращения: 26.05.2012).

² *Protocolo De Olivos para la Solución De Controversias en el MERCOSUR...*: [Электронный ресурс] // MERCOSUR. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/102/1/protocolo_span_class=liushitolivos_span_es.pdf (дата обращения: 26.05.2012).

Литература/References

1. Abass A. *Regional Organizations and the Development of the Collective Security*. Oxford: Hart Publishing, 2004.
2. Attlee C. R. *Labour's Peace Aims*. Platform Pamphlet N 4. L.: Peace Book Company, 1940.
3. *Report of the 34th Annual Conference of the Labour Party Held in the Garrick Theatre, Southport*. October 1st — October 5th, 1934. L., 1934.

М. М. Шумилов
А. П. Исаев
А. Б. Гуркин

M. M. Shumilov
A. P. Isaev
A. B. Gurkin

Европейская перспектива и евразийская альтернатива Украины в преддверии вильнюсского саммита «Восточного партнерства»

Ukraine's European Perspective and Eurasian Alternative on the Eve of the Eastern Partnership Summit in Vilnius

Шумилов Михаил Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
mshumilov@mail.ru

Shumilov Mikhail Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
mshumilov@mail.ru

Исаев Алексей Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой таможенного дела и логистики
Доктор исторических наук, профессор
fef@szags.ru

Isaev Aleksey Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Customs Affairs
Doctor of Science (History), Professor
fef@szags.ru

Гуркин Александр Борисович

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
Заведующий кафедрой истории Отечества, науки и культуры
Кандидат исторических наук, доцент
rggurkin@mail.ru

Gurkin Aleksander Borisovich

Saint-Petersburg State Technologic Institute (Technical University)
Head of the Chair of National History, Science and Culture
PhD in History, Associate Professor
rggurkin@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз (ЕЭС), Европейский союз (ЕС), Единое экономическое пространство, Таможенный союз

KEY WORDS

Eurasian Economic Union (EEU), European Union (EU), Common Economic Space, Customs Union

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрена проблема европейского выбора Украины и возможности ее участия в Таможенном союзе накануне и после третьего саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе. Внимание авторов сосредоточено как на противоречивом содержании этих процессов, так и на анализе научных и публицистических трудов по теме исследования.

ABSTRACT

The article presents the problem of Ukraine's European choice and the possibility of its participation in the Customs Union before and after the 3rd Eastern Partnership Summit in Vilnius. The authors'

attention is focused on the controversial content of these processes as well as on the analysis of scientific and journalistic works that refer to the subject researches.

В новой Концепции внешней политики РФ прямо говорится о необходимости выстраивания отношений с Украиной как приоритетным партнером в СНГ и содействия ее подключению к углубленным интеграционным процессам¹. К сожалению, эта задача пока не поддается решению. Все более отчетливо проступают допущенные ошибки, которые еще предстоит осмыслить. Ведь в случае неудачи, справедливо говорит эксперт информгентства REX Борис Рожин, «Россия в долгосрочной перспективе не сможет создать сколь-нибудь адекватного политического объединения на просторах бывшего СССР. Последствия этого выйдут далеко за пределы сроков правления Путина и Януковича и будут иметь цивилизационный характер, возможно, даже неотвратимый»².

Все идет к тому, что в ноябре 2013 г. на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе Украина и Евросоюз подпишут соглашение об ассоциации и создании Зоны свободной торговли (ЗСТ). Окончательное решение о достижении Украиной уровня, необходимого для подписания такого соглашения, должен принять Совет ЕС на уровне министров иностранных дел стран — членов ЕС 21 октября 2013 г. Очевидно, что к этой дате Президент Украины Виктор Янукович решит вопросы, касающиеся экс-премьера Юлии Тимошенко, а также обновления законодательства о выборах и прокуратуре³.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации / Утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.: [Электронный ресурс] // МИД РФ: Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED BF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 01.10.2013).

² Украина — Россия. Шутки кончились, наступает время воевать: мнения: [Электронный ресурс] // Рех. Информационное агентство. 2013. 17 августа. URL: <http://www.iarex.ru/policy/40073.html> (дата обращения: 01.10.2013).

³ «Киеву удастся подписать Соглашение об ассоциации на саммите Восточного парт-

Казалось бы, после обнародования в октябре 2011 г. проекта создания Евразийского экономического союза (ЕЭС) России, Белоруссии и Казахстана на основе постепенного слияния Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Украина заметно усилила евразийский вектор своей внешней политики. Вместе с тем, несмотря на то что 31 мая 2013 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП — и Украина подписали меморандум об углублении взаимодействия, благодаря которому украинский представитель получил возможность присутствовать на заседаниях ЕЭК, украинская сторона не отказалась от стратегического курса на евроинтеграцию. В переговорах с ТС она продолжала настаивать на формате сотрудничества «три плюс один», который не предусматривал полноценного членства в этом интеграционном объединении.

Уже 31 мая советник Президента Украины уполномоченный Украины по вопросам внешнеполитических и интеграционных процессов Константин Елисеев и советник президента руководитель Главного управления по вопросам международных отношений Администрации Президента Украины Андрей Гончарук проинформировали представителей дипломатических миссий в Киеве о том, что, углубляя сотрудничество с ТС, Украина остается преданной курсу на европейскую интеграцию⁴. Бывший прези-

нерства в ноябре», — посол Польши: [Электронный ресурс] // NOVOSTIMIRA.COM.UA/. 2013. 29 сентября. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_70792.html (дата обращения: 01.10.2013).

⁴ Гавриличко Ю. В Таможенный союз через замочную скважину? [Электронный ресурс] // Одна Родина. Информационно-аналитическое издание. 2013. 3 июня. URL: [УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ • N 10 • 2013](http://odnarydina.com.ua/content/v-tamozhenyy-soyuz-</p>
</div>
<div data-bbox=)

дент Украины Леонид Кучма призывал Януковича присмотреться к ТС, прежде чем принимать окончательное решение по формату присоединения, поскольку с работой этого объединения «не все так благополучно» и нет уверенности, что соглашение с ТС не окажется таким же неработающим документом, как и ранее подписанные в большом количестве экономические договоры¹. Фактически обесценивая значение подписанного 31 мая меморандума, министр иностранных дел Украины Леонид Кожара настаивал на его организационно-техническом (не юридическом) характере, не способном противоречить интеграции Украины в ЕС². Статусные украинские политологи Вадим Карасев и Владимир Фесенко безосновательно обнадеживали, что Украина сможет одновременно подписать соглашение об ассоциации с ЕС и получить статус наблюдателя в ТС³.

Торжества в честь 1025-летия Крещения Руси в Киеве с участием российского Президента В. В. Путина в июле 2013 г. никак уже не могли повлиять на стратегический выбор украинских элит. Более того, попытки давления со стороны России вели к усилению саботажа евразийской политики в кабинетах, подвластных Януковичу, пропаганды националистами антироссийских идей, раздражению и напряженности в двусторонних отношениях.

cherez-zamochnuyu-skvazhinu (дата обращения: 01.10.2013).

¹ Кучма: Украине нужно лучше присмотреться к ТС перед принятием решения: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 12 июня. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130612/337726260.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² Мусич С. Кожара: Меморандум о сотрудничестве с ЕЭК имеет технический характер: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 31 мая. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130531/337637382.html> (дата обращения: 01.10.2013).

³ Карасев: Украина попытается сохранить баланс между ЕС и ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 29 мая. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130529/337619605.html> (дата обращения: 01.10.2013).

Известно, что в период с 14 по 20 августа Федеральная таможенная служба России ужесточила контроль над ввозом с сопредельной территории товаров в широком диапазоне — от труб и угля до сахара и шоколадных конфет⁴. Это ввергло в ступор многочисленных украинских экспортеров, ранее не подвергшихся воздействию системы управления рисками. Федерация работодателей Украины прогнозировала их возможные потери во втором полугодии 2013 г. в пределах от 2 млрд до 2,5 млрд долл.

Профилактические мероприятия с российской стороны демонстрировали характер неизбежных изменений режима таможенного администрирования в случае подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС⁵. Хотя официальные представители России и Украины отрицали политическую подоплеку данной ситуации и ссылались на сложности с таможенным администрированием, украинские националисты не скрывали своих эмоций. В частности, негодуя в связи с блокированием украинского экспорта, партия Виталия Кличко «Удар» обвинила Россию в нарушении стратегического партнерства, установленного между двумя государствами. Она также приписала Москве намерение воспрепятствовать подписанию Киевом соглашения об ас-

⁴ В частности, значительные убытки понесла украинская кондитерская корпорация «Рошен». Ее проинформировали о запрете на ввоз конфет в Россию, а затем в Казахстан и Белоруссию по причине неправильной переработки сырья в процессе производства.

⁵ Они получили широкую поддержку со стороны значительной части российского интеллектуального сообщества. Фактически российские блогеры поддержали свое правительство, общий настрой их выступлений сводился к формуле: «Репетиция закончилась. Украине наглядно показали, как будет проверяться ее товар, если она будет членом ЕС» (*Обсуждение* статьи Романа Оларчика «ЕС предупреждает Россию по поводу украинских санкций» (The Financial Times, Великобритания): [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2013. 21 августа. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20130821/212131987.html> (дата обращения: 01.10.2013).

социации с ЕС и призвала рассматривать возникшую ситуацию «как серьезное предостережение от участия в ТС, где Россия играет исключительно в собственных интересах» и разговаривает со своими партнерами по СНГ «на языке силы»¹.

Одновременно зашли в тупик российско-украинские переговоры о снижении цены на газ, которые правительство Азарова безуспешно вело с 2010 г. По итогам 2012 г. Украина закупила в РФ 32,87 млрд м³ газа по завышенной (с украинской точки зрения) цене — 426 долл. за 1000 м³. По этой причине за первое полугодие 2013 г. в газотранспортную систему Украины из РФ поступило всего 10,3 млрд м³ природного газа, или на 5,6 млрд м³ меньше, чем за тот же период 2012 г. Более того, в начале 2013 г. Украина заключила сделку на 10 млрд долл. с компанией Royal Dutch Shell на добычу сланцевого газа в Харьковской и Донецкой областях, но в ответ «Газпром» предъявил «Нафтогаз Украины» иск в размере 7 млрд долл. за недобор газа в 2012 г. По словам Азарова, каждый день действия украинско-российских газовых соглашений, подписанных в 2009 г., отдалял Украину от России. Киев настаивал на проведении равноправных переговоров с Россией и выстраивании отношений равноправных партнеров. Янукович прямо указывал на газовый вопрос как серьезную проблему двусторонних отношений: «В РФ знают, что он несправедливый, и мы с ним никогда не согласимся. У нас, кроме переговоров, нет других аргументов, те предложения, которые есть — они унижительны. Мы на это не пойдем. Это наш принцип». Во время встречи с фракцией Партии регионов (ПР) 4 сентября Янукович вообще объявил присутствующим, что поскольку партнерского и уважительного отношения от России в газовом вопро-

се ожидать не приходится, «решение в пользу европейского вектора безальтернативно»².

Оправдывая свою готовность подписать договор о создании ЗСТ с ЕС, Янукович с излишним оптимизмом утверждал, что предложенный им вариант сотрудничества с ТС в формате «3+1», наконец, заработал. В интервью украинским телеканалам 30 августа он напомнил, что отношения Украины с ТС определены меморандумом, который фактически предоставляет Украине статус наблюдателя: «Сегодня представитель Украины в ТС уже есть, он следит за тем, чтобы интересы Украины были там представлены во всех последующих действиях и решениях, которые будут приниматься этой комиссией и высшим

² Украина сократила импорт российского газа на треть: [Электронный ресурс] // MIGNEWS.COM.UA. 2013. 12 июля. URL: <http://mignews.com.ua/ru/articles/141507.html>; *Самарина Л.* Украина на пути в ЕС споткнулась на российской границе: [Электронный ресурс] // NEWS.MAIL.RU. 2013. 15 августа. URL: <http://news.mail.ru/economics/14347804/>; *Янукович* считает унижительными российские предложения по газу: [Электронный ресурс] // PFK daily. 2013. 30 августа. URL: <http://rbcdaily.ru/industry/562949988721092>; *Янукович* обвинил Россию в нечистоплотности и нарушении «целого ряда договоренностей»: [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2013. 9 сентября. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1704860.html>; *Бойко:* Киев не добился от РФ равноправных условий снижения цены на газ: [Электронный ресурс] // УНИАН. Информационное агентство. 2013. 20 сентября. URL: <http://www.unian.net/news/596194-boyko-kiev-ne-dobilysya-ot-rf-ravnopravnyih-usloviy-snizheniya-tsenyi-na-gaz.html>; *Бойко* рассказал, почему не удается договориться с Россией по газу: [Электронный ресурс] // Обозреватель. 2013. 20 сентября. URL: <http://finance.obozrevatel.com/economy/60513-boyko-rasskazal-pochemu-ne-udaetsya-dogovoritsya-s-rossiej-po-gazu.htm>; *Бойко* объяснил, почему Украина отворачивается от российского газа: [Электронный ресурс] // GAZETA.UA. 2013. 21 сентября. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/business/_boyko-obyasnil-pochemu-ukraina-otvorachivaetsya-ot-rossijskogo-gaza/517359 (дата обращения: 01.10.2013).

¹ *Мейта А.* «Удар»: Блокирование РФ экспорта предостерегает от участия Киева в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 15 августа. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130815/338238247.html> (дата обращения: 01.10.2013).

советом ТС на уровне президентов. Поэтому мы наконец-то договорились, что этот формат „3 + 1“ в каком-то виде начал уже работать»¹.

Со своей стороны российское руководство, досконально изучив к этому времени вопросы совместимости проекта договора между ЕС и Украиной с соглашением о ЗСТ СНГ и перспективы Украины, находящейся в зоне свободной торговли ЕС, оформить членство в ТС ЕврАзЭС, убедилось в невозможности полноценного участия и членства Украины в ТС, даже в частичном режиме «3 + 1». Вопреки мнению украинской стороны о том, что вхождение в ЗСТ ЕС не помешает Украине создавать таможенные союзы и участвовать в других зонах свободной торговли, официальная реакция Москвы на возможное подписание соглашения ЕС — Украина об ассоциированном членстве и создании зоны свободной торговли была проникнута глубоким пессимизмом. В частности, в своем выступлении на совещании по социально-экономическому развитию Ростовской области 22 августа В. В. Путин высказал опасение, что некоторые товары с украинской территории начнут поступать на территорию ТС бесконтрольно. И Россия вынуждена будет отказаться от применения защитных мер в том виде, в котором они прописаны в соглашении о ЗСТ СНГ. Придется вводить дополнительные меры — от механизмов контроля до введения единого таможенного тарифа на все виды товаров, которые идут с территории Украины. Речь, в частности, шла об уточнении и усложнении таможенных процедур, направленных на определение страны происхождения товара, количественных ограничениях и временных пошлинах². Игорь Шувалов прямо заявил о

¹ Мейта А. Янукович считает, что формула сотрудничества с ТС «3 + 1» работает: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 30 августа. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130830/338374434.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² Путин: Страны Таможенного союза будут защищаться от потока дешевых товаров из ЕС через Украину Москвой: [Электронный

бессмысленности дальнейших переговоров РФ и Украины на высоком уровне по интеграции Киева с ЕС и ТС³.

Еще в начале сентября Виктор Янукович заверял, что решение о вступлении Украины в ЕС или ТС может быть принято только по результатам референдума. «Что касается референдума, о котором все время идет речь и которым пугают всех, — заявил он 8 сентября в интервью телеканалу «Украина», — референдум необходим будет тогда, в перспективе, когда речь будет идти о вступлении в то или иное сообщество, при котором нам нужно будет делегировать часть наших суверенных прав, предусмотренных конституцией. И вот здесь, конечно, только украинский народ может принять такое решение»⁴. В тот

ресурс] // ИА REGNUM. 2013. 22 августа. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1698078.html>; Премьеры РФ и Украины обсудят в Москве, как избежать «торговой войны»: [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. 26 августа. URL: <http://ria.ru/economy/20130826/958488931.html>; Премьер Украины: Киев настроен решать существующие проблемы в отношениях с Москвой: [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. 2013. 26 августа. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/852956.html>; Халмурзов С. Украина и Россия расстались навек: [Электронный ресурс] // Утро.ru: Ежедневная электронная газета. 2013. 27 августа. URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/08/27/1140035.shtml>; Синяева Ю. Украину не смогут принять в Таможенный союз: [Электронный ресурс] // РБК daily. 2013. 27 августа. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949988663553> (дата обращения: 01.10.2013).

³ РФ: применение к Киеву тарифов ТС при ассоциации с ЕС невозможно: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 26 августа. URL: <http://rian.com.ua/economy/20130826/338336999.html>; Шувалов: переговоры РФ и Украины по интеграции с ЕС и ТС бессмысленны: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 26 августа. URL: <http://rian.com.ua/economy/20130826/338336812.html> (дата обращения: 01.10.2013).

⁴ Янукович: решение о вступлении в ЕС или ТС примется после референдума: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 8 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130908/338471001.html> (дата обращения: 01.10.2013).

же день на стадионе «Спартак» в Киеве состоялось собрание граждан, организованное Коммунистической партией Украины (КПУ) и общественным движением «Украинский выбор», в котором приняли участие 2508 человек. Собрание утвердило состав инициативной группы для сбора подписей в поддержку всеукраинского референдума в количестве 9892 человек, а также формулировку вопроса, который предлагается вынести на референдум: «Поддерживаете ли вы присоединение Украины к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации?»¹. 12 сентября представители КПУ подали в центральную избирательную комиссию (ЦИК) Украины документацию для проведения всеукраинского референдума по народной инициативе о вступлении Украины в ТС².

Несмотря на эти приготовления, 17 сентября ЦИК отказала в регистрации инициативной группы по всеукраинскому референдуму о вступлении Украины в ТС. Очевидно, что это решение определялось прямыми указаниями украинской власти не допустить принятия решения о разрешении сбора подписей. По словам Петра Симоненко, втягивая Украину в ассоциацию с ЕС, ЦИК поступила «подло» в отношении тех граждан Украины, которые хотели определить своим участием и активной позицией будущее страны. Заклеймив ЦИК как «продажную структуру»,

¹ ЦИК отказал в регистрации инициативной группы по референдуму о вступлении в ТС: [Электронный ресурс] // Подробности. 2013. 17 сентября. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2013/09/17/930650.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² КПУ подала документы в ЦИК по референдуму о вступлении Украины в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 12 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130912/338511181.html> (дата обращения: 01.10.2013). Ранее, 16 августа 2013 г., КПУ подала в ЦИК уведомление о намерении провести собрания граждан Украины по проведению всеукраинского референдума по народной инициативе относительно вступления (присоединения) Украины в ТС.

Симоненко также подчеркнул, что своим решением она стала «соучастницей преступления, которое совершается представителями крупного капитала»³. Ранее депутат Верховной Рады от КПУ Игорь Алексеев открыто обвинял действующую власть в том, что она оказалась в одном тандеме с оппозицией, и вместе «они запрядают референдум через суд, а сами под диктовку еврочиновников проталкивают в парламенте кучу законов в пользу ЕС. А народу нужно учиться защищать свои интересы, и сделать это сегодня можно только одним путем — через референдум по народной инициативе»⁴.

Как и ожидалось, 18 сентября 2013 г. Правительство Украины одобрило проект соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС и его государствами-членами, призванного создать необходимую базу для модернизации Украины в соответствии с общеевропейскими стандартами и ускорить экономическую интеграцию и политическую ассоциацию с ЕС. В нем были провозглашены цели ассоциации: содействие постепенному сближению сторон; углубление участия Украины в политике, программах и агентствах ЕС; введение условий для усиленных экономических и торговых отношений, которые будут вести к постепенной интеграции Украины во внутрен-

³ Симоненко назвал отказ ЦИК дать ход референдуму по ТС «подлостью» и «преступлением»: [Электронный ресурс] // Подробности. 2013. 17 сентября. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2013/09/17/930698.html> (дата обращения: 01.10.2013). При этом массовых протестов против стратегического курса украинских властей на евроинтеграцию не отмечалось, впрочем, 20 декабря в Донецке около 500 активистов Компартии Украины провели митинг в поддержку вступления страны в ТС (Сторонники КПУ провели в Донецке митинг за вступление Украины в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130920/338593099.html> (дата обращения: 01.10.2013)).

⁴ Украине угрожает полная деиндустриализация — депутат парламента: [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. 2013. 5 сентября. URL: <http://www.itar-tass.com/c13/865285.html> (дата обращения: 01.10.2013).

ний рынок ЕС, в том числе благодаря созданию углубленной и всеобъемлющей ЗСТ; углубление сотрудничества в сфере безопасности с целью обеспечения верховенства права и уважения к правам человека и основных свобод и т. д.¹

Определенную роль в принятии данного решения сыграла Верховная Рада, позицию которой во многом предопределило соглашательство в вопросе о главном приоритете внешней политике страны правящей Партии регионов с оппозицией. Несмотря на то что депутат ПР Нестор Шуфрич допускал возможность создания в украинском парламенте депутатского объединения, выступающего за сотрудничество с ТС, это не вело к расколу фракции и выходу из нее части депутатов. По-видимому, лидер фракции Александр Ефремов не придавал этому обстоятельству серьезного значения. Он лишь констатировал, что «некоторые депутаты, чей бизнес “полностью завязан на России”, отказываются голосовать за евроинтеграционные законы»².

Важно отметить и то, что в поддержку подписания соглашения выступили не только представители большей части интеллектуального и политического класса Украины, но также организации зарубежных украинцев, которые обращались с письмами и заявлениями в адрес европейских структур, депутатов Европарламента, глав государств, руководителей правительств, министров иностранных дел стран их проживания³. Европейскую

¹ Кабмин одобрил проект Соглашения об ассоциации с ЕС: [Электронный ресурс] // Подробности. 2013. 18 сентября. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2013/09/18/930805.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² Мусич С. Шуфрич допускает создание в Раде объединения за сотрудничество с ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 4 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130904/338423472.html> (дата обращения: 01.10.2013).

³ Украинская диаспора поддерживает соглашение об ассоциации с ЕС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 17 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130917/338557314.html> (дата обращения: 01.10.2013).

интеграцию Украины также поддержали главы и представители 10 украинских церквей, включая главу УПЦ МП Владимира, главу УПЦ КП Филарета и главу УГКЦ Святослава. Они призвали соседей уважать выбор украинского народа в пользу независимого существования «в кругу свободных европейских народов», в «европейском цивилизационном пространстве», «во взаимосвязи с Европой, ее духовной, культурной, образовательной, правовой традиции»⁴.

Посол США в Украине Джеффри Пайетт на встрече с Николаем Азаровым 30 августа дал понять, что подписание соглашения об ассоциации и ЗСТ между Украиной и ЕС станет хорошим сигналом для бизнеса и позволит увеличить количество инвестиций американских компаний в экономику Украины⁵. Одновременно, рассчитывая на сотрудничество с Украиной по социальным и экономическим программам, связанным с оборонной реформой, Североатлантический альянс выразил намерение «поддерживать институциональный диалог», сосредоточенный на экономических аспектах обороны, безопасности и перестройки оборонной промышленности. Согласно заявлению директора офиса связи НАТО в Украине Марчила Кожиле, одним из приоритетов НАТО в сотрудничестве с Украиной станет помощь в преодолении экономических и социальных последствий украинской военной реформы, в частности финансирование программ социальной адаптации уволенных военнослужащих⁶.

⁴ Украинские церкви поддержали европейскую интеграцию Украины: [Электронный ресурс] // ЛІГА Новини. 2013. 30 сентября. URL: http://news.liga.net/news/politics/904517-ukrainskie_tserkvi_podderzhali_evropeyskuuyu_integratsiyu_ukrainy.htm (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Мейта А. Посол США: соглашение с ЕС увеличит американские инвестиции в Украину: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 30 августа. URL: <http://rian.com.ua/economy/20130830/338381524.html> (дата обращения: 01.10.2013).

⁶ НАТО поможет Украине с реформой вооруженных сил: [Электронный ресурс] //

При этом украинский премьер-министр продолжал публично высказываться о том, что правительственное решение от 18 сентября не помеха членству Украины в ТС. Он все еще не терял надежды присоединиться к некоторым соглашениям, действующим в рамках ТС, с целью сближения техрегламентов. Достаточно сказать, что в начале сентября Азаров поручил Минэкономики, Минюсту совместно с уполномоченным Украины при ЕЭК в короткие сроки подготовить решение о присоединении к соглашению ТС об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами — участниками СНГ, которые не являются членами ТС¹.

Россия возражала. На заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. В. В. Путин вновь напомнил, что после подписания договора об ассоциированном членстве с ЕС, Украина фактически обнулит уровень своей таможенной защиты и на ее территорию хлынут качественные и относительно дешевые европейские товары. Это заставит Россию ввести инструменты защиты собственного рынка — импортный тариф — от наплыва украинских товаров². Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев прямо заявил, что при подписании договора об ассоциированном членстве с ЕС Украина закроет себе доступ в ТС и что этот ключевой политический выбор украинского руководства «должны понимать все, включая граждан Украины». Одновременно первый вице-премьер Игорь Шувалов пояснил, что юристы-международники, независимые специалисты и юристы госорганов, проанализировав, насколько нормы соглашения об ассоциированном членстве

Подробности. 2013. 18 сентября. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2013/09/18/930817.html> (дата обращения: 01.10.2013).

¹ *Лысенко Л.* ЕЭК: проект о присоединении Киева к соглашению ТС не готов: [Электронный ресурс] // Подробности. 2013. 10 сентября. URL: http://rian.com.ua/CIS_news/20130910/338489536.html (дата обращения: 01.10.2013).

² *Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай».* 19 сентября. 2003 г.

между ЕС и Украиной соответствуют документам, формирующим ТС и ЕЭП, пришли к однозначному выводу о несопадении этих норм, «и в случае, если соглашения между Украиной и ЕС будут подписаны или вступят в силу, то ряд обязательств, которые являются основополагающими для ТС, Украина выполнить не сможет. В том числе нормы по единому таможенному тарифу»³.

Реагируя на резолюцию Европарламента от 12 сентября, порицавшую Россию за оказание давления на страны «Восточного партнерства», председатель Комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков, в свою очередь, обвинил Евросоюз в намерении превратить эти страны в составную часть зоны экономического и политического влияния ЕС, в свой «экономический придаток». По его словам, в случае «евроинтеграции» Украина вряд ли сможет сотрудничать со странами ТС в рамках этого союза, «народ Украины от этого проиграет, в целом соглашение даст отрицательный суммарный эффект»⁴.

Комментируя возможные последствия подписания соглашения об ассоциации, Сергей Глазьев допускал закрытие всех интеграционных перспектив сотрудниче-

³ *Медведев:* ассоциация с Евросоюзом закроет для Киева вход в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 9 сентября. URL: http://rian.com.ua/CIS_news/20130909/338474438.html; *Синяева Ю.* Украине закроют вход в Таможенный союз, а Киргизию и Армению впустят: [Электронный ресурс] // РБК daily. 2013. 9 сентября. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949988825763>; *Власти Украины* предпочли ЕС Таможенному союзу сил: [Электронный ресурс] // РБК daily. 2013. 18 сентября. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949988938843?from=smi2> (дата обращения: 01.10.2013).

⁴ *Госдума* не собирается жить по предписанию Европарламента: [Электронный ресурс] // NEWS.MAIL.RU. 2013. 20 сентября. URL: <http://news.mail.ru/politics/14858287/?frommail=1> (дата обращения: 01.10.2013); *ГД* приняла заявление о давлении ЕС на Украину и постсоветские страны: [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.ru/world/20130920/964760133.html> (дата обращения: 01.10.2013).

ства Украины с ТС и ЗСТ СНГ, инвестиционных и крупномасштабных программ в атомной, топливно-энергетической, газотранспортной, машиностроительных отраслях. «Для нас, — говорил он, — непонятно, как, получив от РФ кредит в 750 млн долл. 17 сентября 2013 г. на погашение внутренних проблем, украинская сторона уже на следующий день одобрила текст кабального соглашения с ЕС». Сергей Глазьев вновь привел расчеты российских и украинских ученых-экономистов, согласно которым при вхождении в ТС Украина немедленно выиграет до 10 млрд долл. за счет оптимизации торгового оборота: «Около 5 млрд долл. — это снижение цены на газ, это снятие таможенных пошлин на нефть. Также Украина получит доступ сельскохозяйственных товаров на внутренний рынок ТС без санитарно-ветеринарного контроля». По словам Глазьева, после подписания соглашения с ЕС Украина утратит шанс вступить в ТС, и страны-участницы ТС будут вынуждены принимать меры по защите собственной экономики¹.

К числу негативных результатов европейского выбора Украины Глазьев также относил увеличение импорта из ЕС на 2–3 млрд долл. и сокращение экспорта в страны ТС на 4 млрд долл., ведущие к дальнейшему ухудшению внешнеторгового баланса Украины и увеличению его дефицита до 12–15 млрд долл.² Больше всего он переживал за то, что после подписания соглашения об ассоциации Украина должна будет согласовывать свое внутреннее законо-

дательство с европейским. Ей придется отказаться от суверенитета в области торговой политики, технического регулирования, санитарно-ветеринарного, фитосанитарного контроля, госзакупок, субсидий. Это необратимо ухудшит торговые отношения Украины с Россией, к тому же она утратит статус не только «стратегического партнера» последней, но даже простого партнера, поскольку партнером для России по вопросам Украины станет Брюссель. Более того, Украина обязана будет следовать в фарватере европейской политики в вопросах безопасности и участвовать под руководством Евросоюза в решении региональных конфликтов. Это нанесет непоправимый ущерб российско-украинскому военно-техническому сотрудничеству³.

Негативные оценки состояния и перспектив развития отношений между Украиной и Россией вызывали шквал критики со стороны МИДа Украины. Планируя подписать в ноябре 2013 г. в рамках саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе соглашение об ассоциации с ЕС, Киев продолжал фантазировать о присоединении к отдельным положениям ТС и просил не противопоставлять сотрудничество Украины со странами ТС и ЕС⁴. В этом его лукаво поддерживали различные эмиссары Евросоюза. Так, в ходе встречи в Ялте сопредседатель комитета по вопросам парламентского сотрудничества с ЕС Петр Порошенко и комиссар ЕС Штефан Фюле заявили, что интенсивность отношений Украины с ЕС не направлена на создание предпосылок, способных повлиять на отношения Киева с другими странами-партнерами⁵. Более

¹ Сергей Глазьев: Суверенитет Украины больше заботит нас, чем украинское правительство: [Электронный ресурс] // Украинский выбор. 2013. 20 сентября. URL: http://vybor.ua/news/sergey_glazev_suverenitet_ukrainy_bolshe_zabotit_nas_chem_ukrainskoe_pravitelstvo.html (дата обращения: 01.10.2013).

² Глазьев: ЗСТ ЕС ухудшит торговый баланс Украины на 12–15 млрд долл. в год: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 21 сентября. URL: <http://ria.com.ua/economy/20130921/338608114.html> (дата обращения: 01.10.2013).

³ 7 сентября С. Глазьев дал интервью в эфире радио «ЭХО Москвы».

⁴ Киев выразил представителю посольства РФ демарш: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130920/338587963.html> (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Киев и ЕС заявили, что их сотрудничество не направлено против других: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/poli->

того, Фюле настаивал на том, что соглашение Украины и ЕС не нанесет ущерба ее отношениям с Москвой, не воспрепятствует развитию конструктивных отношений с ТС и не нарушит договоренности о свободной торговле со странами СНГ. Он также пытался убедить Россию в том, что данное соглашение может стать шагом к созданию большой ЗСТ от Лиссабона до Владивостока с участием РФ¹.

Аналогичным образом, отвечая на вопрос РИА Новости по окончании сессии клуба «Валдай», Романо Проди признал совместимым членство Украины в «Восточном партнерстве» ЕС, с небольшими коррективами, с ее членством в ЕврАзЭС². Пресс-секретарь Еврокомиссии Джон Клэнси тоже заверял, что соглашение о ЗСТ с ЕС не окажет негативного воздействия на отношения Украины со странами ТС, и поэтому «любая экономическая угроза Украине со стороны России, связанная с возможным подписанием страной соглашения об ассоциации с ЕС, неприемлема»³.

В унисон с ними Виктор Янукович тоже призывал не противопоставлять европейскую интеграцию сотрудничеству Украины с другими интеграционными объединениями, в частности с ТС, и строить отношения на принципах ВТО. Разъясняя свой стратегический курс, он не устал повторять, что находится в поиске таких форм сотрудничества с ТС, которые не будут противоречить международным обязательствам Украины и не помешают ее сближению с ЕС, а также

[tics/20130920/338590505.html](http://ria.com.ua/politics/20130920/338590505.html) (дата обращения: 01.10.2013).

¹ Фюле считает ассоциацию ЕС с Украиной выгодной для РФ: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130920/338590187.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² Проди считает, что Украина может быть и в ассоциации с ЕС, и в ЕврАзЭС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 19 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130919/338585586.html> (дата обращения: 01.10.2013).

³ Премьеры РФ и Украины обсудят в Москве, как избежать «торговой войны».

в той мере, в которой это будет соответствовать ее национальным интересам. Полагая, что Украина «находится между двумя монстрами — Евросоюзом и Россией», он выступал за объединение интеграционных процессов с Западом и Востоком, надеясь, что запланированное соглашение с ЕС может стать шагом к созданию единого экономического пространства от Ванкувера до Владивостока⁴.

Солидарно реагировал на ситуацию и глава МИДа Украины действующий председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Леонид Кожара. Поддержав соглашение об ассоциации как еще один важный ресурс обеспечения безопасности в восточноевропейском регионе, он обещал продолжить работу по углублению и усовершенствованию ЗСТ в рамках СНГ и сделать этот вопрос одним из приоритетных во время председательствования Украины в содружестве в 2014 г.⁵.

⁴ Мейта А. Янукович: Киев присоединится к положениям ТС, отвечающим нацинтересам: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 12 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130912/338511740.html>; Жмуцкий Д. Янукович: Украина готова частично присоединиться к ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/economy/20130920/338592500.html>; Янукович: сотрудничество с ТС не должно мешать евроинтеграции Украины: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130920/338589943.html> (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Кожара: ассоциация с ЕС будет способствовать безопасности: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 17 сентября. URL: <http://ria.com.ua/politics/20130917/338552866.html> (дата обращения: 01.10.2013). Схожую мысль ранее высказывала президент председательствующей в ЕС Литвы Даля Грибаускайте. По ее словам, «подписание договора об ассоциации между ЕС и Украиной, парафирование договоров с Грузией и Молдовой на встрече глав государств (программы «Восточного партнерства») в ноябре этого года, которая состоится в Вильнюсе, не только поощрит более тесные торговые и экономические связи, но и будет способствовать созданию более без-

Впрочем, заявления отдельных европейских чиновников свидетельствовали о подлинных намерениях Брюсселя. Так, глава представительства ЕС в России Фернандо Валенсуэла откровенно высказывался против вступления Украины в ТС. Он опасался, что это не позволит ей заключить соглашение о свободной торговле с какой-либо третьей страной и создаст объективные проблемы в отношениях с ЕС. В случае же подписания соглашения о ЗСТ с ЕС Украина, по его словам, сможет заключить аналогичные соглашения с Российской Федерацией или ТС¹. Министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт бесосновательно утверждал, что присоединение Киева к ТС России, Белоруссии и Казахстана приведет к падению ВВП Украины на 40%, сотрудничество же со странами ЕС обеспечит ей прирост в 12%².

Еще более прямолинейно вели себя в этом отношении украинские националисты. Лидер «Свободы» Олег Тягнибок открыто глумился над своими политическими противниками — сторонниками сближения с ТС. Выступая под лозунгом «Прочь от Москвы!», он не скрывал радости от того, что подписание соглашения об ассоциации с ЕС и вхождение в Европу обезопасят Украину от вступления в ТС и любых

опасного, стабильного и процветающего европейского континента» (Павлова И. Президент Литвы: ассоциация Киева способствует безопасности в ЕС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 5 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130905/338440976.html> (дата обращения: 01.10.2013).

¹ Я не встречал ни одного русского, который бы не разделял наши ценности: [Электронный ресурс] // Ведомости. 2013. 21 августа. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/video/31_2831 (дата обращения: 01.10.2013).

² Мейта А. МИД Швеции: присоединение к ТС приведет к падению ВВП в Украине на 40%: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 20 сентября. URL: <http://rian.com.ua/economy/20130920/338589483.html> (дата обращения: 01.10.2013).

других соглашений и союзов с Россией³.

Выясняя предпосылки и причины устойчивого доминирования европейского вектора над евразийской альтернативой Украины, можно, конечно, что-то списать на исторический опыт борьбы за «незалежність», политику последних 20 лет, инерцию переговоров Украины и ЕС о подписании соглашения об ассоциации, начавшихся еще в 2007 г. Вместе с тем приходится говорить об определенных просчетах и промахах российской внешней политики.

Начнем с того, что с 2004 г. Россия открыто поддерживала Януковича и ПР, рассчитывая на их выбор в пользу ТС. «На этом фоне, — небезосновательно указывает Борис Рожин, — с 2009 г. всякое иное пророссийское движение уверенно деградировало. После того, как «оранжевая эпопея» позорно завершилась, исчез важный скрепляющий фактор для пророссийских сил. ПР, в отличие от убогих националистов, шла к той же самой цели «украинизации Украины», постепенно, последовательно и неотвратимо. В результате — сейчас в серьезной украинской политике вы просто не встретите ни одной пророссийской партии. <...> Из нынешних «главных партий», разве что КПУ сохраняет пророссийскую риторику, но в силу завязки на политический альянс с ПР, а так же идеологической несовместимости с нынешним курсом в РФ, каши тут тоже не сварить. <...>. Проблема России в том, что <...> и победа Януковича, и победа его оппонентов, не решает проблемы отсутствия на Украине реальной пророссийской политической силы. И те и другие — открыто вопят про интеграцию с Европой, при всей экономической бесперспективности сего стремления. И ставить фактически не на кого — те кто есть, либо настроены враждебно, либо играют в

³ Мейта А. Тягнибок: ассоциация с ЕС обезопасит Украину от вступления в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 3 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130903/338406199.html> (дата обращения: 01.10.2013).

старый добрый развод про «дружбу за деньги», либо не имеют достаточного веса в украинских делах»¹.

Надо признать, что участники ТС до последнего надеялись на «экономический разум» политического класса Украины. В конце мая они договорились о том, чтобы вернуться к вопросу о предоставлении Украине официального статуса наблюдателя в ТС на заседании Высшего евразийского экономического совета осенью 2013 г.². Высокопоставленные российские чиновники отказывались признать свой проигрыш украинским «партнерам» по переговорам, высшим приоритетом для которых оставался стратегический курс на евроинтеграцию. Пренебрегая угрозами эко-

¹ Украина-Россия. Шутки кончились, наступает время воевать <...>. Показательно, что один из героев «оранжевой революции», яростный националист Юрий Луценко сегодня называет Януковича «союзником» и попутчиком во внешней политике (*Балицкий А.* Украина выбирает между Россией и ЕС: [Электронный ресурс] // Вести. 2013. 24 августа. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1121497&cid=9> (дата обращения: 01.10.2013)).

² Евразийский совет рассмотрит документы о статусе Украины в ТС осенью: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 29 мая. URL: <http://rian.com.ua/politics/20130529/337616484.html>; *Жмуцкий Д.* Встреча лидеров стран ТС: Украине сказали «приходите послезавтра»: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 29 мая. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20130529/337619658.html> (дата обращения: 01.10.2013). Очередное заседание Высшего евразийского экономического совета на уровне глав правительств состоялось 25 сентября в Астане. По итогам встреч белорусские представители заявили, что не видят угрозы для экономики от создания ЗСТ Украины и ЕС. Позиция России осталась неизменной: «<...> Как только Украина подпишет договор об ассоциированном членстве в ЕС, она и де-юре, и де-факто практически закроет для себя возможности полноценного участия в ТС. Наблюдателем, конечно, можно оставаться» (*Заседание Высшего Евразийского экономического совета 25 сентября 2013 г.*: [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/6139> (дата обращения: 01.10.2013)).

номического коллапса и резкого ухудшения отношений с Россией, они упрямо двигались к заключению соглашения об ассоциации и созданию углубленной и всеобъемлющей ЗСТ с ЕС. Как еще иначе можно объяснить июньское заявление главы ЕЭК Виктор Христенко в интервью телеканалу «Россия 24» о том, что 2013 г. станет решающим для Украины в принятии решения об участии или неучастии в ТС России, Белоруссии и Казахстана?³

Следует отметить и пассивную роль МИДа РФ. Слово оправдываясь перед руководством Еврокомиссии, официальный представитель МИД России Александр Лукашевич указывал, что его страна никогда не выступала против «европейского выбора» Украины и не оказывала давления на Киев с целью убедить его присоединиться к ТС⁴. Характеризуя поведение тех, кто, по его мнению, формировал в последнее время российскую политику, украинский политолог и советник Президента Украины Дмитрий Выдрин недвусмысленно предположил, что Россия не будет сопротивляться уходу Украины в Европу. «Недавно, — отмечал он, — я был на форму на Валдае, где мне удалось пообщаться в кулуарах с российскими политиками и политологами. Их реакция, на удивление, спокойная. <...> Как сказал мне Сергей Лавров, он вообще не видит никакой трагедии в том, что Украина подпишет соглашение с ЕС. <...> Возможно, он лукавит, но не сильно»⁵.

³ ЕЭК: Этот год станет решающим для Украины в отношении участия в ТС: [Электронный ресурс] // РИА Новости. Украина. 2013. 21 июня. URL: http://rian.com.ua/CIS_news/20130621/337796262.html (дата обращения: 01.10.2013).

⁴ МИД РФ призвал ЕС не искажать реальность в отношении Украины: [Электронный ресурс] // NEWS.MAIL.RU. 2013. 29 августа. URL: <http://news.mail.ru/politics/14534445/> (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Лавров вообще не видит трагедии в ассоциации Украины с ЕС, — Выдрин: [Электронный ресурс] // Хвиля. 2013. 4 октября. URL: <http://hvylya.org/news/digest/lavrov-voobshhe-ne-vidit-tragedii-v-assotsiatsii->

Трудно не согласиться с резонансным выводом политического консультанта руководителя PR-агентства «Афина» Константина Долгова о том, что «пока Зурабов является послом России на Украине, последняя никогда не вступит в ТС»¹. По-видимому, серьезным упущением было и то, что в судьбоносном переговорном процессе двух стран преобладали представители «экономического блока». Следовательно, все принципиальные вопросы двусторонних отношений рассматривались с «экономической» точки зрения.

Надо признать обоснованность и того наблюдения, что Россия многие годы вела себя по отношению к Украине непоследовательно и противоречиво. Она то планировала поставить украинскую промышленность под контроль, то выражала намерение «дружить домами», как с Африкой в стиле позднего социализма: мы вам скидки и бонусы, а вы показательно с нами дружите и не гнобите русский язык», то предлагала равноправные отношения «исключительно на деловой основе, как в бизнесе. <...> Все это постоянно вносило сумятицу в голову украинской власти и объективно мешало выстраиванию нормальных дружественных отношений на сколько-нибудь солидной основе»².

Нельзя не признать определенную ответственность за нынешнее состояние двусторонних отношений отечественных «сырьевиков», нередко подменявших национальные приоритеты России своими узко корпоративными интересами. Во многом по их вине внутри ТС воспроизводилась узкая отраслевая специализация,

ukrainyi-s-es-vyidrin.html (дата обращения: 05.10.2013).

¹ *Может ли посол России на Украине Михаил Зурабов повлиять на решение Украины о вступлении в Таможенный союз: мнения: [Электронный ресурс] // Rex. Информационное агентство. 2013. 19 мая. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/36798.html> (дата обращения: 01.10.2013).*

² *Украина — Россия. Шутки кончились, наступает время воевать: мнения: [Электронный ресурс] // Вести. 2013. 24 августа. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1121497&cid=9> (дата обращения: 01.10.2013).*

отставало создание производственных цепочек, уменьшался объем торговли высокотехнологичной продукцией³. В этой связи напрашивается рекомендация российскому политическому классу отказаться, наконец, от поддержки идеологии «рыночного фундаментализма», на основе которой не удалось ни обеспечить экономический рост, ни приступить к новой индустриализации. Привлекательность евразийского проекта в глазах украинцев будет возрастать по мере возвращения российского государства в экономику и усиления его роли в решении задач модернизации и поступательного развития евразийской интеграции [1].

Надо признать и то, что Россия довольно пассивно и не убедительно вела себя в информационном пространстве Украины. Здесь и сегодня доминируют агенты Евросоюза и разномастные националисты-руссофобы, переродившиеся в «еврооптимистов». Иными словами, в борьбе за общественное мнение сторонники украинской евроинтеграции проявили себя более подготовленными «бойцами идеологического фронта». Москве следует честно признать свое поражение в информационной борьбе.

Критикуя «местную квазиэлиту», уверовавшую в то, что «западный вектор политики Украины и есть показатель ее независимости — от России», председатель общественной организации «Русская община Украины» Константин Шуруп одновременно высказывал упрек в адрес российского руководства, которое фактически проигнорировало потенциал украинских граждан, сохранивших доброе отношение к России, к ее руководству, проводимой политике. По его словам, «за минувшие 22 года в России практически никто серьезно не занимался укреплением российских позиций на Украине. Если кто и пытался — то либо по личной иници-

³ *Россия предпочитает торговать в обход Таможенного союза: [Электронный ресурс] // Финмаркет. 2013. 21 августа. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3441114/> (дата обращения: 01.10.2013).*

циативе, либо стремясь получить гранты, но о серьезной работе говорить все это время не приходится. А ведь работа с соотечественниками – это и есть та самая “мягкая сила”, которую Россия никак не может использовать в своих взаимоотношениях с ближайшими соседями. Российская политическая элита как будто не может себе позволить опереться на соотечественников, проживающих на Украине. Но почему? Этот вопрос нужно адресовать в том числе в самые высокие кабинеты»¹.

Представляется, что сегодня объектом информационного и политического воздействия со стороны России должен стать непосредственно сам украинский народ, который пока еще не сказал своего последнего слова. Надо отойти от прежней политкорректности и заигрывания в отношениях с президентом, пра-

¹ *Мартынюк В.* От «незалежности» Украина пострадала сильнее...

вительством, ПР, другими статусными и олигархическими силами Украины. Взаимодействуя с ними, надо научиться игнорировать их невнятные заявления и пустые обещания, пора переводить двусторонние отношения в сугубо официальный режим взаимовыгодного международного общения.

Очевидно, что пришло время установить всех истинных друзей России и сторонников евразийской интеграции на Украине. Пора перестать игнорировать по идеологическим соображениям про-российские усилия украинских коммунистов, которые продолжают ратовать за проведение всеукраинского референдума по вопросу о будущем своей страны. Москве необходимо обеспечить всестороннюю поддержку этих сил, которые в исключительно трудных условиях неутомимо продолжают борьбу за умы и души простых украинцев, за их законное право на своей земле самим творить свою историю.

Литература

1. *Шумилов М. М.* Новые задачи евразийской интеграции в условиях глобального экономического кризиса // *Управленческое консультирование*. 2013. № 5. С. 89–101.

References

1. *Shumilov M. M.* New Problems of the Eurasian Integration in the Conditions of a Global Economic Crisis // *Administrative Consultation*. 2013. N 5. P. 89–101.

2013. № 10 (58)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Л. И. ПОЛЯХ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

Сдано в набор 14.10.2013 г.
Подписано к печати 21.10.2013.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,78. Тираж 650 экз.
Заказ № 10/13.

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 12971

Комплекс работ выполнен Издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8 линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97